

Страна ченов
Картли
Страна маскутов
Армянское Аршакидское царство

Арбок Ченбакур
Мириан III
Санесен
Трдат III

Мамгон и Белдох

Григор Лусаворич

Яков Нисенбильский

Анак Парфянин

И.Г. Семенов

**Сведения
Псевдо-Бардесана Эдесского
о Кавказе:
III - первая половина IV века**

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

И.Г. Семенов

**Сведения Псевдо-Бардесана Эдесского о Кавказе:
III – первая половина IV в.**

Махачкала

Алеф

2011

ББК 63.3(24)2+63.211
УДК 94(479)+94(3)+930
С-30

Рекомендовано к печати
Ученым советом
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра Российской АН

ISBN 978-5-9972-0059-6

Рецензенты:
доктор исторических наук М.С. Гаджиев,
доктор исторических наук Л.Б. Гмыря.

**Семенов И.Г. Сведения Псевдо-Бардесана Эдесского о Кавказе:
III – первая половина IV в. Махачкала: Алеф, 2011. 110 с.**

В монографии рассматриваются фигурирующие в ряде раннесредневековых кавказских источниках сюжеты, в которых упоминается «Страна ченов». Исследование данных сюжетов позволяет выявить протограф сведений о «Стране ченов», а также реконструировать его содержание и установить его основную тематику. Рассмотрение этих вопросов проливает новый свет на представления о политических процессах в странах Кавказа в III – первой половине IV в.

ISBN 978-5-9972-0059-6

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

© Семенов Игорь Годович
© Издательство «Алеф»

Введение

В нарративных источниках практически полностью отсутствуют данные по истории Восточного Кавказа в III в., а те немногочисленные сведения, которые относятся к первой половине IV в., так или иначе связаны с начавшимся в этот период распространением христианства в ряде кавказских стран – Армении, Картли (Иберия античных источников), в албанских областях, а также в Стране маскутов. Наибольшее количество сведений о Восточном Кавказе в исследуемый период относится к двум полукочевым этническим группам – восточнокавказским гуннам (*honk'* раннесредневековых армянских источников) и маскутам.

Судя по всему, маскуты (арм. *маскут'к'*) являлись выходцами из Средней Азии, и не позднее второй половины III в. осели на Восточном Кавказе. В надписи шаханшаха Нарсе в местности Пайкули (293 г.) их правитель именуется *mskt'n MLK'* «царь маскутов». Что же касается восточнокавказских гуннов, то, как полагает ряд исследователей, впервые они упоминаются Дионисием Периегетом (Дионисий Александрийский, II в. н.э.) под именем *уннов* (Οὐννοί), однако, наиболее надежные упоминания об этом народе содержатся связаны с событиями IV в.

Таким образом, приходится констатировать, что известные на данный момент источники позволяют лишь фрагментарно реконструировать ход военнополитических событий на Восточном Кавказе в III–IV вв., и потому выявление новых источников по данной теме является более чем актуальной задачей. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что в трудах раннесредневековых кавказских фигурирует целый ряд однотипных сюжетов, в которых так или иначе фигурирует «Страна ченов» (др.-арм. *Ч'енк'*). Почти всеми исследователями данные сюжеты воспринимались как неисторические, но попыток установления их протографа до настоящего времени не предпринималось. Между тем, имеются более чем веские основания полагать, что источником указанных сюжетов являлось сочинение неизвестного сирийского автора. Имеются также весомые доводы для локализации «Страны ченов» (*Ч'енк'*) на Восточном Кавказе.

Среди сюжетов, связанных со «Страной ченов», можно назвать, во-первых, легенду о Сурэне, брате Анака, во-вторых, легенду о происхождении армянского нахарарского (княжеского) рода Мамиконянов, в-третьих, легенды о событиях, предшествовавших воцарению в Армении Трдата III (нападение готов на Римскую империю, победа, одержанная Трдатом III над царем готов, и т.д.), и, в-четвертых, данные Леонти Мровели о войнах картлийского царя Мириана III против «хазар». Ряд деталей в указанных сюжетах позволяет обосновать гипотезу о том, что в данном случае кавказские авторы V–XI веков использовали неизвестное нам сочинение, причем они использовали его в той мере, в какой это было необходимо для ставившихся ими историографических задач. Среди этих авторов – Агафангел, Фавст Бузанд, Мовсэс Хоренаци (V в.), Иоанн Мамиконян (VII в.), а также сирийский историк Мар-Абас Катина (IV в.) и грузинский хронист Леонти Мровели (XI – начало XII в.).

Цель настоящей работы сводится к исследованию вопроса о происхождении вышеуказанного сирийского источника, а также реконструкции его содержания, что позволит пролить дополнительный свет на раннюю историю маскутов, а также и того народа, который фигурирует в армянских источниках как «гунны» (*honk'*). При этом основными задачами исследования являются:

1) анализ тех сюжетов в сочинениях Мар-Абаса Катины, Агафангела, Фавста Бузанда, Мовсеса Хоренаци, Иоанна Мамиконяна и Леонти Мровели, которые восходят к сирийскому протографу IV века;

2) выявление его основной тематики;

3) реконструкция его содержания;

4) установление его происхождения;

5) установление степени достоверности тех сюжетов данного сочинения, которые были связаны с Восточным Кавказом;

6) выяснение того, в какой мере данные этого памятника использовались раннесредневековыми армянскими авторами, а также Мар-Абасом Катиной и Леонти Мровели.

Весьма любопытно, что ряд раннесредневековых армянских авторов приписывал практически все указанные сюжеты *Бардесану Эдесскому*, известному сирийско-му философу-гностику. Однако, этот ученый умер около 222 г. н.э., и поэтому не мог описывать события середины III – первой половины IV в. н.э. Данное недоразумение могло быть связано с тем, что автор неизвестного сирийского сочинения приписал его авторитетному ученому из Эдессы (Урха), но возможно, что неизвестный автор и сам был уроженцем данного города, а, кроме того, не исключено, что он еще и являлся тезкой своего знаменитого земляка. Поскольку прояснить этот вопрос не удастся, то неизвестного автора можно условно именовать *Псевдо-Бардесаном Эдесским*.

Прежде чем приступить к исследованию сюжетов, восходящих к сочинению Псевдо-Бардесана Эдесского, полагаю нелишним рассмотреть ход военно-политических событий на Восточном Кавказе в III – первой половине IV вв., а также дать этническую карту этого края. Этим вопросам посвящена первая глава настоящей монографии. Во второй главе представлен анализ тех сюжетов, которые в определенной степени реконструируют содержание сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского. И, наконец, в третьей главе рассматривается весь круг вопросов, связанных с установлением состава, структуры и основной тематики этого источника, а также анализу тех его данных, которые имеют отношение к Восточному Кавказу.

instituteofhistory.ru

1. 1. Этническая карта Восточного Кавказа по данным античных греко-латинских и раннесредневековых армянских источников

Сведений по этнонимике Восточного Кавказа для исследуемого периода крайне мало, поэтому в данном случае приходится ориентироваться на соответствующие свидетельства греко-латинских источников предшествующего периода – I в. до н.э. – I в. н.э. – и на несколько более поздние сообщения раннесредневековых армянских источников (V–VII вв.).

Античные греко-латинские и раннесредневековые армянские авторы приводят в своих сочинениях несколько десятков этнонимов Восточного Кавказа. Целый ряд этнонимов и этнотопонимов, связанных с этим регионом, встречается также в сирийских, византийских, сасанидских и арабо-персидских письменных источниках, но их сравнительно немного.

Около двадцати восточнокавказских этнонимов приводят античные географы: каспии, гелы и леги, гаргареи, утии, удины, уды, утидорсы, исонды и олонды, албаны, сильвы и лупении, дидуры и соды, кадусии и др.

Каспии были известны еще во времена Геродота¹, а в I в. н.э. они упоминаются Страбоном и Плинием Старшим². Этническую территорию каспиев – Каспиану – обычно отождествляют с областью *Пайтакаран/ Касп* армянских источников – между Араксом, Курой, Талышскими горами и Каспийским морем³. По мнению же А.А. Акопяна, этноним «каспии» имеет собирательный характер, и под ним объединены кадусии, марды, тапиры, анариаки и ставры, то есть все те племена, которые те же античные авторы помещали на южном берегу Каспия⁴.

Начиная с V в. н.э. этнотопоним *Касп'к'* встречается и в раннесредневековых армянских источниках – у Агафангела⁵, Фавста Бузанда⁶, Мовсэса Хоренаци⁷ и др. –

¹ Herod. 3. 92.

² Strabo 11. 8. 8; 11. 11. 3; Plin. Nat. Hist. 6. 38, 39, 46.

³ Hübschmann H. Die altarmenischen Ortsnamen. Strassburg, 1904. S. 268–270; Дьяконов И.М. История Мидии. М., 1956. С. 447. Прим. 5; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э. – VII в. н.э.). С. 51; Алиев К. Кавказская Албания (I в. до н.э. – I в. н.э.). Баку, 1974. С. 139; Алиев И.Г. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989. С. 9.

⁴ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 37 сл.

⁵ Agathangelos. History of the Armenians / Transl. and Comm. by R.W. Thomson. Albany (N.Y.), 1976. § 19. Далее: Agathangelos.

⁶ История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с др.-арм. и коммент. М.А. Геворгияна; Под ред. С.Т. Еремияна; Вступ. ст. Л.С. Хачикяна. Ереван, 1953. 4. 50. Далее: Фавст Бузанд.

⁷ История Армении Моисея Хоренского / Пер. Н.О. Эмина. М., 1893. 2. 53. Далее: Мовсэс Хоренаци.

для обозначения области Пайтакаран и ее населения, а в разрядной грамоте Армянского Аршакидского царства («Ганнамак») и «Воинской грамоте» («Зоранамак») упомянут княжеский род Касп'еци, который своим происхождением был связан с Пайтакараном⁸.

О гелах и легах упоминают Страбон и Плутарх (I в. н.э.)⁹. Гелы были известны также Плинию, отмечавшему, что это «прежние кадусии»¹⁰, а кадусии – это племя или группа племен, которую сам Плиний и другие античные авторы локализуют у юго-западного берега Каспийского моря¹¹. Леги локализуются к югу от Дербентского прохода. Этноним «лег» все исследователи сопоставляют с более поздним *лек*, фигурирующим у Мовсэса Хоренаци, в «Армянской географии VII века»¹² и в средневековых грузинских источниках, однако его интерпретация вызывает затруднения. Одни исследователи склонны считать, что он принадлежал древнелезгинским племенам¹³, другие – предкам современных лакцев (самоназвание – *лак*)¹⁴, третьи, сопоставляя *лег* с этнонимом *лек* грузинских источников, считают его собирательным для дагестанских народов¹⁵. Мною была высказана точка зрения, состоящая в том, что этноним *лег/лек* в широком смысле использовался для обозначения всех дагестанских племен, а в узком – для обозначения древнелезгинских племен¹⁶.

Гаргарей в I в. н.э. упоминаются Страбоном¹⁷, но в V в. н.э. имя «гаргар» было известно и Мовсэсу Хоренаци, который упоминал «княжество Гаргарейцев» к югу от Куры¹⁸, «Гаргарейское поле»¹⁹, «гаргарейский язык»²⁰. А.А. Акопян пришел к выводу о том, что гаргарей являются мифическим народом²¹. Другими исследователями Гаргарейское поле и Гаргарейское княжество обычно локализуются к югу от Куры, в пределах области Утик²². Существуют и другие точки зрения по этому вопросу²³.

⁸ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908. С. 249, 251.

⁹ Strabo 11. 5. 1; Plut. Pomp. 35.

¹⁰ Plin. Nat. Hist. 6. 48.

¹¹ Arrian. Anab. 3. 19. 7; Strabo 11. 8. 8; Plin. Nat. Hist. 6. 36; Ptolem. 6. 2. 5.

¹² Мовсэс Хоренаци. 3. 37; Армянская География VII в. по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и перев. с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877. С. 37; Патканов К. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. Март. С. 28, 30.

¹³ Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (XII–XV вв.). Махачкала, 1969. С. 32–33; Он же. Вопросы исторической географии Дагестана X–XV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 67.

¹⁴ Халатян Г. Армянские Аршакиды. М., 1903. Т. 1. С. 264.

¹⁵ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 134; Магомедов Р.М. Проблемы происхождения дагестанских народов в дореволюционной историографии // Ученые записки Даг. гос. университета. Махачкала, 1960. С. 37–56; Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов *лезг* и *лак* // Этнография имен. М., 1971. С. 13–16; Давудов О.М. Об этнокультурной характеристике памятников Прикаспийского Дагестана // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987. С. 45.

¹⁶ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002. С. 25.

¹⁷ Strabo 11.5.1.

¹⁸ Мовсэс Хоренаци. 2. 8.

¹⁹ Мовсэс Хоренаци. 2. 85.

²⁰ Мовсэс Хоренаци. 3. 54.

²¹ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 57–60, 61, 62, 64 и т.д.

²² См., напр.: Marquart J. Eranšahr nach der Geographie der Ps.Moses Xorenaci. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Berlin, 1901. S. 177; Адонц Н. Армения в

Об утиях (Ούτιοι) упоминал еще Геродот, сообщавший о том, что они жили в XIV-м округе Ахеменидского государства²⁴. В I в. н.э. Страбон упоминал утиев (Ουτίοι); по его данным, они жили к юго-востоку от Каспийского моря²⁵, но он же знал и утиев, живших к северу от албан²⁶. Плиний помещал к северу от албан удин (Udini); по его данным, они жили близ пролива, соединяющего Каспий с Океаном²⁷. Он же сообщает и о том, что армянская область *Отена* (Otena; арм. Утик') расположена к северу от Аракса²⁸. В этом же районе помещает Отену (Ὠτήνη) и Птолемей²⁹. В другом месте своей книги Птолемей сообщает, что к северу от албан, у берега Каспийского моря живут *уды* (Ούδοι)³⁰. Южных утиев принято отождествлять с насельниками области Утик'=Отена³¹. Плиний к северу от удин помещает *утидорсов* (Uti-dorsi)³². К.Ф. Смирнов считал этот этноним составным – ути+аорс – и связывал с утидорсами материалы Таркинского могильника³³. Эта гипотеза принята и А.А. Акопяном³⁴, но ее отвергает О.М. Давудов³⁵.

Исонды и олонды упоминаются Птолемеем³⁶. М.С. Гаджиевым эти племена были предположительно идентифицированы с исседонами и аланами других источников³⁷.

Албаны (*Albani, Albanoi, 'Αλβανοί*; арм. *аз'ванк'/ алванк'*), силвы (арм. *чилбк'*; в греческой версии книги Агафангела – *Σιλβανοί*) и лупенни (арм. *ли'инк'*; в греческой версии Агафангела – *Λιφέννιοι*) упоминаются Плинием³⁸.

Дидуры и соды также упоминаются Плинием³⁹. Дидуров упоминает и Птолемей⁴⁰. Их обычно отождествляют с *Дидо*, под которым у средневековых грузинских

эпоху Юстиниана. С. 424; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С. 48–49, 66, 308.

²³ См.: Волкова Н.В. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 152–153.

²⁴ Herod. 3. 93; 7. 68.

²⁵ Strabo 11. 7. 1; 14. 14.

²⁶ Strabo 11. 8. 8.

²⁷ Plin. Nat. Hist. 6. 38, 39.

²⁸ Plin. Nat. Hist. 6. 42.

²⁹ Ptolem. 5. 12. 4.

³⁰ Ptolem. 5. 8. 17–25.

³¹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 56, 420; Манандян Я.А. О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья. Ереван, 1944. С. 13; Еремян С.Т. Страна “Махелония” надписи Кааба-и-Зардушт // ВДИ. 1967. № 4. С. 51–52; Алиев И. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги “Географии” Страбона // ВДИ. 1975. № 3. С. 161. Ср.: Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 78 сл.

³² Plin. Nat. Hist. 6. 39.

³³ Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948–1949 гг. // Материалы по истории и археологии СССР. № 23. 1951. С. 271–272; Он же. Сарматские племена Северного Прикаспия // КС ИИМК. Вып. 34. 1950. С. 106.

³⁴ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 78. См. также: Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С. 174–175.

³⁵ Давудов О.М. Об этнокультурной характеристике памятников Прикаспийского Дагестана... С. 45.

³⁶ Ptolem. 5. 8. 23.

³⁷ Гаджиев М.С. О несостоявшемся каспийском походе Нерона // XX юбилейные международные «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Ставрополь, 1998. С. 32–33.

³⁸ Plin. Nat. Hist. 6. 29.

³⁹ Plin. Nat. Hist. 6. 29.

⁴⁰ Ptolem. 5. 8. 22

instituteofhistory.ru

авторов фигурируют цезы – одна из этнических групп Нагорного Дагестана (Цунтинский район)⁴¹, а содов – с упоминаемыми Мовсэсом Хоренаци *цавд-к*⁴².

Страбон и Плиний отмечали многоплеменный характер населения Албанского царства. Так, Страбон указывал на существование 26 племен в Албании, а Плиний, приводя названия некоторых из них, четко выделял из их среды собственно албан.

Существуют различные варианты локализации собственно албан и соседних с ними силлов (чилбов) и лупениев (лпинов)⁴³. Основным источником в этом вопросе являются данные Плиния и Мовсэса Каланкатуаци⁴⁴. Мною был сделан вывод о том, что Страна чилбов соответствует позднему Лайзану (Лахиджан; Лагич), гористой области, лежавшей по обе стороны от Конахкендского перевала, а Страна лпинов – первоначальной области ширваншахов, которая находилась к югу от Лагичской долины. Возможно также, что территория расселения лпинов простиралась далеко на восток и доходила до берега Каспийского моря, а на севере – до низовий реки Гильгинчай⁴⁵.

Значительное количество восточнокавказских этнонимов фигурирует в армянских источниках V и VII вв. Это, прежде всего, сочинения Елишэ, Фавста Бузанда и Анании Ширакаци – предполагаемого автора «Армянской географии» VII века. «Армянская география» сохранилась в пространной и краткой редакциях. Полагаю нелишним привести здесь таблицу, в которую сведены кавказские этнонимы из обеих редакций этого сочинения (с сохранением нумерации К.П. Патканова). Таблица дополнена восточнокавказскими этнонимами и этнотопонимами, фигурирующими у Фавста Бузанда и Елишэ⁴⁶. Во всех случаях соблюдена транслитерация переводчиков.

№№	Пространная ред-я	Краткая ред-я	Фавст Бузанд (Ф) и Елишэ (Е)
1	15. Агваны	13. Аланы	
2	16. Аштигор	–	
3	17. Хебуры	14. Хебуры	
4	18. Кутеты	15. Кудеты	
5	–	16. Скюми	
6	19. Аргвелы	17. Аргветы	
7	20. Мардуйлы	18. Марголы	
8	21. Такуйры	19. Такоци (Такры)	
9	22. Дигоры	20. Аргозы	

⁴¹ См., напр.: Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана. 2. Махачкала, 1975. С. 95.

⁴² Мовсэс Хоренаци. 2. 8.

⁴³ См.: Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 84–90; Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (Этногенетические исследования). Махачкала, 1998; Он же. К исторической географии Кавказской Албании (в контексте миссии епископа Исраела) // Древности Северного Кавказа. Махачкала, 1999.

⁴⁴ Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смба-на. Ереван, 1984. 2. 39. Далее: Мовсэс Каланкатуаци.

⁴⁵ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI веках. С. 7–9; Он же. О локализации лпинов и чилбов // Вестник Института истории, археологии и этнографии Даг. научного центра РАН. 2006. № 3. С. 4–8.

⁴⁶ Егише. О Вардане и войне армянской / Пер. с др.-арм. И.А.Орбели; Примеч. К.Н. Юзбашяна. Ереван, 1971; Армянская География VII в. ...; Патканов К. Из нового списка Армянской Географии...

10	23. Аланы	—	
11	24. Дачаны	21. Дачаны	
12	—	22. Пинчи	
13	25. Двалы	23. Двалы	
14	26. Цехойки	24. Гунны	
15	27. Пурка	25. Воспуры (апулы)	
16	28. Цанарка	26. Цанары	
17	29. Дуци	27. Туши	
18	30. Хужи	28. Хуши	
19	31. Кисты-людоеды	29. Кусты 30. Антропофаги	
20	32. Цхаваты	31. Цхаваты	
21	33. Гудамакары	32. Гудамакары	
22	34. Дурцки	33. Дуичики	
23	35. Дидои	34. Дидоци	
24	36. Леки	35. Леки	
25	37. Табатараны	36. Катапастианы	
26	38. Агутаканы	37. Агутаканы	
27	39. Хеноки	38. Хенуты (хенуки)	
28	40. Шигпы	39. Шилы (шибы)	шичбы? (Ф)
29	41. Чигбы	40. Тчигбы	чилбы (Ф, Е)
30	—	41. Хелы	
31	—	42. Каспы	
32	42. Пуики	43. Пухи	похи (Ф), Пюкуан (Е)
33	—	44. Ширваны	Лпины (Е)
34	—	45. Хсраны	
35	43. Таваспары	46. Таваспары	таваспары (Ф), Таваспаран (Е)
36	44. Хечматаки	47. Хечматаки	хечматаки (Ф), hЕчматак (Е)
37	45. Ижмахи	48. Ижамахи	ижмахи (Ф)
38	46. Пасхи	49. Пасхи	Пасх (Е)
39	47. Посхи	50. Пуехи	Посх (Е)
40	48. Пюконаки	51. Пиконаки	
41	49. Баганы	52. Баканы	
42	50. Маскуты	53. Маскуты	
43	51. Царство Гуннов	Гунны (без номера)	Гунны (hонк) (Ф, Е)
44	52. Савиры	—	
(45)	—	—	гаты (Ф)
(46)	—	—	глуары (Ф), Глуар (Е)
(47)	—	—	гугары (Ф)
(48)	—	—	баласичи (Ф), Баласакан (Е)
(49)	—	—	Ват (Е)
(50)	—	—	Гав (Е)
(51)	—	—	Хрсан (Е)
(52)	—	—	Хибиован (Е)

Комментирование данной таблицы требует отдельного исследования, поэтому ограничусь только некоторыми пояснениями, необходимыми для настоящей работы.

Маскуты локализируются на территории позднейшей области Маскат (*Маскут), упоминаемой средневековыми арабо-персидскими авторами. Современные варианты

названия этой области – Мускур, Мушкур, Мюшкур⁴⁷. Форма *маскут* 'к' армянских источников соответствует форме *массагет* античных авторов⁴⁸, что может говорить о том, что маскуты были кочевниками и говорили на одном из восточно-иранских языков. Они поселились на Восточном Кавказе не позднее III в., так как в конце этого столетия они уже упоминаются в надписи шаханшаха Нарсе (см. ниже).

Население *царства Гуннов* именуется раннесредневековыми армянскими авторами *honk'* (Агафангел, Фавста Бузанд, Елишэ, Мовсэс Хоренаци, Лазар Парпеци и более поздние авторы). Фавст Бузанд начинает упоминать хонов в связи с событиями 30-х гг. IV века, а Агафангел даже в связи с событиями III века.

К несколько более раннему периоду, а именно ко II в. н.э. относится упоминание Дионисием Периегетом в Северо-Западном Прикаспии народа *тунов* или, точнее *финов* (Φυνοι)⁴⁹. В поздних рукописях вместо финов значатся «гунны», а Евстафий указывает, что у Дионисия Периегета вместо Φυνοι следует читать Ούννοι (*унны*)⁵⁰. Это позволило ряду исследователей связать данное племя с *honk'* армянских источников, а тех и других вместе – с центральноазиатскими хуннами⁵¹. По мнению же К.В. Тревер, *honk'* являлись кавказским племенем и никакого отношения к хуннам, живших у северо-западных границ Китая, не имели⁵². В связи с этим же вопросом отметить также точку зрения А.А. Акопяна, полагающего, что у античного автора «унны» (Ούννοι) – это неверное написание этнонима *уитии* (Ουίτιοι)⁵³.

Говоря о возможной связи гуннов раннесредневековых армянских источников с центральноазиатскими хуннами и с гуннами, которые в IV в. мигрировали в Восточную Европу, М.И. Артамонов, отмечал следующее: «Не исключая возможности появления гуннов в восточной части Прикавказской степи еще в первой половине IV века и даже раньше, все же первое несомненное выступление гуннов на Кавказе надо от-

⁴⁷ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. С. 110.

⁴⁸ Marquart J. Die Entstehung der armenischen Bistümer // *Orientalia Christiana*. 27.2. Roma, 1932. S. 218. См. также: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. С. 110; Toumanoff S. *Studies in Christian Caucasian History*. Georgetown, 1963. P. 459–460; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 35, 36; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. С. 146; Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов: Могильники. Махачкала, 1993. С. 304; Kouznetsov V., Lebedynsky I. *Les Alains. Cavaliers des steppes, seigneurs du Caucase Ier – XVe siècles ap. J.* – С. Paris, 2005. P. 63–64; Семенов И.Г. Демонологический персонаж Нумнегир у горских евреев // *Дагестанский этнографический сборник*. № 2. Сб. ст., посвященный памяти проф. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2006. С. 128–131; Гаджиев М.С. К этнокарте Северо-Западного Прикаспия в позднесарматский период (в контексте сообщения Хоренаци о походе хазар и басил в 216 году) // *Нижеволжский археологический вестник*. Вып. 11. Волгоград, 2010. С. 72. Ср., однако, точку зрения К.В. Тревер: Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С. 193–194. Связь маскутов с массагетами оспаривается С.М. Переваловым (Перевалов С.М. Аланский набег 136 г. н.э. в страны Закавказья: проблемные вопросы // *Античная цивилизация и варвары*. М., 2006. С. 328. Прим. 50).

⁴⁹ Дионисий Александрийский (Периегет). Описание ойкумены. Ст. 730 / Вступ. ст., пер. с др.-греч. и коммент. Е.В. Илющечкиной // *ВДИ*. 2006. № 2. С. 240.

⁵⁰ Там же. С. 240. Комм. 236.

⁵¹ Обзор библиографии по данной проблеме см.: Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов: Могильники. С. 278, 282 сл. См. также: Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985. С. 11 сл.

⁵² Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С. 192–193.

⁵³ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 39. Прим. 12; С. 77. Прим. 203.

носить только к 395 году, когда они, овладев южной половиной Восточной Европы, еще не решались двинуться всеми силами дальше на запад»⁵⁴.

Опираясь на эту точку зрения, мною ранее предполагалось, что гунны, упоминаемые Фавстом Бузандом, начали проникать в зону дагестанских предгорий не позднее первой половины IV в. Они не были политически связаны с гуннами Баламбера, которые лишь в 370 г. пересекли Волгу и предприняли атаки сначала на алан, а затем на готов Северного Причерноморья. В виду этого, а, кроме того, еще и в виду отсутствия ясности в вопросе о связи восточнокавказских гуннов с центральноазиатскими хуннами, возникает необходимость различать гуннов, которые в 70-х годах IV в. устремились из Заволжья в Центральную Европу, от тех, которые не позднее первой половины того же столетия появились в Дагестане; и, дабы не путать тех и других, мною было предложено именовать последних *дагестанскими гуннами*⁵⁵. В работах Л.Б. Гмыря эти гунны именуются *каспийскими*⁵⁶.

Полагаю, что сочетание «дагестанские гунны» является вполне обоснованным для V–VII вв., так как Страна гуннов армянских источников (*honk'*) локализуется в приморской части Дагестана. Но для периода, который рассматривается в настоящем исследовании (III – первая половина IV в.), более или менее точная локализация данной этнической группы вызывает затруднения, и поэтому в данном случае более приемлемым является сочетание, предложенное Л.Б. Гмыря – *каспийские гунны*. Правда, здесь необходимо оговориться, что Л.Б. Гмыря полностью разделяется указанное выше мнение о наличии этногенетических связях *уннов* и *honk'* с древними хуннами, мною же данная точка зрения ныне ставится под сомнение.

instituteofhistory.ru

1. 2. Политическая история Восточного Кавказа в III – первой половине IV века

В III в. н.э. значительное влияние на политическую ситуацию на Восточном Кавказе оказывало образовавшееся к северу от дагестанских предгорий мощное и агрессивное военно-политическое объединение полукочевников, сумевшее организовать, по крайней мере, два вторжения в Закавказье и, в частности, в Армянское царство. Агафангел называет этот северный народ гуннами (*honk'*), Мовсэс Хоренаци – базами и хазарами (*баслк'*, *хазирк'*), Леонти Мровели – хазарами⁵⁷. Известие о первом из этих походов содержится у Мовсэса Хоренаци. Ссылаясь на сирийского историка Бардесана (Бардейсан) из Эдессы, он рассказывает о событиях 216 года следующее: когда в Армению через Дербентский проход вторглись хазары и базилы, армянский царь Валарш выступил против них и обратил вспять; северяне же, отступив к проходу Чора (Дербентский проход), снова вступили в бой с армянской армией; в сражении у

⁵⁴ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 42.

⁵⁵ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI веках. С. 9–10.

⁵⁶ Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995. С. 23, 24 и т.д.

⁵⁷ Agathangelos. § 35; Мовсэс Хоренаци. 2. 65, 85; Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: Извлечения сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана/ Пер. с др.-груз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1979. С. 37 (далее: Леонти Мровели).

Чора Валарш погиб, и царский трон перешел к его сыну Хосрою I; Хосрой I совершил карательный поход на Восточный Кавказ и установил там колонну с победной надписью⁵⁸.

О самом Бардесане Эдесском Мовсэс Хоренаци рассказывает, что он «явился историком во дни последнего Антонина [императора из династии Антонинов. – И.С.]. Сначала он был последователем Валентиниановой ереси; после отказался от нее и написал на нее опровержение. Он не обратился к истине; но только, отделившись от Валентиниана, образовал свою секту. Бардацан не искажал исторических фактов, ибо был человек с мощным словом. Он осмелился написать письмо к Антонину, писал много трактатов против секты Маркионитов, о Роке, о культе кумиров в нашем отечестве. Он пришел сюда с тем, чтобы найти себе последователей между грубыми нашими язычниками; но они его не приняли, (тогда) он вступил в крепость Ани, где прочитав Храмовую Историю, заключавшую в себе также деяния царей, перевел ее на сирский язык с присовокуплением (совершившихся) при нем событий. Эта История впоследствии была переведена на греческий язык. В ней, в отделе о Богослужении в языческих храмах, (автор) повествует, что царь армянский, Тигран Последний, желая почтить могилу брата своего, верховного жреца Мажана, в Багаване, что в Багревандской области, воздвиг над могилой жертвенник с тем, чтобы мимо проходящие могли пользоваться от жертвоприношений, а странники – получать ночлег. Впоследствии Вах'арш учредил здесь всенародный праздник в начале нового года со вступлением (месяца) Навасарда. Из этой Истории мы заимствовали для тебя, начиная с царствования Артавазда до колонны Хосрова»⁵⁹.

Бардесан из Эдессы известен как знаменитый гностик II–III вв. н.э.⁶⁰ В «Эдесской хронике» приводится дата его рождения – месяц тамуз 465 года селевкидской эры, то есть 154 г. нашего летоисчисления⁶¹.

Опираясь на данные Евсевия и Епифания можно предполагать, что в 216 г., когда император Каракалла занял Эдессу и включил Эдесское княжество в состав Римской империи, Бардесан покинул родной город. Скорее всего, укрылся он в соседней Армении, союзнице Эдессы⁶². Из источников также следует, что наиболее вероятной датой смерти Бардесана является 222 г.⁶³ Таким образом можно уверенно говорить о том, что Бардесан, явившись в 216 г. в Армению, стал свидетелем набега северных кочевников на эту страну и последовавших за этим событий – вплоть до победного похода армянского царя Хосроя I на Восточный Кавказ.

Начало цепи этих событий – набег северян на Армению – следует датировать именно 216 годом, так как, по словам Мовсэса Хоренаци, Хосрой I воцарился на третьем году царствования парфянского царя Артабана V (213–222): $213 + 3 + (-1) =$

⁵⁸ Мовсэс Хоренаци. 2. 65.

⁵⁹ Мовсэс Хоренаци. 2. 66.

⁶⁰ О Бардесане Эдесском см.: Adalbert M. Bardesanes von Edessa... Halle, 1863; Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы / Пер. с англ. К.А. Тураевой, под ред. и с дополнениями П.К. Коковцова. СПб., 1902. С. 21–22; Drijvers H.J.W. The Book of the Laws of Country: Dialogue on Fate of Bardaisan of Edessa. Assen, 1965; Idem. Bardaisan of Edessa. Assen, 1966; Гусейнов Р.А. Место и роль сирийских источников в изучении истории народов СССР // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. М., 1976. С. 45; Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979. С. 117–125; Teixidor J. Bardesane d'Edesse: La première philosophe Syriaque. Paris, 1992.

⁶¹ Пигулевская Н.В. «Эдесская хроника» // ПС. Вып. 4 (67). М.; Л., 1959. С. 90; Drijvers H.J.W. Bardaisan of Edessa. P. 217.

⁶² Ibid. P. 208, 218.

⁶³ Ibid. P. 218.

215-16 г. Таким образом выясняется, что нападение «хазар и базилов» на Армению, гибель Ватарша и воцарение Хосроя действительно имели место в 216 г., вскоре после прибытия в Армению Бардесана, а ответный поход Хосроя I на Восточный Кавказ и возведение там колонны с победной надписью относится, скорее всего, к 217 г. Кстати, данные Мовсэса Хоренаци о нападении северян на Армению в 216 г. не подвергаются сомнению⁶⁴; разногласия вызывает этническая принадлежность нападавших — действительно ли это были базилы (берсилы?) и хазары или какие-то другие племена?

Известие Мовсэса Хоренаци о другом нападении базилов и хазар на Армению относится примерно к 317 г. Об этом будет сказано далее, а прежде необходимо рассмотреть некоторые вопросы установления власти Сасанидов в Иране и последовавших за этим военно-политических событий, которые непосредственно затронули Восточный Кавказ.

Сасанидской эпохе в истории Иранского государства предшествовало продолжавшееся почти четыре столетия правление парфянской династии Аршакидов (Аршак). За свою многовековую историю Аршакиды успели распространить свою власть не только на собственно иранские области, но и на некоторые сопредельные страны. Так, одна из ветвей рода Аршак воцарилась в Стране кушан и на северо-западе Индии, другая — в I в. н.э. заняла трон Большой Армении⁶⁵.

К III в. н.э. власть парфянских Аршакидов в Иране существенно ослабла, а возглавлявшееся ими государство оказалось в значительной степени децентрализованным. Последнее обстоятельство сделало возможным стремительный рост влияния и могущества Ардашира, принадлежавшего к персидскому роду Сасан.

В наследство от своего отца Ардашир получил титул царя области Парс. Около 222 г. Ардашир поднял восстание против парфянского царя Артабана V (213–224)⁶⁶. По разным причинам к восстанию примкнули не только мелкие династии, но и многие парфянские князья, в том числе и большинство представителей знатнейших парфянских родов — Каренов и Суренов (древнеармянские формы этих патронимов — *Карэн* и *Сурэн*)⁶⁷. Благодаря этому Ардашир настолько усилился, что уже мог вступить в решающую схватку с царем Артабаном. В 224 г. в битве при Хормиздагане Артабан V был разбит⁶⁸, а спустя еще два года Ардашир принял древний ахеменидский титул «царь царей» (ср.-перс. *šāhānšāh*, *шаханшах*)⁶⁹ и перенес свою столицу в Ктесифон, являвшуюся прежде резиденцией парфянских Аршакидов. Таким образом, в Иране снова установилась гегемония персов, а управление страной на более, чем четыре столетия перешло к династии Сасанидов.

Уже в первых шагах шаханшаха Ардашира I (226–240) сквозило намерение возродить былую мощь Ирана и восстановить его в границах Ахеменидского государства. Впрочем, сил для этого у Ардашира I было недостаточно, так как ему приходилось уделять много внимания упрочению своего положения внутри страны и на борьбу с теми парфянами, которые не смирились с его восшествием на трон Иранско-

⁶⁴ Авторы «Истории древнего мира» (М., 1983. Кн. 3. С. 210–211) датируют этот набег 227 годом; обоснование этой даты мне неизвестно.

⁶⁵ Там же. Кн. 3. С. 210.

⁶⁶ Honigsmann E. et Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis // Palais des Académies. T. 47. Fasc. 4. Bruxelles, 1953. P. 37.

⁶⁷ Луконин В.Г. Иран в III–IV вв.: (Сложение сасанидского государства и формирование официального стиля в искусстве) / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Л., 1961. С. 4–5.

⁶⁸ Nöldéke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879. S. 14.

⁶⁹ Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972. С. 284.

го государства. По данным Мовсэса Хоренаци, один из представителей влиятельнейшего парфянского рода Карэнов, выступив против Ардашира I, укрылся в Армении, у царя Хосроя I Великого (216–238)⁷⁰. Хосрой I как представитель рода Аршакидов не просто укрывал в Армении парфянских князей, не признавших власть Ардашира I, но и начал против него открытую войну. По данным армянских источников, эта война продолжалась двенадцать лет⁷¹, то есть примерно с 226 по 238 гг.⁷²

В «Книге деяний Ардашира сына Папака» («Карнамак») инициатива в развязывании войны между Ираном и Арменией приписывается Ардаширу I⁷³, но в данном случае важен сам факт, что эта война действительно имела место⁷⁴. По данным Мовсэса Хоренаци, Хосрой I привлек к войне против Ирана хазар⁷⁵, а по данным Агафангела – картлийцев, албан, гуннов, чилбов, лпинов, каспов⁷⁶. По сообщению же Леонти Мровели, картлийский царь Аспагур не только сам примкнул к Хосрою, но и вызвал на помощь овсов, леков и хазар⁷⁷. Этот факт можно расценивать как создание широкой коалиции кавказских народов, направленной против Сасанидов.

По данным армянских источников, Хосрой I сумел достичь важных успехов в войне против Ирана, но трагическая гибель армянского царя, – он был убит Анаком из парфянского рода Сурэн, – привела к поражению кавказской коалиции⁷⁸.

После смерти шаханшаха Ардашира I и воцарения в Иране его сына Шапура I (240–272) внешняя политика Ирана стала еще более агрессивной. Походы Шапура I на запад – против Римской империи, на восток – против кушан, и на Кавказ существенно расширили границы Сасанидской державы. Ее территория теперь значительно превышала размеры Эран-шахра (собственно Ирана), что позволило Шапуру I возродить древний ахеменидский титул во всей его красе – «царь царей Ирана и не-Ирана»⁷⁹.

⁷⁰ Мовсэс Хоренаци. 2. 71–74.

⁷¹ Мовсэс Хоренаци. 2. 68; Agathangelos. § 35–36. См. также: Патканьян К.П. Опыт истории династии сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями // Тр. ВО РАО. Ч. 14. СПб., 1869. С. 12–13, 20–21.

⁷² У Мовсэса Хоренаци сказано, что армянский царь Хосрой I, отправляясь на войну против Ардашира I, просил помощи у императора Филиппа Араба (244–249), но, по его же данным, эта война началась сразу же после воцарения Ардашира (2. 71). Таким образом, в данном случае имеет место хронологический сдвиг, что очень характерно для сочинения Мовсэса Хоренаци (Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран: Очерки истории культуры. М., 1987. С. 263. Прим. 26). В.Г. Лукониным в основу хронологических расчетов положены даты правления Филиппа Араба: было предположено, что война началась в 249 г., и таким образом дата убийства Хосроя и дата окончания войны отнесены к 251 г. (Там же. С. 216). Однако, как представляется, в датировке этой войны следует исходить из указания Мовсэса Хоренаци на то, что военные действия начались сразу же после воцарения Ардашира, то есть в 226 г. Что же касается упоминания Мовсэса о союзе с Филиппом Арабом, то это, конечно же, анахронизм, но его появление в данном источнике нельзя считать случайным: надо полагать, что Мовсэс располагал сведениями о союзе армянского царя Трдата II с Филиппом Арабом и перенес время заключения этого союза в эпоху Хосроя I. Кстати, о царе Трдате II Мовсэс Хоренаци в своей книге совершенно не упоминает.

⁷³ Книга деяний Ардашира сына Папака / Транскр., пер. со ср.-перс., введ., коммент. и глоссарий О.М. Чунаковой. М., 1987. С. 32, 33 (введение); С. 73 (перевод).

⁷⁴ Ср.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 221.

⁷⁵ Мовсэс Хоренаци. 2. 68.

⁷⁶ Agathangelos. § 19.

⁷⁷ Леонти Мровели. С. 37.

⁷⁸ Мовсэс Хоренаци. 2. 68; Agathangelos. § 36. См. также: Патканьян К.П. Опыт истории династии сасанидов... С. 21.

⁷⁹ Фрай Р. Наследие Ирана. С. 284, 290–291.

Из надписи Шапура и надписей верховного зороастрийского жреца Картира известно, что Шапур I во время своего похода на Кавказ завоевал Армению, Иберию (Картли), Албанию и Баласакан – до Албанских Ворот⁸⁰.

С.Т. Еремян полагал, что Кавказский поход Шапура I являлся одним из эпизодов его кампании против римлян в 243–244 гг. Он также считал, что итогом этой кампании стал раздел Большой Армении между Римом и Ираном, причем разграничение происходило по той самой линии, по которой Армянское царство было разделено между этими государствами позднее, в 387 г. Спустя некоторое время император Галл (251–253) и шаханшах Шапур I будто бы подтвердили условия договора 244 года, после чего император передал управление римской частью Армении царю Трдату II, изгнанному персами, а в иранской части Армении Шапур посадил Артавазда V, племянника Трдата II⁸¹.

А.А. Мартиросян и Р.М. Бартикян показали, что нет никаких оснований предполагать, что в 244 г. имел место раздел Армянского царства между Римом и Ираном⁸², а это позволяет считать, что после 244 г. Армянское царство, в котором правил Трдат II (сын Хосроя I ?), еще продолжало сохранять свою независимость. С другой стороны, известно, что Трдат II был изгнан персами из Армении в 251 г., следовательно, к этому времени и относится Кавказский поход Шапура I, причем он завладел тогда *всей* территорией Большой Армении и посадил там царем Артавазда V (около 251 – 260), а позднее своего сына Ардашира Хормизда (около 260 – 274).

В надписи Картира на «Ка'абе Зороастра» сказано, что армия Шапура I захватила Армению, Иберию (Картли), Албанию ('l'ny) и Баласакан, «вплоть до Албанских ворот ('l'n'n BB')»⁸³. В надписи же Шапура (262 г.) говорится: «И я (Шапур I) владею [следующими] царствами: Парс, Партав, Сузиана, Месена, Асурестан, Адиабена, Аравия, Атурпатакан, Армения, Иберия, Махелония, Албания, Баласакан и дальше, вплоть до гор Кап (Кавказ) и «Албанских ворот»... И все эти многие царства, и их цари, и управители «сторон» – все они стали приносящими нам дань и подчиняющимися»⁸⁴.

В.Г. Луконин считал, что в этих строках обозначено административное устройство Сасанидского государства при Шапуре I, то есть, говоря другими словами, Албания и Баласакан в этот период представляли собой административные единицы Сасанидского государства. Однако, возможно и другое предположение: в данном случае речь идет о странах, покоренных Шапуrom I и его отцом Ардаширом I. Что же касается административного устройства на территории бывшего Албанского царства, то, по всей видимости, она уже тогда представляла собой множество мелких владений,

⁸⁰ См., напр.: Там же. С. 295.

⁸¹ Еремян С.Т. Раздел царства Великой Армении в 244–253 гг. между Сасанидским Ираном и Римской империей // ИФЖ. 1976. № 1. С. 67–88 (на арм. яз.). В.Г. Луконин также полагал, что во время своего рейда на Кавказ Шапур I захватил только часть Армянского царства (Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 222).

⁸² Мартиросян А.А. Гипотеза о разделе Великой Армении в III веке // ИФЖ. 1987. № 3. С. 201–212 (на арм. яз.); Бартикян Р.М. «Дастакерт императоров» – фантазмагория // ИФЖ. 1988. № 4. С. 104–107 (на арм. яз.).

⁸³ Sprengling M. Third Century Iran. Sapor and Kartir. Chicago, 1953. P. 14, 52; Honigmann E. et Maricq A. Recherches sur les res Gestae divi Saporis. P. 88–90; Maricq A. Classica et Orientalia. 5. Res Gestae divi Saporis // Syria. XXXV. Fasc. 3–4. 1958. P. 307, 336; Chaumont M.L. L'Inscription de Kartir à la «Ka'bah de Zoroastre» // JA. CCXLVIII. Fasc. 3. P., 1960. P. 344, 361–362; Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1969. С. 87–88.

⁸⁴ Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 138.

правителями которых являлись представители местной высшей аристократии, вступившей в вассальные отношения с Сасанидами. Во всяком случае, именно такое, раздробленное состояние Албанского царства спустя тридцать один год рисует надпись Нарсе, о которой будет сказано далее, да и данные надписи Шапура I позволяют считать, что к Кавказскому походу Шапура I размеры Албанского государства оказались значительно суженными⁸⁵. Например, предполагается, что Баласакан, фигурирующий в надписях как самостоятельное государственное образование, простирался вдоль берега Каспийского моря от устья Куры на юге до Дербентского прохода (Албанские ворота) на севере⁸⁶, то есть прикаспийские владения Албании к 251 г. были утрачены.

Толкование ряда других топонимов, упомянутых в надписях Шапура I и Картира, вызывает разногласия среди исследователей. Это касается, например, идентификации ср.-перс. *'l'n'n BB'* (парф. *'l'nn TR'*). По этому вопросу существует обширная литература. Недавно он был специально рассмотрен М.С. Гаджиевым, приведшим мнения различных исследователей, их аргументации, и, как представляется, обосновал и подтвердил существовавшую точку зрения об идентификации этого пункта с Дербентским проходом и необходимости его чтения как «Албанские ворота», а не «Аланские ворота»⁸⁷.

Другим спорным топонимом парфянской версии надписи Шапура I является *sykn*, которому в греческой версии этой надписи соответствует «Махелония». Существуют различные попытки объяснения названия *Махелония*=*Сикан*⁸⁸, но, как представляется, наиболее правомерным является сопоставление названия *Сикан* с хоронимом «Шаккан» средневековых арабских авторов (совр. *Шеки*)⁸⁹, правда, в этом случае необъясненным остается его греческий вариант. Но если все же принять отождествление *Сикан*=*Шаккан*, то придется согласиться и с тем, что в середине III в. на западе, так же, как и на севере и на востоке, границы Албанского государства были в значительной степени утрачены. Все эти рассуждения заставляют считать, что в канун Кавказского похода Шапура I Албанское царство было небольшим по своим размерам государством.

⁸⁵ Как считал В.Г. Котович, в III в., в канун сасанидского завоевания Албанское государство распалось (Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. С. 29).

⁸⁶ Некоторые исследователи, опираясь на данные средневековых арабо-персидских авторов, в частности Йакута (XII в.), сопоставляли Баласакан с Пайтакараном, одним из округов Армянского Аршакидского царства, к югу от устья Аракса (Marquart J. Eranšahr nach der Geographie der Ps.Moses Xogenaci. S. 119–120; Honigsmann E. et Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis. P. 80–87; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С. 75, 146; Hübschman H. Die altarmenischen Ortsnamen. S. 270; Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. Баку, 1986. С. 144. Прим. 172). Однако ряд данных, в частности в армянских источниках, указывает на то, что Баласакан находился к северу от Куры (См.: Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 100 сл.). Р. Фрай принял компромиссную позицию в этом вопросе и локализовал Баласакан как к югу от устья Куры, так и к северу от него, вплоть до Дербента (Фрай Р. Наследие Ирана. С. 295. Прим. 23. См. также: Касумова С.Ю. Южный Азербайджан в III–IV вв.: (Проблемы этнокультурной и социально-экономической истории). Баку, 1983. С. 28).

⁸⁷ Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002. С. 43–44.

⁸⁸ Обзор мнений по поводу названия «Махелония» в сасанидских надписях см. в статье: Еремян С.Т. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт // ВДИ. 1967. № 4. С. 47 сл. Предложенное самим С.Т. Еремянототождествление *syk'n=siran=lyran* было отвергнуто В.Г. Луконым. Сам В.Г. Луконин полагал возможным идентифицировать *Махелонию*=*Сикан* с армянской провинцией Сюник (Там же. С. 264. Прим. 35). Другие точки зрения см.: Хуршудян Э.Ш. Армения и Сасанидский Иран (Историко-культурологическое исследование). Алматы, 2003. С. 230. Прим. 335.

⁸⁹ Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. С. 131. Прим. 41.

Как известно, и Ардашир I, и Шапур I сохраняли власть местных династов только в случае их добровольного подчинения; во всех остальных случаях они смещались⁹⁰. Так, армянский царь Трдат II был изгнан из своей страны; как уже говорилось, вместо него на армянский трон был посажен его родственник Артавазд V. В надписи Шапура I, сказано, что царем в Иберии (Картли) являлся некто Амазасп⁹¹, принадлежавший, вероятно, к картлийской династии Фарнавазиани. Об албанском царе в надписи Шапура не упоминается. Что же касается Армении, то около 260 г. царь Артавазд V был смещен с трона, и титул *великого царя Армении* Шапур I вручил своему сыну и наследнику Хормизду I Ардаширу. Позднее, после смерти Шапура I этот титул был передан Нарсе (274? – 293), одному из его младших сыновей⁹².

В 293 г. Нарсе вступил в борьбу за трон шаханшаха. Он направил свою армию из Армении в Ктесифон и, расправившись со своими противниками, занял престол Ирана. По этому случаю была составлена надпись, в которой, в частности, перечислены правители тех областей, которые оказали ему поддержку и позднее приняли участие в его коронации. Среди них названы «...царь мескитов (?), и царь Иберии, и царь Сикана...». Несколько ниже названы также «...И ...агуй, владетель Сахура (?), [и] Пурасман, владетель Мугана, и Бат, владетель Зурада (?)». Далее в тексте встречаются еще два имени, которые, возможно, принадлежали правителям закавказских областей – «Хратджой, владетель Лака (?), и Марух, царь Аштабунана»⁹³.

По мнению С.Ю. Касумовой, первый титул – *mskt'n MLK'* – принадлежит царю маскутов, а вместо «Бат, владетель Зурада (?)» она читает «Багдат, государь Дзора»⁹⁴ (*bgd't ZY swl'dcyn MR'HY*; в транслитерации В.И. Луконина – *zwl'dcyn*⁹⁵). Дзор С.Ю. Касумовой отождествляется с Чором (Дербент)⁹⁶.

Обращает на себя внимание присутствие в надписи Нарсе титула «царь Сикана» (*syk'[n ML]K'*) и отсутствие в ней титула «царя» (*шах*) или «владельца» (*хвадай*) Албании. По всей видимости, последнее объясняется тем (если только упоминание правителя Албании в тексте надписи не приходится на лакуну), что в этот период территория Албании сузилась до размеров области Мукан⁹⁷. Эта область, располагавшаяся к северу от Куры, известна в арабо-персидских средневековых источниках как *Мукан* или *Мукания*⁹⁸, а ал-Мас'уди (X в.) рекомендовал не путать этот округ с

⁹⁰ Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 118.

⁹¹ Honigmann E. et Maricq A. Recherche sur les res Gestae Divi Saporis. P. 17. В средне-персидской версии надписи Шапура – *mtšpy wltwč'n MLK'* «Амазасп царь Варучана», то есть Картли (см.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 222; С. 266. Прим. 65).

⁹² Луконин В.Г. Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979. С. 13. Табл. 1.

⁹³ Humbach H., Skjærvø P.O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Pt.2. Synoptic Tables. Wiesbaden, 1980. В.1. НЗ; Луконин В.Г. Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. С. 169.

⁹⁴ Касумова С.Ю. Южный Азербайджан в III–VII вв. С. 53.

⁹⁵ Луконин В.Г. Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. С. 155. Прим. 48.

⁹⁶ Касумова С.Ю. Южный Азербайджан в III–VII вв. С. 54.

⁹⁷ По мнению Э.Ш. Хуршудяна, поскольку Арран не упомянут в надписи Нарсе, то он в 298 г. отошел к Риму (Хуршудян Э.Ш. Армения и Сасанидский Иран (Историко-культурологическое исследование). С. 230. Прим. 337). Однако, это недоразумение, так как надпись Нарсе относится к 293 г., то есть она была составлена еще до заключения римско-иранского договора о переделе контроля над закавказскими странами, и, следовательно, ни о каком переходе Аррана под контроль Рима в этот период не может быть и речи.

⁹⁸ См., напр.: Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M.J. de Goeje. Ser. I. Lugduni Batavorum, 1879. P. 2666.

другой Муканией, лежавшей к югу от устья Аракса⁹⁹. Этот же округ был известен средневековым грузинским авторам как *Мовакани*, причем это название прилагалось к равнине, тянувшейся по левому берегу Куры, к востоку от Картли¹⁰⁰.

Что же касается хоронима «Лак», то вполне возможно, как предполагает М.С. Гаджиев, что он соответствует названию позднейшей области Лакз¹⁰¹ (этнотопоним *Лак* в сопровождении восточно-иранского суффикса *-з*¹⁰²), часто упоминавшейся средневековыми арабо-персидскими авторами как обозначение государственного образования на территории современных Южного Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана.

В.Г. Луконин полагал возможным восстановление *Лак* (*l'k*) как **Лакан* (*l'k[ʼn]*)¹⁰³. Вероятно, это предположение основано на данных средневековых грузинских источников, в которых встречается форма *Лекан*, но это название там применяется ко всей территории Дагестана¹⁰⁴.

М.С. Гаджиев, основываясь на созвучии «Сахур (?)» и современного этнотопонима «Цахур», предположил, что «владелец Сахура (?)» (*shwlcyn MR 'HY*)¹⁰⁵ тоже был одним из восточнокавказских правителей¹⁰⁶. В пользу этого предположения может говорить тот факт, что сразу вслед за титулом этого правителя в надписи названы и другие восточнокавказские правители – Пурасман, владелец Мугана, и Багдат, владелец Дзора. Напомню также, что дагестанское селение Цахур в форме *Захур* упоминается в XV в. энциклопедистом ал-Бакуви, а еще раньше Захарией Казвини, как главный город страны Лакзан¹⁰⁷.

Подводя итог анализу данных надписи Нарсе о восточнокавказских областях замечу, что если в какой-то мере верны только некоторые из рассмотренных здесь гипотез, то даже в этом случае можно говорить о том, что административно-политическая система на Восточном Кавказе к 293 г. представляла собой сеть небольших автономных областей – государственных образований, в каждом из которых сидел особый правитель¹⁰⁸. Любопытно также, что большинство представленных в надписи Нарсе имен, обладателей которых можно предположительно считать правителями восточнокавказских округов, являются иранскими. Разумеется, это не означает, что все эти владельцы были иранцами по происхождению, скорее они являлись представителями местной племенной знати, которым благодаря поддержке Ирана удалось приобрести большой политический вес среди своих соплеменников и укрепиться у власти.

Нетрудно также заметить, что статус этих правителей был неодинаковым: одни из них представлены в надписи как «владельцы» (*MR 'HY*; ср.-перс. *xwaday*), другие –

⁹⁹ См.: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. С. 211.

¹⁰⁰ Леонти Мровели. С. 41. Комм. 3.

¹⁰¹ Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. С. 232.

¹⁰² Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. С. 231.

¹⁰³ Луконин В.Г. Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. С. 255. Прим. 51.

¹⁰⁴ См., напр.: Леонти Мровели. С. 25.

¹⁰⁵ Луконин В.Г. Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. С. 255. Прим. 47.

¹⁰⁶ См.: Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. С. 232.

¹⁰⁷ Там же. С. 107.

¹⁰⁸ Ср.: Там же. С. 229.

как «цари» (*MLK*; ср.-перс. *šah*). По всей видимости, наделяя некоторых из восточно-кавказских правителей высоким в сасанидской иерархии титулом *шах* «царь», персидские власти руководствовались не столько территориальными размерами их владений и многочисленностью их подданных, сколько степенью лояльностью самих правителей по отношению к Сасанидскому государству, проявленной во время Кавказского похода Шапура I, и «весом» на кавказской политической арене. Так, в надписи Нарсе правители маскутов, Картли, Сикана и Аштабунана титулуются царями, а правители Сахура, Мугана, Дзора и Лака фигурируют как владетели (государи). По всей видимости, все они, отличаясь друг от друга рангом в сасанидской иерархии титулов, находились в одинаковой степени зависимости от Ирана, и при этом «владельцы» административно не подчинялись «царям».

При шаханшахе Нарсе I (293–303) персы потерпели от римлян несколько поражений и по мирному договору 298 года были вынуждены уступить Риму верховенство над Арменией и Картли¹⁰⁹. Царем в Армении римляне посадили своего верного сторонника Трдата III (298–330), а на троне Картли оставили царя Мириана III. По видимому, не без настояний римлян был также заключен династический брак, закрепивший влияние Армении на Кавказе: дочь Трдата III – Саломэ – вышла замуж за Рева, старшего сына Мириана III¹¹⁰.

По сообщению Мовсэса Хоренаци, в тот момент, когда Трдат III отправился с визитом к императору Константину I Великому (306–337), хазары и басилы напали на Армению (около 317 г.)¹¹¹. Трдат III, вернувшись в Армению, разбил северян в сражении на поле Гаргараци и преследовал их до «земли Гуннов»¹¹², то есть до территории Приморского Дагестана.

По словам Мовсэса Хоренаци, этот набег стал возможен благодаря подстрекательству персидского царя: «...Он позволил всем северянам вторгнуться в Армению, условившись напасть на нее с другой стороны во главе Арийцев»¹¹³, то есть иранцев. Это очень похоже на правду, тем более, что вторжение северян происходило через те восточнокавказские области, которые находились под контролем персов.

Следующее нападение северян на Армянское царство произошло в 336 г., причем, и на этот раз оно было спровоцировано Ираном. Этому нападению предшествовали важные изменения в религиозной политике армянского царя Трдата III. В начале своего правления он жестоко расправлялся с христианскими проповедниками, прибывавшими в Армению из сопредельных с ней областей Римской империи¹¹⁴, но позднее стал оказывать им поддержку и сам принял крещение. Трдат III освободил из заключения одного из христианских проповедников – Григория сына Анака¹¹⁵, того самого Анака, который убил армянского царя Хосроя I – и отправил его в Кесарию Каппадокийскую для рукоположения в сан архиепископа Армении (314 г.)¹¹⁶.

¹⁰⁹ Адонц Н.Г. Фауст Византийский, как историк // ХВ. 1917–1920. Т. 6. Вып. 3. Пг., 1922. С. 243 сл.; Очерки истории СССР (III–IX вв.). М., 1958. С. 186; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 225; С. 269. Прим. 79.

¹¹⁰ Леонти Мровели. С. 39.

¹¹¹ Мовсэс Хоренаци. 2. 84.

¹¹² Мовсэс Хоренаци. 2. 85.

¹¹³ Мовсэс Хоренаци. 2. 84.

¹¹⁴ Agathangelos. § 68–210.

¹¹⁵ Agathangelos. § 211–258.

¹¹⁶ Agathangelos. § 795–808. Относительно даты крещения Армении см.: Ananian P. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore // Le Muséon. Vol. 84. 1961; Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 126; Кананчев З.В. К вопросу о да-

При поддержке Трдата III христианство стремительно расширяло свои позиции внутри Армении¹¹⁷ и стало распространяться за ее пределами. Как сообщает Фавст Бузанд, после смерти Григория Просветителя (325 г.) его внук, названный по имени деда Григорием, был назначен епископом Картли и Албании¹¹⁸. В данном случае следует иметь в виду, что Фавст Бузанд, говоря об Албании, всегда подразумевал Албанское царство, а не территорию албанских областей, находившихся к югу от Куры и входивших тогда в состав Армянского царства. Отсюда следует, что Григорий был назначен миссийным епископом стран, лежавших за пределами Армянского царства. Еще один аргумент в пользу данного вывода можно вывести из того факта, что накануне своей гибели епископ Григорий находился в ставке маскутского царя Санесана и проповедовал христианство среди маскутов¹¹⁹. Следовательно, епархия Григория обнимала территорию не только Картли и собственно Албании, но и Страны маскутов. Я специально заостряю внимание на этом обстоятельстве, так как Мовсэс Хоренаци пишет о том, что епархия Григория находилась в северо-восточных областях Армянского царства, имевшем албанское население¹²⁰, но, как будет показано далее, Мовсэс Хоренаци сознательно искажал все факты, так или иначе связанные с царем маскутов Санесаном.

После смерти Трдата III и воцарения его сына Хосроя II (330–338) внешне- и внутривнутриполитическое положение Армении стало очень неустойчивым. Шаханшах Шапур II (309–379) развернул интриги, направленные на дестабилизацию обстановки в Армянском царстве, а в это же время внутри самой Армении появился узурпатор Санатрук, принадлежавший к роду армянских Аршакидов, но не имевший прав на трон Армении. Будучи правителем северо-восточного края Армении с центром в городе Пайтакарне, он объявил себя царем Армении и заручился моральной поддержкой шаханшаха¹²¹. Положение в стране осложнялось еще и тем, что в это же время между армянскими князьями вспыхнули жестокие междоусобицы.

Только с помощью императора Константина I, который направил в Армению войска, удалось призвать к порядку князей и изгнать Санатрука из Пайтакарна¹²². Тем временем шаханшах Шапур II, несмотря на мирный договор с Римом, срок действия которого истек только в 338 г., продолжал плести интриги вокруг Армении, переманивая на свою сторону все большее число армянских князей.

Хосрой II, опасаясь продолжения враждебных действий со стороны Шапура II, направил ему предложение о двойной зависимости Армении – от Рима и Ирана¹²³, но шаханшах это предложение устроило лишь только как еще один шаг на пути к полному подчинению Армении Ирану. Спустя некоторое время он, не желая прямо нарушать мирный договор с Римом, спровоцировал нападение на Армянское царство со стороны маскутов.

тировке христианизации народов Востока // *Qafqaz Albaniyasinin Ethnomedeni Irsi: Beynelxalq eimi konfrans. Baki*, 21–24 may, 2001. Л. 30–33; Он же. К вопросу о датировке христианизации народов Кавказской Албании и Армении // *History of the Caucasus*. № 1. 2001. С. 41–50.

¹¹⁷ Agathangelos. § 716–790.

¹¹⁸ Фавст Бузанд. 4. 6.

¹¹⁹ Фавст Бузанд. 4. 6.

¹²⁰ Мовсэс Хоренаци. 3. 3.

¹²¹ Мовсэс Хоренаци. 3. 2–4.

¹²² Мовсэс Хоренаци. 3. 5–6.

¹²³ Мовсэс Хоренаци. 3. 8.

Подробно об этом рассказывает Фавст Бузанд¹²⁴, а компилирующий его рассказ Мовсэс Каланкатуаци¹²⁵ дополняет приводимые им сведения некоторыми новыми подробностями. Согласно сведениям обоих авторов, епископ Григорий довольно долго проповедовал христианство среди маскутов. Крещение приняли несколько тысяч из них и, в том числе, сыновья самого Санесана, принявшие христианские имена: Мовсэс, Даниел и Елиа¹²⁶. Однако, спустя некоторое время, еп. Григорий был казнен по приказу царя Санесана на поле Ватнеан близ Каспийского моря.

Остается неизвестным, что побудило Санесана казнить епископа Григория? Возможно, это было сделано по приказу Шапура II, но ведь вслед за этим Санесан приказал убить и своих сыновей, не пожелавших отречься от христианства, а вместе с ними и несколько тысяч крещенных маскутов¹²⁷!

Еще раз подчеркну, что ни Фавст Бузанд, ни Мовсэс Каланкатуаци не делают секрета из того, что епископ Григорий был казнен по приказу маскутского царя Санесана. И только Мовсэс Хоренаци, рассказывая о набеге маскутов на Армению, скрывает имя этого народа и имя царя Санесана: «В царствование Хосрова жители северной страны Кавказа, зная бездейственность и слабодушие Хосрова, подстрекаемые в особенности Санатёруком, по тайному приказанию Шапуха, царя парсиского, соединяются и делают нападение на средину нашего отечества с двадцатью тысячами народа»¹²⁸.

Имя царя Санесана Мовсэс Хоренаци утаивает и в своем рассказе о гибели епископа Григория: «Когда пришла весть о кончине Тёрдата, по козням Санатёрука и некоторых других вечнотливых людей – ахованов [албанов. – И.С.] варвары убили блаженного мужа под конскими копытами на Ватнианской равнине недалеко от моря, названного Каспийским»¹²⁹. Таким образом в обоих случаях Мовсэс Хоренаци источником зла выставляет Санатрука. Это обстоятельство побудило К.В. Тревер, а вслед за ней и многих других исследователей отождествить Санатрука с Санесаном¹³⁰, однако тщательный анализ всех имеющихся данных, проведенный Б.А. Арутюняном и М.С. Гаджиевым, показал, что это два разных исторических лица¹³¹.

Можно усомниться в том, что Мовсэс Хоренаци не знал о Санесане. Скорее, он намеренно утаил вину Санесана в гибели Григория и приписал ее Санатруку и албанам. Это легко доказывается тем, что Мовсэс все же упоминает о месте гибели Григория – поле Ватнеан, которое соответствует равнинной части области Маскат¹³², то есть Страны маскутов, но не албан. Впрочем, причина, по которой Мовсэс Хоренаци

¹²⁴ Фавст Бузанд. 4. 6.

¹²⁵ Мовсэс Каланкатуаци. 1. 14.

¹²⁶ Мовсэс Каланкатуаци. 2. 5.

¹²⁷ Мовсэс Каланкатуаци. 2. 5.

¹²⁸ Мовсэс Хоренаци. 3. 9.

¹²⁹ Мовсэс Хоренаци. 3. 3.

¹³⁰ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании... С. 188–197; Мамедов Т.М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV–VII вв.). Баку, 1977. С. 77; Мамедова Ф.Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. – VII в. н.э.). Баку, 1986. С. 98, 172 сл.; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 33 сл.

¹³¹ Арутюнян Б. Поход мазкутского царя Санесана на Армению // Вестник общественных наук. Ереван, 1981. № 6. С. 65–77 (на арм. яз.); Гаджиев М.С. Южный Дагестан в III–V вв. / Рукопись дисс. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. Москва, 1982. С. 140–143. См. также: Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 108; Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). Казань, 1994. С. 153–156.

¹³² Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 105.

instituteofhistory.ru

утаил имя Санесана, остается пока не вполне ясной (см. далее главу 2), так же, как не ясно, по какой причине Фавст Бузанд не упоминает о Санатруке.

По рассказу Фавста, после убийства епископа Григория маскутский царь Санесан стал готовиться к походу на Армению и привлек в свою армию войска соседних племен – гуннов (*honk*'), похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов, глуаров, гугаров, шичбов, чилбов, баласичей, егерсванов «и несметное множество других разношерстных кочевых племен». Далее Фавст Бузанд дает еще один перечень этих народов: «войска алан и маскутов, и гуннов и других племен»¹³³.

Со всей этой армией в 336 г. Санесан переправился через Куру и принялся разорять Армению. Царь Хосрой II укрылся от нападавших в неприступной крепости, а свою столицу, Валаршапат оставил на разграбление врагу.

Только спустя почти год армянские князья смогли собрать значительные силы и в битве у Ошаканской скалы, близ Валаршапата и Эчмиадзина, разбили армию Санесана. Почти все его войско было истреблено, а сам он погиб в бою¹³⁴. Для Маскутского царства это явилось катастрофой.

Говоря о Маскутском Аршакидском царстве, необходимо отметить, что данные о нем содержатся только в сочинении Фавста Бузанда (в надписи Нарсе упоминается только титул «царь маскутов»), а более поздние авторы лишь компилируют его сведения. Сообщения Фавста не содержат прямого указания на то, что в правление Санесана весь Восточный Кавказ входил в состав Маскутского царства, но все же А.А.Акопяном был сделан вывод о том, что это государство объединяло территорию «между Курой, Каспийским морем, Дербентской линией гор [?– И.С.] и Кавказским хребтом с его продолжением по Лянгябизской гряде, то есть охватывала всю восточную половину античной Албании»¹³⁵. Б.А. Арутюнян же полагал, что власть Санесана распространялась и на территорию собственно Албании¹³⁶. Подобное же мнение было высказано и мной¹³⁷. С.А. Яценко пошел еще дальше и включил в состав государства Санесана также весь Дагестан и Центральный Кавказ и примыкающие к нему степные районы вплоть до низовий Волги¹³⁸.

Полагаю, что все эти точки зрения несостоятельны. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно полностью процитировать соответствующее место из сочинения Фавста Бузанда: «В то время маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал все войска, – гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов, и баласичев и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал»¹³⁹. Здесь не говорится о том, что Санесан повелевал этими племенами – он повелевал войсками, набранными из этих племен, а среди них перечислены не только те, которые жили в пределах Сасанидского государства, но и аланы и гунны («войска алан и маскутов, и гуннов и других племен»), жившие вне его пределов. Надо полагать, что аланы и гунны были наемниками или союзниками, как и представители ряда других племен. Во всяком случае, – подчеркну это еще раз, – сведения Фавста не дают оснований представлять

¹³³ Фавст Бузанд. 4. 7.

¹³⁴ Фавст Бузанд. 4. 7; Мовсэс Хоренаци. 3. 9.

¹³⁵ Акопян А.А. Албания-Алуанк... С. 104.

¹³⁶ Арутюнян Б. Поход маскутского царя Санесана на Армению. С. 77.

¹³⁷ Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия... С. 17, 19.

¹³⁸ Яценко С.А. «Бывшие массагеты» на новой родине – в Западном Прикаспии (II–IV вв. н.э.) // Историко-археологический альманах. Вып. 4. Армавир – Москва, 1998. С. 91. Рис. 2.

¹³⁹ Фавст Бузанд. 4. 7.

Маскутское царство огромной державой, раскинувшейся на значительных просторах Кавказа и Предкавказья.

Едва ли статус Санесана, царя маскутов, отличался от статуса других восточнокавказских владетелей, вассалов сасанидского шаханшаха; из их среды он выделялся лишь своим очень знатным происхождением – из древнего царского рода Аршак, что, впрочем, было немаловажно, так как позволило ему объединить вокруг себя других восточнокавказских владетелей и по поручению Шапура II повести их в поход против Армении. Можно также сказать и о том, что гегемония маскутов на Восточном Кавказе во второй половине III – первой трети IV в. была связана опять-таки с высокой знатностью их царской династии. С гибелью царя Санесана эта гегемония, очевидно, сошла на нет.

По всей видимости, аршакидский трон в Стране маскутов служил опорой власти Сасанидов в Западном Прикаспии и основой сасанидской системы обороны в этом крае¹⁴⁰, но с поражением у Ошакана мощь маскутской армии значительно ослабла, а гибель Санесана и его сыновей, вероятно, привела еще и к политическому кризису в Стране маскутов. Этими обстоятельствами успели воспользоваться какие-то северокавказские кочевники, которые, по словам Мовсэса Хоренаци, поселились в Албании (40-е гг. IV века) и в течение четырех лет совершали набеги на соседние армянские области. Только с помощью шаханшаха Шапура II армянскому царю Тирану (342–350) удалось избавить свою страну от этих набегов¹⁴¹.

На этом полагаю возможным завершить рассмотрение политической истории Восточного Кавказа III – первой половины IV века. Отмечу лишь, что представленный здесь экскурс основан на свидетельствах достаточно надежных источников и на более или менее хорошо обоснованных гипотезах, связанных с этой темой. Дальнейшие же мои построения будут иметь порой очень зыбкую основу, что связано с характером того материала, анализу которого посвящено настоящее исследование. Прежде чем приступить к данной работе, представлю основные выводы, вытекающие из материала, изложенного выше.

1. Во II в. н.э. в северной части Западного Прикаспия образовалось могущественное и агрессивное военно-политическое объединение полукочевников.

2. В источниках нет никаких указаний на то, что в 251 г., во время Кавказского похода шаханшаха Шапура I, области, примыкавшие к Дербентскому у проходу с севера, были подчинены персами и включены в состав Сасанидского государства.

3. Не позднее конца III в. н.э. к югу от Дербентского прохода образовалось государство маскутов, которое, как это следует из надписи Нарсе в Пайкули, входило в состав Сасанидского государства. Надо полагать, что маскуты были подчинены Шапуром I в 251 г.

instituteofhistory.ru

¹⁴⁰ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI веках. С. 5, 13, 26.

¹⁴¹ Мовсэс Хоренаци. 3. 12.

Глава 2. Бардесан Эдесский и Псевдо-Бардесан Эдесский. Основные сюжеты сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского в трудах раннесредневековых кавказских авторов

Выше уже говорилось о том, что знаменитый сирийский гностик Бардесан Эдесский умер около 222 г. Однако автор «Истории Тарона» (VII в.), рассказывая о событиях второй половины III в., ссылается на того же Бардесана Эдесского. Как будет показано в следующей главе, приблизительно в третьей четверти IV в. был создан авантюрный роман, историческим фоном для которого явились военно-политические события на Кавказе в III – первой половине IV в., причем автор – Псевдо-Бардесан Эдесский – располагал достаточно надежным историческим источником по данной теме.

Наиболее характерной чертой сочинения Псевдо-Бардесана является именование «Страной ченов» (арм. *Ч'енк'*) некоего госуарства, совершавшего неоднократные нападения на Закавказье. Это то звено, за которым тянется группа сюжетов, составлявших содержание труда Псевдо-Бардесана. Начать следует с того, что Страна ченов упоминается в том самом пассаже «Истории Тарона», в котором автор ссылается на Бардесана Эдесского. Упоминается она и в легендах о происхождении армянского нахарарского рода Мамиконянов, а также в преданиях о генеалогических связях Григория Просветителя. Разбору всех этих сюжетов и посвящена настоящая глава.

Как будет показано далее, сочинением Псевдо-Бардесана пользовался не только Иоанн Мамиконян – автор и составитель «Истории Тарона», но и другие армянские авторы – Агафангел, Фавст Бузанд и Мовсэс Хоренаци (V в.), а также сирийский автор IV века Мар-Абас Катина и грузинский историк X–XI вв. Леонти Мровели. Кроме того, как будет показано далее, через посредство Мар-Абаса Катины сведения из сочинения Псевдо-Бардесана попали и в сочинение еще одного армянского автора – еп. Себэоса (VII в.). Полагаю, что будет нелишним привести здесь краткие сведения о трудах этих авторов.

2. 1. Источники для реконструкции содержания сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского

В сохранившихся до нашего времени списках «История Армении» Агафангела¹⁴² автор данного сочинения сообщает о себе как об Агафангеле (Агатангел'ос), секретаре армянского царя Трдата III, по поручению которого и была написана его «История Армении». В действительности же, «Агафангел» – это не имя автора (его подлинное имя остается неизвестным), а скорее эпитет («благой вестник», от греч. *Ἀγαθαγγέλος*), прилагаемый к самому сочинению¹⁴³. Однако, поскольку в отечественной историографии автор этого сочинения традиционно именуется Агафангелом, то далее мною он будет именоваться так же.

instituteofhistory.ru

¹⁴² Агатангелос. История Армении. Тифлис, 1914 (на др.-арм. яз.). Далее: Агафангел.

¹⁴³ См.: История епископа Себэоса / Пер., предисл. и коммент. Ст. Малхасянца. Ереван, 1939. С. 135. Прим. 5 (далее: Себэос, 1939); Garsoïan N.G. The Iranian Substratum of the "Agat'angelos" Cycle // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / Dumbarton Oaks Symposium, 1980 / Eds. N.G. Garsoïan, Th.F. Matthews and R.W. Thomson. Washington, 1982. P. 151.

Считается установленным, что армянская версия данного источника была составлена в 461 г.¹⁴⁴, однако, по мнению М. Абегяна, уже в IV в. существовало житие Григория Просветителя, которое было положено в основу сочинения Агафангела¹⁴⁵. Как мне представляется, нелишним является уточнение К.В. Айвазяна, согласно которому в IV в. существовало житие Григория Просветителя, известное в Армении как «Агафангел» (Агатангег'ос), и именно оно и послужило основой для составления той версии «Истории Армении Агафангела», которое было составлено в V в.¹⁴⁶ Резонность данного уточнения можно обосновать хотя бы тем, что уже в том же V в. об Агафангеле как об «историке Трдата» сообщает Мовсэс Хоренаци, а несколькими столетиями спустя также Себэос и более поздние армянские авторы¹⁴⁷.

Сочинение Агафангела, посвященное истории крещения Армении, пользовалось большой популярностью в христианском мире, и было переведено на арабский и старославянский языки. Основными версиями являются армянская и греческая, причем первая послужила источником для второй¹⁴⁸. Изложение исторических событий у Агафангела начинается с 222 г. и заканчивается 330 г.

Среди сведений, представляющих интерес для настоящего исследования, можно назвать приводимую Агафангелом биографию Григория Просветителя и упоминание о его брате¹⁴⁹.

Сочинение, известное в исследовательской литературе как «История Армении П'австоса Бузанда», вероятнее всего, было написано в 30–40-е гг. V века¹⁵⁰, причем автор приписал его «греческому историку-хронографу» по имени Фавстос. Этимологии подлинного названия данного сочинения – «Бузандаран патмутюнк» (*Buzandaran patmut'iwink*) – посвящена специальная работа А.Г. Периханян¹⁵¹. Согласно ее реконструкциям, элемент *buzan-* отражает парф. **bōzan*, иран. **bava(t)-zanda(h)* или **bava(t)-zanti*, где первый компонент представлен причастием от **bāv*: *būta* «молва», а второй компонент можно сопоставить либо с авест. *zanda-*, которое могло иметь значение «песнопевец; заклинатель», либо с иран. **zanti* «знание; весть; назидание; рассказ». Таким образом, иран. **bavat-zandah-/zanti-*, парф. **bōzan*, арм. *buzan*, означают «песнопевец, сказитель, рапсо́д», а арм. *buzandaran* (с арм. суфф. *-aran*, придающим значение «вместилище» или «собрание, сборник» – от иран. *-a-dāna-* «вместилище,

¹⁴⁴ См.: Абегян М. История древнеармянской литературы. С. 98–100. Н.Г. Гарсоян относит время составления армянской версии «Истории Армении Агафангела» ко второй половине V в. (Garsoïan N.G. The Iranian Substratum of the “Agat'angelos” Cycle. P. 151).

¹⁴⁵ Абегян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 100.

¹⁴⁶ Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков: Историко-филологическое исследование. Ереван, 1976. С. 24.

¹⁴⁷ См., напр.: Мовсэс Хоренаци. 2. 67; Себэос, 1939. 1.

¹⁴⁸ См.: Апциаури Н.К. Источниковедческие проблемы распространения христианства на Кавказе (Цикл “Жития Григория Просветителя”) / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1989. С. 5, 7, 8.

¹⁴⁹ Агафангел. С. 29; Agathangelos. § 23–24.

¹⁵⁰ Периханян А.Г. О первоначальном названии труда, приписываемого Фавсту // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986. С. 155. Л. Хачикян относит составление этого сочинения к 70-м гг. V в., когда в Армении шла подготовка к антиперсидскому восстанию 482–484 гг. (Хачикян Л.С. Вступительная статья // История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953. С. IX, XI), а Н.Г. Гарсоян – к середине – второй половине V в. (Гарсоян Н.Г. К вопросу о первой главе «Бузандаран патмутюнк» // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986. С. 53; Garsoïan N.G. (trans.). The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand. Cambridge, 1989). См. также: Абегян М. История древнеармянской литературы. С. 106.

¹⁵¹ Периханян А.Г. О первоначальном названии труда, приписываемого Фавсту. С. 154–155.

хранилище) – «сборник (рассказов) сказителей-рапсодов»¹⁵². Превращение же Фавстоса, мнимого автора сборника, в Фавстоса Византийского (*P'awstos Buzand*) было связано не только с указанием на его «греческую», то есть византийскую идентификацию, но и с созвучием арм. *biwzand* «византийский» и *buzan*¹⁵³. Тем не менее, по сложившейся традиции, автор указанного сборника далее будет именоваться мною Фавстом Бузандом.

Среди сведений, приводимых Фавстом Бузандом, наибольший интерес для настоящего исследования представляют фрагменты предания о происхождении рода Мамиконянов из Страны ченов¹⁵⁴.

Самым известным среди армянских источников V века является «История Армении» Мовсэса Хоренаци. В свое время, когда в армянском источниковедении бытовал гиперкритический подход к изучению средневековых памятников, исследователями были высказаны мнения о составлении этого труда в VII, VIII и даже IX вв., так как в нем присутствует целый ряд анахронизмов, которые действительно позволяют отодвинуть время жизни Мовсэса Хоренаци далеко вперед¹⁵⁵. Если не ошибаюсь, впервые данное мнение было высказано Г. Халатянцем¹⁵⁶. Аргументы сторонников подобных точек зрения, были просуммированы К. Тумановым и Р.В. Томсоном¹⁵⁷, которые датировали сочинение Мовсэса Хоренаци VIII веком. Однако, большинство современных исследователей выдвигают контраргументы в пользу традиционной датировки жизни этого автора – V в. Среди наиболее сильных доводов такого рода можно упомянуть, например, следующий: для VIII в. Мовсэс Хоренаци, «со своими историческими взглядами, географическими и топографическими представлениями, восприятием политических и религиозных канонов и, наконец, своеобразной лексико-стилистической характеристикой, представляется совершенным анахронизмом»¹⁵⁸.

Как мне представляется, не все из приведенных К. Тумановым и Р.В. Томсоном аргументов в пользу поздней датировки этого сочинения являются достаточно убедительными, и, кроме того, полагаю необходимым согласиться с теми исследователями, которые склонны объяснять разного рода архаизмы в сочинении Мовсэса Хоренаци вмешательством более поздних редакторов¹⁵⁹. Кстати, наибольшее число подобных напластований относится к VII в., и связаны они, главным образом, с разного рода заимствованиями из «Географии» Анании Ширакаци (так называемая «Армянская гео-

¹⁵² Там же. С. 154.

¹⁵³ Там же. С. 155.

¹⁵⁴ Фавст Бузанд. 5. 5; 5. 37.

¹⁵⁵ Библиографию вопроса см.: Абемян М. История древнеармянской литературы. С. 139–143; Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Transl. and comm. on the Literary Sources by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.); London, 1978. P. 58–61; Новосельцев А.П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Древние государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2002 (см. также: ВИ. 1989. № 2). С. 436.

¹⁵⁶ Халатянц Г. Армянские Аршакиды... Гл. VIII–X.

¹⁵⁷ Moses Khorenats'i. History of the Armenians. P. 58–61. См. также: Арутюнова-Фиданян В.А. Родовое предание и ранняя историография: «вторичный» эпос // ДГВЕ. 2001 г. Историческая память и ее воплощение. М., 2003. С. 15.

¹⁵⁸ Мушегян А.В. Мовсес Хоренаци и его время // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986. С. 139. Другие аргументы в пользу датировки жизни Мовсэса Хоренаци V веком см., напр.: Матевосян А.С. Мовсес Хоренаци и «Хронология» Атанаса Таронати // Там же. С. 114–115.

¹⁵⁹ Абемян М. История древнеармянской литературы. С. 142; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 29; Он же. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века. С. 436.

графия» VII века)¹⁶⁰, поэтому надо полагать, что дошедшая до нас версия «Истории Армении Мовсэса Хоренаци» подверглась редактированию именно Ананией или кем-то другим, хорошо знакомым с «Географией» этого ученого. Таким образом, можно согласиться с теми исследователями, которые датируют написание «Истории Армении Мовсэса Хоренаци» 475–480 гг.¹⁶¹

Для настоящего исследования особый интерес представляет излагаемое Мовсэсом Хоренаци предание о происхождении из Страны ченов родоначальника Мамиконянов¹⁶².

Другой армянский источник – «История императора Иракла» епископа Себэоса¹⁶³ – сохранился в единственной, сильно поврежденной рукописи 1672 года. Самого Себэоса принято отождествлять с участником Двинского собора 646 года «Себэосом, епископом дома Багратуни»¹⁶⁴. Время написания сочинения Себэоса – 60-е годы VII в.¹⁶⁵

Как будет показано далее, Себэосом был использован ряд данных из сочинения Псевдо-Бардесана, но – не напрямую, а через посредство «Начальной истории Армении» сирийского историка IV века Мар-Абаса Катины. Кстати, первые главы труда Себэоса представляют собой переработку сведений, почерпнутых из указанного сочинения Мар-Абаса.

Среди сведений Себэоса, которые, как мною предполагается, восходят к Псевдо-Бардесану Эдесскому, можно отметить следующие:

- 1) предание о происхождении Мамиконянов из Страны ченов¹⁶⁶;
- 2) сообщение о том, что брат Григория Просветителя был увезен из Армении в Иран¹⁶⁷;

¹⁶⁰ О принадлежности «Армянской география» VII века Анании Ширакаци см.: Армянская География VII в. по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и пер. с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877. С. XIII; Marquart J. *Eranšahr nach der Geographie der Ps.Moses Xorenaci. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen.* Berlin, 1899. S. 4. Ср.: Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 216; Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу». Ереван, 1963 (на арм. яз.); Eremian S.T. *La reconstitution des cartes de l'atlas arménien du monde ou Ašxarhac'oyc' // RĖArm.* 14. 1980. P. 143–155; Newsen R.H. *On the Date and Authorship of the Ašxarhac'oyc' // RĖArm.* 4. P. 409–432; *The Geography of Ananias of Širak (Ašxaracoiz): The Long and the Short Recensions / Introduction, Transl. and Comm. by R.H. Newsen.* Wiesbaden, 1992; и др. Надо также отметить, что некоторые исследователи ставят под сомнение авторство Анании Ширакаци, а также и указанную выше датировку данного сочинения (Арутюнян Б.А. Система административно-политического деления Великой Армении по «Ашхарацуйцу». Ереван, 2001 (на арм. яз.); Бутба В.Ф. Некоторые заметки к вопросу об авторе «Ашхарацуйца» // Бутба В.Ф. Труды. Сухум, 2005. С. 188–198; Мушегян А.В. Век Мовсэса Хоренаци. Ереван, 2007 (на арм. яз.)). Время жизни Анании Ширакаци – 610–681 гг. Его труд представляет собой перевод на армянский язык «Географического руководства» Кл. Птолемея (83–161). Свой перевод Анания Ширакаци дополнил сведениями из сочинения Паппа Александрийского (320–380), а также Дионисия Периегета (II в. н.э.) и Апполония Родосского (II в. до н.э.) (Еремян С.Т. «Ашхарацуйц» с точки зрения источниковедения // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986. С. 79).

¹⁶¹ См., напр.: Абемян М. История древнеармянской литературы. С. 141, 146; Саркисян Г.Х. «История Армении» Мовсэса Хоренаци. Ереван, 1986. С. 24–29.

¹⁶² Мовсэс Хоренаци. 2. 81.

¹⁶³ История императора Иракла: Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века / Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб., 1862 (далее: Себэос, 1862); Sebeos' History / Trans. R. Bedrosian. New York, 1985. Далее: нумерация глав труда Себэоса – по переводу Ст. Малхасянца (Себэос, 1939).

¹⁶⁴ См., напр.: Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 119.

¹⁶⁵ Абемян М. История древнеармянской литературы. С. 218.

¹⁶⁶ Себэос, 1939. 2.

3) сообщение о том, что будущий армянский царь Трдат III непосредственно перед своим воцарением сразился на Балканах с «царем готов» и победил его¹⁶⁸.

Еще один армянский источник – «История Тарона»¹⁶⁹ – представляет собой сборник, состоящий из двух разделов: первый из них содержит переписку Григория Просветителя с сирийскими духовными лицами, а также два рассказа, написанных от имени Зеноба Глака, игумена монастыря св. Карапета (Иоанн Предтеча) в гаваре (провинция) Тарон; второй раздел представлен повествованием еп. Иоанна Мамиконяна (VII в.) о церковной и политической жизни в Тароне в VI – первой половине VII в. и составленной от его же имени памятной записью («Ишатакаран») ¹⁷⁰.

В «Ишатакаране», в частности, рассказывается о том, что составление «Истории Тарона» было начато сирийцем Зенобом Глаком, сподвижником Григория Просветителя; впоследствии же игумены монастыря св. Карапета дополняли эту хронику рассказами о деяниях таронских князей – Мамиконянов. Долгое время все игумены были по своему происхождению сирийцами, и записи в хронике велись по-сирийски. Когда же игуменом стал армянин Тондик, он изгнал из монастыря всех сирийцев, и вскоре после этого, во время нападения неких иноземных войск, эта хроника пропала, а потом попала к сирийскому монаху Мармара, жившему «в стороне Урха»¹⁷¹, то есть в Эдессе. У него-то Иоанн Мамиконян и раздобыл эту хронику и перевел из нее 38 патченов (глав), которые составили первый раздел «Истории Тарона»¹⁷². Среди них – два патчена Зеноба Глака, в первом из которых излагается биография и родословие Григория Просветителя.

Армянские историки XVIII–XIX вв., в том числе М. Чамчян, Н. Эмин, К. Патканов и др., не подвергали сомнению аутентичность «Истории Тарона»¹⁷³. Но позднее Г. Халатянцем, Г. Гельцером, Лео и М. Абегином были высказано довольно много суждений относительно подложности данного источника, а содержащиеся в нем сведения объявлены лишенными исторической ценности¹⁷⁴. Однако, глубокий и всесторонний анализ, проведенный К.В. Айвазяном, показал, что рассказы Иоанна Мамиконяна о событиях VI – первой половине VII в. вполне достоверны¹⁷⁵.

Признавая, вслед за К.В. Айвазяном, подлинность второго раздела «Истории Тарона», и, следовательно, снимая с Иоанна Мамиконяна подозрения в подлоге, я должен согласиться и с тем, что сам Иоанн едва ли подделывал документы, включенные им в первый раздел своего сочинения, но он мог, не зная того, включить туда целый ряд документов сомнительного происхождения. Поэтому, мне представляется, что К.В. Айвазян несколько поторопился признать аутентичность всех документов первого раздела «Истории Тарона»¹⁷⁶. Можно, например, указать на то, что первый патчен Зеноба Глака не мог быть составлен в первой трети IV в., когда Зеноб будто

¹⁶⁷ Себэос, 1939. 5.

¹⁶⁸ Себэос, 1939. 2.

¹⁶⁹ Научное издание: Иоанн Мамиконян. История Тарона / Подготовка текста и предисл. А. Абрамяна. Ереван, 1941 (на арм. яз.). См. также: Avdoyan L. Pseudo-Yovhannes Mamikonean, The history of Taron (Patmutiwn Taronoy): historical investigation, critical translation, and historical and textual commentaries. Atlanta (Ga.), 1993.

¹⁷⁰ Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков... С. 3–4.

¹⁷¹ Урха – сирийское название города Эдессы.

¹⁷² См.: Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков... С. 44.

¹⁷³ См.: Там же. С. 4–5.

¹⁷⁴ Библиографию вопроса см.: Там же. С. 5, 9–41.

¹⁷⁵ Там же. С. 91 сл.

¹⁷⁶ Там же. С. 165 сл.

бы и составил свой рассказ о Григории Просветителе, так как сирийский историк Бардасан из Урхи (Эдессы), на которого ссылается автор в указанном повествовании, писал свое сочинение несколько позже – в третьей четверти того же столетия (см. далее главу 3). Кстати, в той же ссылке автор патчена сопоставляет Страну ченов с «царством эфтален[ик]», но упоминание эфталитов не могло присутствовать в сочинении Псевдо-Бардесана Эдесского, писавшего в IV в.; оно могло принадлежать только автору второй половины V–VII в., так как имя эфталитов появляется в исторических источниках лишь в связи с войнами, которые велись шаханшахами Перозом (459–484) и Хосровом I (531–579) в Средней Азии. Таким образом, включение имени эфталитов в указанную ссылку могло быть связано либо с Иоанном Мамиконяном, либо с монахом Мармара, либо с теми лицами, которые приняли участие в составлении указанного сочинения. И при этом приписать Зенобу Глаку авторство указанного повествования мог кто угодно – и Мармара, и те люди, от которых он получил этот документ и т.д., и т.д. Вероятнее всего, как будет показано в главе 3, первоначально указанный документ был составлен без упоминания имени Зеноба Глака, но позднее оно было отредактировано соответствующим образом и уже в обновленном, подложном виде попало в руки Иоанна Мамиконяна.

Необходимо также отметить, что, независимо от времени составления сборника – 40-е гг. VII в., как считал К.В. Айвазян¹⁷⁷, или VIII в., как полагали другие исследователи¹⁷⁸, Иоанн Мамиконян, несомненно, редактировал тексты указанных документов¹⁷⁹. И, вероятнее всего, имя эфталитов в указанной выше ссылке принадлежало именно ему, причем в данном случае это была авторская – Иоанна Мамиконяна – попытка сопоставить имя «ченов» в тексте, основанном на данных из сочинения Псевдо-Бардесана, с народом эфталитов. Судя по всему, это была дань армянской эпической и историографической традиции, согласно которой все более или менее значимые события аршакидской истории (за исключением аршакидского периода истории Армении) связывались лишь со Средней Азией, причем географическая номенклатура Парфии была представлена у армянских историков очень узко – Партав (Парфия), Бахл, Бахл Партавский, «Бахл и вся страна кушан»; при этом полагалось, что парфянский Балх находился в Стране кушан¹⁸⁰, что, конечно же, далеко от истины¹⁸¹.

Возвращаясь к вопросу о подлинности документов первого раздела «Истории Тарона», отмечу, что для темы моего исследования он не имеет решающего значения, так как те тексты «Истории Тарона», которые являются актуальными для данной работы, имеют параллели в других источниках, подлинность которых сомнений не вызывает. Это станет очевидным в ходе настоящего исследования.

Можно также отметить, что в «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна отражен практически весь круг сведений о Стране ченов, встречающихся у других армянских авторов; кроме того, там приводится целый ряд дополнительных деталей об этой стране, а также и о брате Григория Просветителя – Сурэне, который был увезен сначала в Иран, а потом в Страну ченов, где со временем стал царем¹⁸². Очень важно, что в «Истории Тарона» упоминается также и о нападении готов на Византию, о том, что

¹⁷⁷ Там же. С. 82.

¹⁷⁸ Библиографию вопроса см.: Там же. С. 5, 6 и др.

¹⁷⁹ На возможность редактирования Иоанном Мамиконяном патченов первого раздела «Истории Тарона» указывал и К.В. Айвазян (Там же. С. 169 и прим. 14; С. 170. Прим. 17).

¹⁸⁰ Фавст Бузанд. 5. 7; Мовсэс Хоренаци. 2. 67, 68; и особенно 2. 74.

¹⁸¹ Ср. проведенный В.Г. Лукониным анализ упоминаний Мовсэса Хоренаци о Стране кушан (Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 214–218).

¹⁸² Там же. С. 223–224, 225–226, 226–227, 229, 230.

армянский царевич Трдат, находясь в составе византийской армии, победил в единоборстве «царя готов», который, как оказалось, принадлежал к царской династии Страны ченов¹⁸³.

Последний сюжет излагается также грузинским историком Леонти Мровели в его «Жизни картлийских царей»¹⁸⁴, написание которой специалисты относят к XI в.¹⁸⁵ Весьма любопытно, что у Леонти Мровели сюжет о нападении готов на Византию предшествует эпизоду, связанному с воцарением в Армении Трдата III¹⁸⁶. Как можно предполагать, эти факты, а также и целый ряд других сведений по истории Картлийского царства и его соседей в III–IV вв., были заимствованы Леонти Мровели из сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского.

И, наконец, следует еще раз сказать о принадлежащей сирийцу Мар-Абасу Катине «Начальной истории Армении», которая сохранилась только в изложении Мовсэса Хоренаци и – в сокращенной и основательно отредактированной версии – в первых главах сочинениях Себэоса. Мовсэс Хоренаци относит время жизни Мар-Абаса к глубокой древности, но ряд фактов свидетельствует о том, что время написания его сочинения надо относить к последним десятилетиям IV в.¹⁸⁷ Как будет показано в параграфе, посвященном труду Мар-Абаса Катины, его составление относится к хронологическому промежутку между 378 и 380 гг.

2. 2. Сюжет первый: Сурэн сын Анака и Страна ченов

В «Истории Тарона» содержится следующий рассказ о событиях, предшествовавших включению Армянского царства в состав Сасанидской державы: «В дни царствования Хосрова, сына Вагарша, (решил) Хосров отомстить за своего брата Артавана, и между двумя царями – армянским и персидским – разгорелась вражда; укрепился армянский царь, 10 лет топтал страну персов, пытаясь покорить ее убийствами и пленением. Между ними стал царь ченов, но не смог их примирить»¹⁸⁸. Далее следует рассказ об Анаке Парфянине, которого шаханшах Ардашир I подослал к Хосрою I, пообещав награду за убийство армянского царя.

Анак Парфянин прожил в Армении два года, а затем, воспользовавшись удобным случаем, убил Хосроя I. Находясь еще в сознании, Хосрой I отдал приказ убить Анака и всех его родственников. Но приближенным Анака удалось спасти его сына Григория и переправить в пределы Римской империи; там Григорий был крещен и вскоре вернулся в Армению с проповедью христианства¹⁸⁹.

Все эти факты, за исключением упоминания «царя ченов», известны также в изложении Агафангела и Мовсэса Хоренаци¹⁹⁰. Но ни Мовсэс, ни Агафангел не рассказывают о развитии этих событий. А в «Истории Тарона» довольно подробно изла-

¹⁸³ Там же. С. 227.

¹⁸⁴ Леонти Мровели. С. 39.

¹⁸⁵ См.: Леонти Мровели. С. 3, 5 (Предисловие).

¹⁸⁶ Леонти Мровели. С. 39.

¹⁸⁷ См., напр.: Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса (К вопросу об источниках Себеоса, Моисея Хоренского и Прокопия Кесарийского) // ПС. М.; Л., 1956. Вып. 2 (64–65). С. 76, 85; Саркисян Г.Х. «История Армении» Мовсеса Хоренаци. С. 9.

¹⁸⁸ Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 223–224.

¹⁸⁹ Там же. С. 225–226, 226–227, 229, 230.

¹⁹⁰ Мовсэс Хоренаци. 2. 74, 80; Agathangelos. § 23–24.

гается история двух сыновей Анака Парфянина – Сурэна и Григория. Правда, у Агафангела тоже сказано о том, что у Анака было два сына – одного из них воспитатели увезли в Страну персов, а другого – в Страну греков¹⁹¹, и если о втором далее говорится как о Григории Просветителе и очень подробно излагается его биография, то об имени первого и его дальнейшей судьбе не упоминается вовсе¹⁹².

По данным «Истории Тарона», Григория воспитатели укрыли в городе Карин, а Сурэна – в Иране¹⁹³. Когда Сурэн вырос, он «отправился в страну ченов и оставался там 10 лет и царствовал над страной ченов 19 лет. Некоторые говорят, – следует далее в «Истории Тарона», – что брата Григория зовут Згон, сиречь Яков, но они не знают правды, потому что тот Яков – сын сестры отца св. Григория, и имя его матери Хосровуи. А когда умерла его мать, прекратилось царствование его отца Тирана, которого во время войны убил царь лбинов Регес. После этого Яков со своей сестрой Сакденэ остался там; затем сын его сестры пошел в страну готов и стал там царем, о чем Трдат узнал, когда находился у греческого царя». Потому что это он (царь страны готов. – К.А.) пришел войной на греческого царя Диоклетиана, как об этом рассказывает Агатангехос [Агафангел. – И.С.]; если ты желаешь точнее узнать это, о блаженный Бектор, читай о царстве Эптален[ик] на греческом языке или о царстве ченов, о чем можно найти в городе Урха у историка Барда[цана]»¹⁹⁴.

Тот факт, что сведения о Сурэне не являются фикцией, косвенно подтверждаются данными Себэоса. Он не приводит историю Григория Просветителя, но знает о *другом* сыне Анака: «Его (т.е. Анакова сына) спасли из хищных рук царя армянского Хозроя, и скрылись при царском дворе в странах персидских. Одарил его царь (Ардашир-Бабеган) дарами, обещанными отцу его, Анаку; самого спасшегося парфянина Пахлава венчал короной и сделал он вторым в царстве своем»¹⁹⁵.

Как можно полагать, вскоре после кавказской кампании шаханшаха Шапура I (251 г.) было образовано Маскутское Аршакидское царство, первым правителем Аршакидом которого Шапур I посадил Сурэна сына Анака. Косвенное доказательство этого содержится в сочинении Мовсэса Хоренаци. Объясняя причину, по которой епископом северных стран был назначен именно юный Григорий, внук Григория Просветителя, Мовсэс вкладывает в уста армянских нахараров следующие слова: «...Пошли туда епископа из рода Св. Григория, – говорят они царю Трдату III, – мы уверены, что они убоятся прославленного имени Григория и чада его, и сделают все по его приказанию»¹⁹⁶. По-видимому, «убояться» маскуты должны были происхождения юного Григория от Анака Парфянина, от которого, вероятно, происходили и маскутские цари.

Кстати, Мовсэс Хоренаци не только не упоминает о Сурэне, брате Григория Просветителя, но и, как было сказано в главе 1, умалчивает о существовании маскутской Аршакидской династии. Так, например, рассказывая о нападении восточнокавказских народов во главе с маскутским царем Санесаном на Армению, Мовсэс скрывает и имя самого Санесана, и имя народа, которым тот управлял, сообщая, что нападение было совершено «северными народами»¹⁹⁷. А в своем рассказе о гибели Григо-

¹⁹¹ Agathangelos. § 23.

¹⁹² Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 227.

¹⁹³ Там же. С. 229.

¹⁹⁴ Там же. С. 226–227.

¹⁹⁵ Себэос, 1939. 5. Ср.: Agathangelos. § 36.

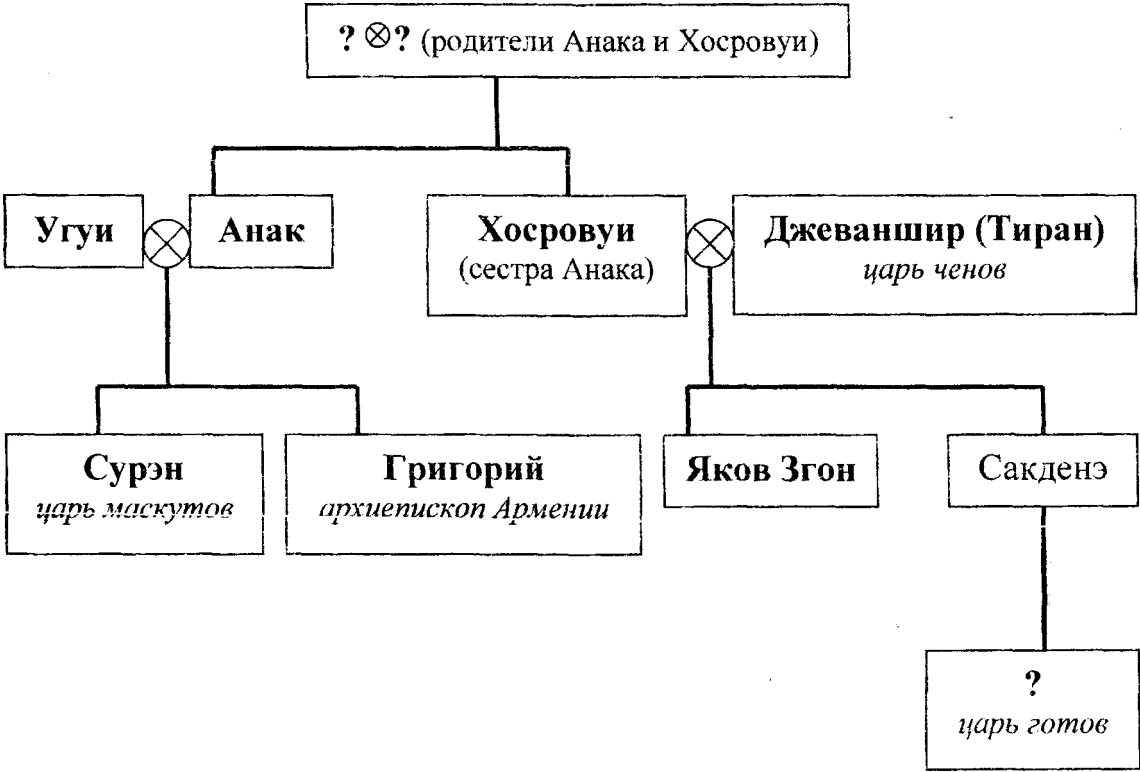
¹⁹⁶ Мовсэс Хоренаци. 3. 3.

¹⁹⁷ Мовсэс Хоренаци. 3. 9.

рия, епископа Картли и Албании (внук Григория Просветителя), Мовсэс идет на прямой подлог, приписывая вину за его смерть албанам и армянскому мятежнику Санатруку¹⁹⁸.

Надо полагать, что данные манипуляции с историческими фактами были вызваны опасением того, что информация о родстве Григория Просветителя с маскутским царем Санесаном, противником христианской Армении и убийцей епископа Григория, может бросить тень на облик первого архиепископа Армении, и именно поэтому Мовсэс Хоренаци умолчал о Сурэне, брате Григория Просветителя, и о Санесане – потомке (внуке?) Сурэна. Можно усомниться в том, что Мовсэс не имел сведений о Сурэне, так как никто из раннесредневековых армянских историков не имел в распоряжении столько источников как он, а, кроме того, если указанными сведениями располагал даже Агафангел, то ими не мог не располагать Мовсэс, активно пользовавшийся данными самого Агафангела. То есть «умысел», как говорится, налицо: Мовсэс сознательно утаил сведения о Сурэне и о Санесане. А это, в свою очередь, является еще одним косвенным подтверждением того, что Сурэн являлся основателем династии маскутских Аршакидов.

В сообщениях «Истории Тарона» о Сурэне есть еще один важный штрих, который проливает новый свет на политическую ситуацию на Кавказе накануне похода в этот край шаханшаха Шапура I. Речь идет о браке между Джеванширом (Тираном) и Хосровуи, представительницей знатнейшего парфянского рода Сурэн. Этот факт демонстрирует высокий политический статус Страны ченов на международной арене.

Карта 1. Генеалогическая карта потомков Анака Парфянина и Джеваншира (Тирана)

¹⁹⁸ Мовсэс Хоренаци. 3. 3–9.

Скорее всего, Сурэн был старше своего брата Григория: по данным «Истории Тарона», Григорий был зачат в Армении, когда Анак направлялся из Ирана к армянскому царю Хосрою I; в таком случае, наиболее вероятным представляется, что Сурэн родился еще в Иране. В момент гибели Анака, в 238 г., Сурэну должно было быть от 3 до 6 лет, а Григорию – почти два года. Если следовать хронологическим указаниям «Истории Тарона», то время, когда Сурэн вырос (16–19 лет) и перебрался в Страну ченов, должно приходиться на период Кавказского похода Шапура I – 251 г. Тогда десятилетний период, пребывания Сурэна в Стране ченов, укладывается в отрезок между 251 и 261 гг., а девятнадцатилетний период его правления в Стране ченов – между 261 и 280 гг.

Таким образом, можно полагать, что Сурэн был отправлен Шапуrom I в Страну ченов сразу же после своей победоносной кавказской кампании. Вероятно, смысл миссии Сурэна заключался в том, чтобы он заранее ознакомился с политической обстановкой на Восточном Кавказе, где ему предстояло получить царский титул. Что же касается рассчитанной выше даты его воцарения, то она приходится на тот самый момент, когда Шапур I сместил с армянского трона аршакидского царя Артавазда V (251–260) и посадил там своего сына Хормизда-Ардашира (около 260 – 274¹⁹⁹). Надо думать, что воцарение Сурэна в одной из областей Восточного Кавказа имело целью усилить позиции Ирана в этом стратегически важном регионе.

И, наконец, следует сказать еще и о том, что Псевдо-Бардесан или, скорее, его компилятор – автор «Истории Тарона» – был плохо знаком с этнополитической ситуацией на Восточном Кавказе и, рассказывая о воцарении Сурэна, спутал маскутов с «ченами»: во-первых, Сурэн не мог воцариться в Стране ченов, так как там еще и в конце III в. правила собственная царская династия (см. далее), и, во-вторых, как уже говорилось, Сурэн, вероятнее всего, являлся основателем маскутской Аршакидской династии.

Рассматривая вопрос о стране, в которой воцарился Сурэн, нельзя не заметить, что у Мовсэса Хоренаци проводится связь между родом, из которого происходил Анак, и парфянскими и кушанскими областями на северо-востоке Ирана. Так, в своем пассаже о происхождении Григория Просветителя он пишет, что Анак явился «из области пахлавской» (парфянской), «из стран, лежащих на востоке от нашей земли»²⁰⁰. Мовсэс рассказывает также, что Анаку за убийство Хосроя I был обещан Балх и «вся страна кушанская»²⁰¹; Ардашир I будто бы обращается к Анаку со следующими словами: «Я вам возвращу Пахлав, ваш собственный, наследственный, дворянский удел, а тебя украшу короной»²⁰². Как справедливо заметил В.Г. Луконин, в связи с происхождением Григория Просветителя Мовсэс Хоренаци упоминает Бахл (<Пахл) только для того, чтобы дать этимологию термина «пахлав, пахлавуни»²⁰³. Говоря другими словами, приведенные указания Мовсэса Хоренаци нельзя расценивать как свидетельство того, что в III в. Сурэны имели владения в Парфии (Бахл) или Стране кушан

¹⁹⁹ Даты правления Хормизда-Ардашира в Армении по кн.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран...

²⁰⁰ Мовсэс Хоренаци. 2. 91.

²⁰¹ Мовсэс Хоренаци. 2. 74.

²⁰² Мовсэс Хоренаци. 2. 67.

²⁰³ Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 218. Раннесредневековые армянские писатели называли иранских нобилей парфянского происхождения, в том числе Сурэнов, Карэнов, Микранов, «пахлавами» (*пахлавуни*).

(наследственные владения Сурэнов находились в Сеистане (Сакастан))²⁰⁴. Правда, их можно расценивать как свидетельство того, что Анаку был обещан царский титул над Парфией, однако, последнее противоречит политическим реалиям III столетия: нигде на востоке своего государства Сасаниды не создавали новых Аршакидских тронов, напротив, общая тенденция заключалась в ликвидации местных владельческих династий и передаче их владений под управление сасанидских царевичей, которым при этом вручались титулы «шахов» – «шах Сакастана», «шах Гиляна» и т.д.²⁰⁵

Об обещании персидского царя передать под управление Анака Парфию («Партавский Пахлав») сообщается и в «Истории Тарона»²⁰⁶, что может говорить о том, что подобные легенды были широко распространены в раннесредневековой Армении. Впрочем, в «Истории Тарона» не сказано о том, что Сурэн, сын Анака, был посажен царем в Парфии – он воцарился в Стране ченов. У Себэоса же не указывается, где именно царствовал сын Анака, увезенный из Армении в Иран: Ардашир одарил его «дарами, обещанными отцу его, Анаку; самого спасшегося парфянина Пахлава венчал он короной и сделал он вторым в царстве своем»²⁰⁷. Таким образом, нет никаких оснований полагать, что царский трон, на который был посажен старший сын Анака, находился в Средней Азии.

Возможно, что путаница между Страной маскутов на Восточном Кавказе и Парфией произошла вследствие того, что восточнокавказские маскуты по своему происхождению и по языку могли являться восточными иранцами, выходцами из Средней Азии, осевшими в Западном Прикаспии не позднее III в., а Парфия и Страна кушан в эту эпоху были населены в основном восточными иранцами.

Возможно и другое объяснение на этот счет: автор «Истории Тарона» мог понимать под Партавом Пахлавским вовсе не собственно Парфию, а город Партав – позднюю столицу Албанского Аршакидского царства. Обоснование этого предположения состоит в следующем: возможно, Иоанн Мамиконян, автор и составитель «Истории Тарона», знал, что албанские аршакидские цари, правившие в середине IV – начале VI в., являются преемниками маскутских Аршакидов, правивших в середине III – первой трети IV в.²⁰⁸, и, не делая между ними каких-либо различий, полагал, что столицей маскутских царей уже в III в. стал город Партав, тогда как, в действительности, Партав возник, вероятнее всего, в VI в.²⁰⁹

²⁰⁴ См., напр.: Nöldéke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879. S. 437–440; Herzfeld E. Sakastān, Geschichte Untersuchungen zu den Ausgrabungen am Kūh ī Khwādja // Archaeologische Mitteilungen aus Iran. Bd. IV. 2. Berlin, 1932. S. 52–85; Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhague, 1944. P. 18, 20, 25–26, 103–105; Фрай Р. Наследие Ирана. С. 262; Karras-Klapproth M. Prosopographische Studien zur Geschichte der Partherreiches auf der Grundlage antiker literarischer Überlieferung. Bonn, 1988. S. 48–49, 165–171; Garsoian N.G. (trans.). The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand. P. 382–383, 409–410.

²⁰⁵ См., напр.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 118 и т.д.

²⁰⁶ Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 224–225.

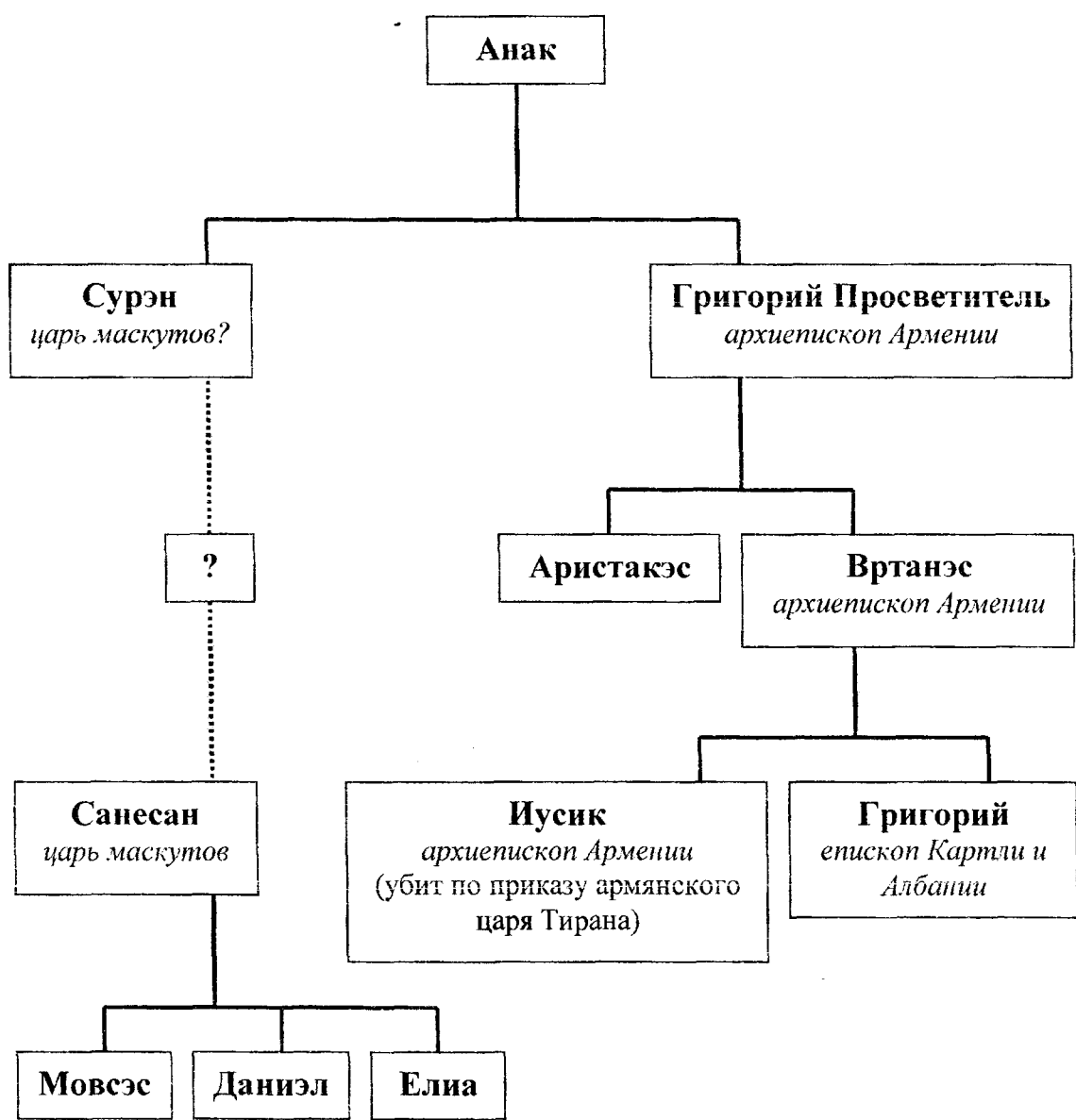
²⁰⁷ Себэос, 1939. 5.

²⁰⁸ См.: Приложение 2. О времени образования Албанского Аршакидского царства.

²⁰⁹ У Мовсэса Каланкатуаци сказано о том, что город Партав был построен албанским царем Вачэ II по приказу шаханшаха Пероза (I. 15), однако, как замечает А.А. Акопян, это сообщение не выдерживает критики. Целый ряд средневековых арабо-персидских источников указывает на то, что Партав был построен Кавадом I. В связи с этим А.А. Акопян полагает, что встречающийся у Мовсэса Каланкатуаци другой вариант названия этого города – *Перозанат* («стена Пероза») – является искажением от ср.-перс. **Пероз-Кавад* «Кавад-победитель», что то же что и *Фируз-Кавад* (Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 123. Ср.: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. С. 213. Прим. 110).

По словам автора «Истории Тарона», после гибели ченского царя Джеваншира, его дети – Яков Згон и Сакденэ остались в Стране ченов. Это указание можно интерпретировать следующим образом: во время Кавказского похода Шапура I персы не сумели подчинить Страну ченов (а может быть, и не имели такого намерения), и, следовательно, они не могли посадить там царем Сурэна.

Следует также обратить внимание на то, что в «Истории Тарона» не говорится о том, что после гибели царя Джеваншира (Тирана) Яков Згон унаследовал его титул. Наиболее вероятное объяснение этого обстоятельства может состоять в том, что в Стране ченов бытовала лестничная система наследования царского титула. Дополнительное обоснование этого предположения будет приведено далее.

Карта 2. Родословие Анака Парфянина

2. 3. Сюжет второй: «царь готов» и Трдат III

Биография Трдата III до его восшествия на армянский трон освещена источниками крайне скупо. Так, Мовсэс Хоренаци со ссылкой на греческого автора Фирмилиана, епископа Кесарии Каппадокийской, рассказывает, что Трдат, живя в Константинополе, прославился там как очень умелый и храбрый воин. Кроме того, по словам Мовсэса, Трдат был участником войны против персов, начатой императором Карром²¹⁰.

Воцарение Трдата в Армении Мовсэс Хоренаци датирует третьим годом правления императора Диоклетиана²¹¹ (284–305). Во вводной части книги Себэоса приводится другая дата этого события: «На 3-м году царствования Арташира и на 15-м Диоклетиана Трдат с императорской пышностью выступает соперником царю готов. Схватив немужественного соперника своего, царя готов, он привел и представил его пред императора Диоклетиана, и в тот же год Диоклетиан воцарил Трдата над Армениею. Собрав под его начальством сильное войско, он отправил его овладеть Арменией»²¹².

Дата интронизации Трдата III, приводимая Себэосом – 15-й год правления Диоклетиана, кажется более реалистичной по сравнению с той, которую приводит Мовсэс. Известно, что до 293 г. Армянское царство находилось под верховенством Сасанидского государства; *de jure* эта ситуация сохранялась до 298 г., когда Рим и Иран заключили мирный договор, по которому Армения переходила под верховенство римского императора. Только после вступления в действие этого договора Трдат и мог занять армянский трон. Приводимая Себэосом хронологическая привязка этого события к 15-му году правления Диоклетиана дает примерно ту же дату: $284 + 15 + (-1) = 298-99$ г.

Что же касается привязки этого события к 3-му году правления шаханшаха Ардашира I (несколько ниже у Себэоса говорится о воцарении Трдата на 32-м году правления Ардашира), то это явная ошибка, связанная с неверным сопоставлением хронологии правления армянских царей, римских императоров и сасанидских шаханшахов.

В связи с рассматриваемым вопросом очень важным оказывается сообщение Себэоса о том, что Трдат III накануне своего восшествия на трон участвовал в отражении нападения готов на владения римлян. Это указание позволяет лишний раз убедиться в том, что Себэос несколько не ошибался, датируя воцарение Трдата 15-м годом правления Диоклетиана.

Источники не содержат прямых свидетельств того, что готы в этот период совершали походы в пределы Римской империи, но некоторые косвенные данные все же позволяют утверждать, что в последнее десятилетие III в. император Диоклетиан и его соправитель Максимин (286–305) действительно вели военные действия против готов в Подунавье, причем готы были разбиты, и после этого часть из них была привлечена к военной службе во вспомогательных частях римской армии. В 297 г. эти готы участвовали в победоносной кампании римлян против персов в Армении²¹³. Вслед

²¹⁰ Мовсэс Хоренаци. 2. 75; 2. 79.

²¹¹ Мовсэс Хоренаци. 2. 82.

²¹² Себэос, 1939. 2.

²¹³ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999. С. 135–136.

за этим, в 298 г. и был заключен «сорокалетний» римско-иранский договор, который сделал возможным восшествие Трдата на армянский трон.

О хронологической близости этого события и войны римлян против готов свидетельствуют также Иоанн Мамиконян и Агафангел. Так, Иоанн рассказывает, что сын Сакденэ «пошел в страну готов и стал там царем, о чем Трдат узнал тогда, когда находился у греческого царя. Потому что это он (царь страны готов. — К.А.) пришел войной на греческого царя Диоклетиана, как об этом рассказывает Агатангехос [Агафангел. — И.С.]»²¹⁴.

О происходившем накануне воцарения Трдата III нападении готов на Римскую империю было известно и Леонти Мровели. Он пишет: «Спустя несколько лет после этого хазары, как обычно, вторглись в Дарубанди. Мириан же пошел на помощь Дарубанди, и пока он был там и воевал против хазар, царь гуттов с бесчисленным войском вторгся в Грецию...». Далее у Леонти Мровели следует рассказ о выступлении Трдата с римским войском в Армению и о его воцарении там²¹⁵.

2. 4. Сюжет третий: предания о происхождении Мамиконянов из Страны ченов

О происхождении армянского нахарарского рода Мамиконянов Мовсэс Хоренаци рассказывает следующее: «Арташир, сын Сасана, по кончине своей оставляет царство парсиское сыну своему Шапуху. В его царствование приходит в Армению родоначальник рода Мамиконянов из северо-восточных стран, из земли славной и независимой, первой между северными народами, я говорю о земле Тченов, о которых так гласит сказание.

В год прекращения жизни Арташира некто Арбок Тченбакур (так называется на их языке «честь государства») имел двух молочных братьев, названных Бех'дохом и Мамгуном: оба великие сановники²¹⁶. Бех'дох оклеветал Мамгуна. Последний, узнав об этом, не явился на зов царя, но со всеми своими домочадцами убежал к парсискому царю Арташиру. Арбок отправил за ним послов к царю, и когда Арташир отказал царю в просьбе, царь ченов начал готовиться идти на него войною. Но Арташир вскоре умирает и вступает на престол Шапух.

Хотя Шапух не выдает Мамгуна его государю, однако не оставляет его и в Арийской земле [т.е. в Иране. — И.С.], но отправляет его как странника со всеми домочадцами в Армению к своим правителям».

²¹⁴ Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 227. См. также: Агафангел. С. 31–32.

²¹⁵ Леонти Мровели. С. 39.

²¹⁶ Согласно уточнению Н. Адонца, у Мовсэса Хоренаци Белдох и Мамгон (Мамгун) названы «сыновьями матери» Ченбакура (Адонц Н. «Начальная история Армении» у Себеоса в ее отношении к трудам Моисея Хоренского и Фауста Византийского // ВВ. Т. 8. СПб., 1901. Вып. 1–2. С. 90).

Далее Мовсэс пишет, что Шапух извещает об этом царя ченов, и тот, удовлетворившись, соглашается на мир. После этого следует рассказ о неимоверном богатстве «земли Ченов», а затем автор снова переходит к биографии Мамгона (Мамгун): «Мамгун невольно приходит в нашу землю в то самое время, когда возвратился Тёрдат, и не пошел назад с парсиским войском, но со всеми своими домочадцами отправляется навстречу Тёрдату, который принял его, хотя и не взял с собой [на войну. – И.С.] в землю парсискую: отвел место ему и домочадцам его, назначил им содержание и в течение многих лет менял место его жительства»²¹⁷.

Несколько ниже, в главе 2.84, Мовсэс рассказывает о мятеже, поднятом против Трдата III нахараром Слкуни, и об истреблении его семьи Мамгоном. В награду за это Трдат сделал Мамгона новым владельцем стратегически важной области Тарон, которая до этого принадлежала Слкуни.

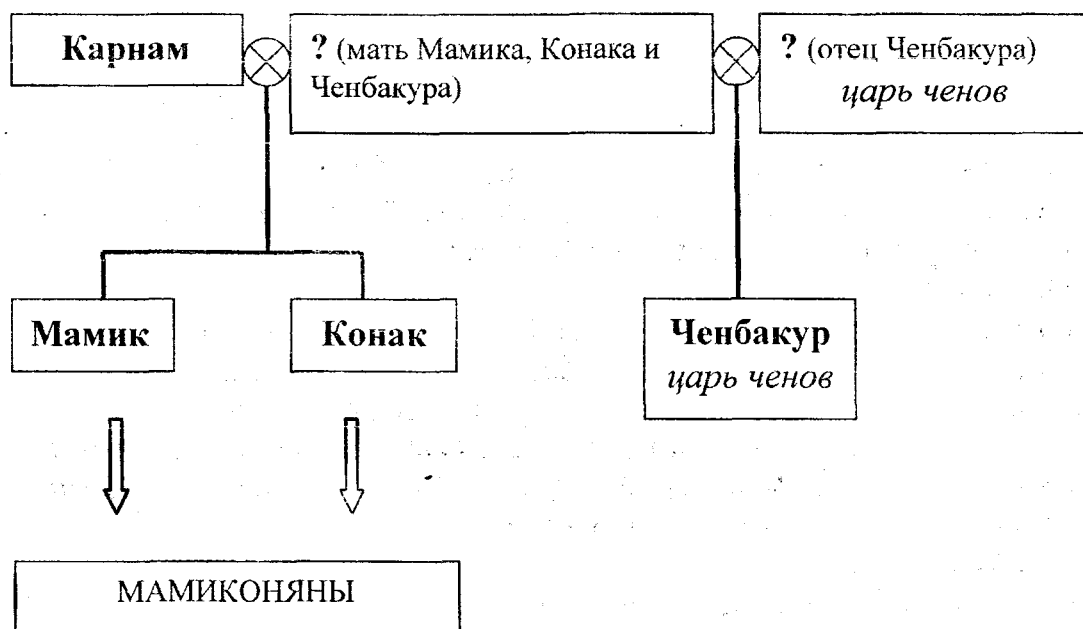
Несколько иначе о происхождении Мамиконянов рассказывает Себэос, который будто бы специально расспрашивал об этом «ченского» посла, прибывшего ко двору сасанидского шаханшаха Хосрова II (590–628). Послу Себэос приписывает следующие слова: «Песнопевцы и в нашей стране говорят в песнях своих, что были два знатных мужа – Мамик и Конак, родные братья, сыновья вельможи Карнама, бывшего вторым в царстве тченском. После смерти его царь взял жену его себе в супружество. И был у него от нее сын, который по смерти отца своего преемствовал ему, и воссел на отеческом престоле. Но те (Мамик и Конак), будучи ему братьями по матери, а не по отцу, возмутились против него, привлеки на свою сторону часть войска и вельмож, составили заговор, и покушались на дело злобное: они хотели убить брата своего, царя страны тченской. Тченбакур и овладеть царством его.

В одной части государства Мамик и Конак собирали войско против него, и войско того царства разделилось на два. Узнав об том, Тченбакур тоже собирает войско, и идет на них войной. Встретившись друг с другом (царские войска) поражают и истребляют мятежников. Мамик и Конак, обратившись в бегство, отправляются к царю аршакидскому, пребывавшему в Бахл-Шахастане, в землю Кушанов; а в это время был мир между этими царствами. Тогда Тченбакур с большою просьбою обращается к царю парфянскому, чтобы он «истребил их; иначе прекратится мир, существующий между нами». Но тот, почувствовав сожаление к тем мужам, не выдал их в руки его, а написал к царю Тченов дружеское послание, и говорил: «мир между нами останется твердым, ибо я клялся им, что они не умрут. Я приказал их отвести на запад, на край земли, в те места, где заходит солнце». Тогда царь парфянский приказывает войскам своим отвести их с женами, детьми и всем имуществом с большим почетом в землю армянскую, к родственному ему царю аршакидскому, бывшему царем Армении, где они сильно размножились и образовали великий род, (происходивший) от Мамика и Конака; ему-то и предоставлена была должность спарапета»²¹⁸.

Это сообщение позволяет составить часть генеалогической карты родоначальников Мамиконянов.

²¹⁷ Мовсэс Хоренаци. 2. 81.

²¹⁸ Себэос, 1939. 2. Далее у Себэоса некто Корнак назван, спарапетом Хосроя Великого, но остается неясным, имел ли этот Корнак какое-то отношение к Конаку (Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 209. Ср.: Адонц Н. Начальная история Армении... С. 66 сл.).

Карта 3. Родословие Мамиконянов по данным Себэоса

М. Абегиан уверенно идентифицирует Хосроя, фигурирующего в рассказе Себэоса, с Хосровом II Парвизом²¹⁹. По мнению же Р. Бедросяна, ссылка на рассказ ченского посла принадлежит автору «Начальной истории Армении», а Хосрой в данном эпизоде может соответствовать армянскому царю Хосрою I²²⁰. Однако, это явное недоразумение, так как Хосрой I правил в первые десятилетия III в., а «Начальная история Армении» писалась в последние десятилетия IV в., поэтому следует полагать, что речь должна идти о Хосрове II, младшим современником которого являлся Себэос.

Себэос относит бегство Мамика и Конака из «Тченастана» в Парфию ко времени правления парфянского царя Артабана V (213–224) и армянского царя Хосроя I. Однако, ченский посол, которого Себэос будто бы расспрашивал о предках Мамиконянов, не мог привести ему подобной даты, так как время правления шаханшаха Хосрова II отстоит от эпохи правления Артабана V и Хосроя I на 400 лет; между тем, посол передавал свой рассказ, ссылаясь не на письменный источник, а на песенное предание. За четыре столетия подобное предание могло обрасти самыми невероятными хронологическими подробностями²²¹, и, кроме того, в нем едва ли могли удержаться имена иноземных царей – Артабана V и Хосроя I. Таким образом, указанная датировка принадлежит самому Себэосу, и, следовательно, является вымышленной.

И еще в одном случае сообщения Себэоса о родоначальниках Мамиконянов грешат вымыслом: называя их имена, он явно выводит их из основы самой фамилии – Мами-кон-ян > Мами(к)+Кон(ак). Таким образом, оба указанных имени вымышлены им самим.

²¹⁹ Абегиан М. История древнеармянской литературы. С. 218.

²²⁰ Bedrosian R. China and the Chinese according to 5–13th Century Classical Armenian Sources // Armenian Review. Vol. 34. № 1–133 (1981). P. 17–24. Note 5. Ссылаюсь по <http://rbedrosian.com/china.htm>

²²¹ Ср.: Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 209. Прим. 64.

Совершенно иначе рассуждал Н.Г. Адонц. Он полагал, что присутствующий у Себэоса рассказ о родоначальниках Мамиконянов был известен Мовсэсу Хоренаци, и был им переработан²²². По мнению Н.Г. Адонца, Мовсэс исключил из имен Мамика и Конака пехлевийские суффиксы и объединил их в одно – Мамгон – ради того, чтобы подчеркнуть этимологию *Мамгон* > *Мамикон-ян*, но затем Мовсэсу «пришлось подыскивать название для другого брата», то есть Белдоха²²³. Однако, позднее Н.Г. Адонц изменил свою точку зрения и счел за более достоверный вариант имени родоначальника Мамиконянов тот, который приведен у Мовсэса Хоренаци²²⁴.

Ст. Малхасянц справедливо опровергал возможность использования Мовсэсом данных, содержащихся в первых главах книги Себэоса²²⁵, а, кроме того, как уже было показано, именно Себэоса следует подозревать в домысливании данных своего источника, в том числе и в том, что касается имен или, точнее, имени родоначальника Мамиконянов²²⁶. Вероятнее всего, указанным источником являлась «Начальная история Армении» Мар-Абаса Катины, так как рассказ о Мамике и Конаке помещен у Себэоса во вступительной части книги, которую принято считать сокращенным вариантом сочинения Мар-Абаса.

Разбирая данные Мовсэса Хоренаци о происхождении Мамиконянов, Р.В. Томсон пришел к заключению о том, что Мовсэс, пытаясь искусственно умалить древность рода Мамиконянов, придумал историю о том, что Мамгон пришел в Армению лишь при Трдате III, и в своих рассказах о древней истории Армении повсюду заменил фамилию Мамиконянов на вымышленную им самим *Мандакуни*. Приводимое Р.В. Томсоном обоснование на этот счет²²⁷ является недостаточным, и, следовательно – спорным. Полагаю, что сама история о Мамгоне не была выдумана Мовсэсом, а была заимствована им, так же как и Себэосом (через посредство Мар-Абаса), из одного из своих источников. При этом можно констатировать, что Мовсэс в целом более точно передает детали, содержащиеся в указанном источнике. Он, в частности, не пытается подогнать имя основателя рода под его арменизированный вариант, лежащий в основе фамилии.

Однако изложенный Мовсэсом вариант предания также содержит некоторые искажения. Так, Мовсэс явно «забывает» упомянуть о том, что Мамгон принадлежал к царскому роду Страны ченов. Между тем, о царском происхождении Мамиконянов сообщают и Себэос, и Фавст Бузанд. Так, в одной из глав «Истории Армении Фавстоса Бузанда» армянский царь Пап (369–374) говорит о Мушеге Мамиконяне: «Он человек, который происхождением так же благороден, как и мы, и его предки так же были благородны, как наши предки; его предки оставили царство ченов и приехали к нам, и жили и умирали для наших предков»²²⁸.

²²² Адонц Н. «Начальная история Армении»... С. 90 сл.

²²³ Там же. С. 90.

²²⁴ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 403–404.

²²⁵ Себэос, 1939. С. 133–134. Прим. 3. См. также: Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 209. Прим. 64.

²²⁶ К.В. Айвазян также полагает, что Себэос в рассказе о родоначальниках Мамиконянов пользовался данными Мовсэса, так как Себэос в данном случае сам ссылается на Мовсэса Хоренаци (Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 209. Прим. 64).

²²⁷ Moses Khorenats'i. P. 42, 46 (Introduction); P. 142. Note 24. Надо указать также на слабо аргументированную гипотезу И. Маркварта, согласно которой предком Мамиконянов являлся князь Манкае, о котором как о подданном армянского царя Тиграна II упоминал Плутарх (Лукулл. 21) (Marquart J. Eranšahr nach der Geographie der Ps.Moses Xorenaci. S. 172).

²²⁸ Фавст Бузанд. 5. 5.

В другой главе той же книги Манвэл Мамиконян сообщает армянскому царю Вараздату (374–378) о своих предках, что они «были царями страны ченов и вследствие возникших между братьями раздоров, дабы не было большого кровопролития, ...удалились оттуда, и для того, чтобы обрести мирный покой, приехали и обосновались (тут). Первые цари Аршакуни [Аршакиды. – И.С.] знали, кто мы и откуда мы»²²⁹.

Нельзя не заметить, что содержание второй цитаты перекликается с данными Себэоса о междоусобной войне в Стране ченов, вследствие которой родоначальники Мамиконянов оказались за пределами своей родины. Надо полагать, что этот момент в рассматриваемом сюжете можно считать вполне достоверным.

Но почему же об этой войне не упоминает Мовсэс? И почему он предлагает вместо этого историю о том, что Белдох (Bldox) оклеветал Мамгона, и тот бежал в Иран? Вероятно, ответ на этот вопрос может заключаться в следующем.

Во времена Мовсэса соперничество двух армянских родов – Мамиконянов и Багратуни – было еще не столь жестким, как в VII–VIII вв., но, тем не менее, оно уже имело место. По этому поводу можно заметить также следующее.

Мовсэс Хоренаци неоднократно упоминает о еврейском происхождении Багратуни, но в силу причин идеологического характера опять-таки «забывает» сказать о том, что Багратуни имели царское происхождение²³⁰. Если же он при этом не «забыл» бы сказать о том, что царское происхождение имеют Мамиконяны, то поставил бы в неловкое положение своего патрона, Саһака Багратуни, степень происхождения которого становилась бы таким образом ниже, чем у его современника Ваһана, тэра (главы) рода Мамиконянов. И, далее, если бы Мовсэс рассказал о том, что бегство Мамгона из Страны ченов явилось следствием распри, то ему пришлось бы выдать «тайну» о том, что в этой войне Мамгон претендовал на царский титул над Страной ченов, на который он, вероятно, действительно имел право как потомок царя этой страны.

Что же касается Себэоса, то он, дважды упомянув о царском происхождении Багратуни – из династии Фарнавазиани²³¹, не забывает сказать и том, что родоначальники Мамиконянов принадлежали к правящей династии Страны ченов. По его словам, отец Мамика и Конака был вторым по достоинству в Стране ченов, то есть, скорее всего, братом царя.

Итак, один из предков Мамгона по мужской линии был царем «ченов». Нетрудно предположить, что этим предком был дед Мамгона, Белдоха и Ченбакура. Это позволяет сделать еще одно предположение: возможно, у «ченов» практиковался обычай левирата, о чем, скорее всего, и свидетельствует тот факт, что отец Ченбакура после смерти своего брата женился на его вдове и впоследствии имел от нее наследника.

Вероятно, причиной распри в Стране ченов послужил особый порядок престолонаследия – лествичный или же смешанный. По всей видимости, претензии Мамгона на титул царя были небезосновательными, иначе ему не удалось бы получить поддержку достаточно большого числа соотечественников, в результате которой и стала возможной война с Ченбакуром.

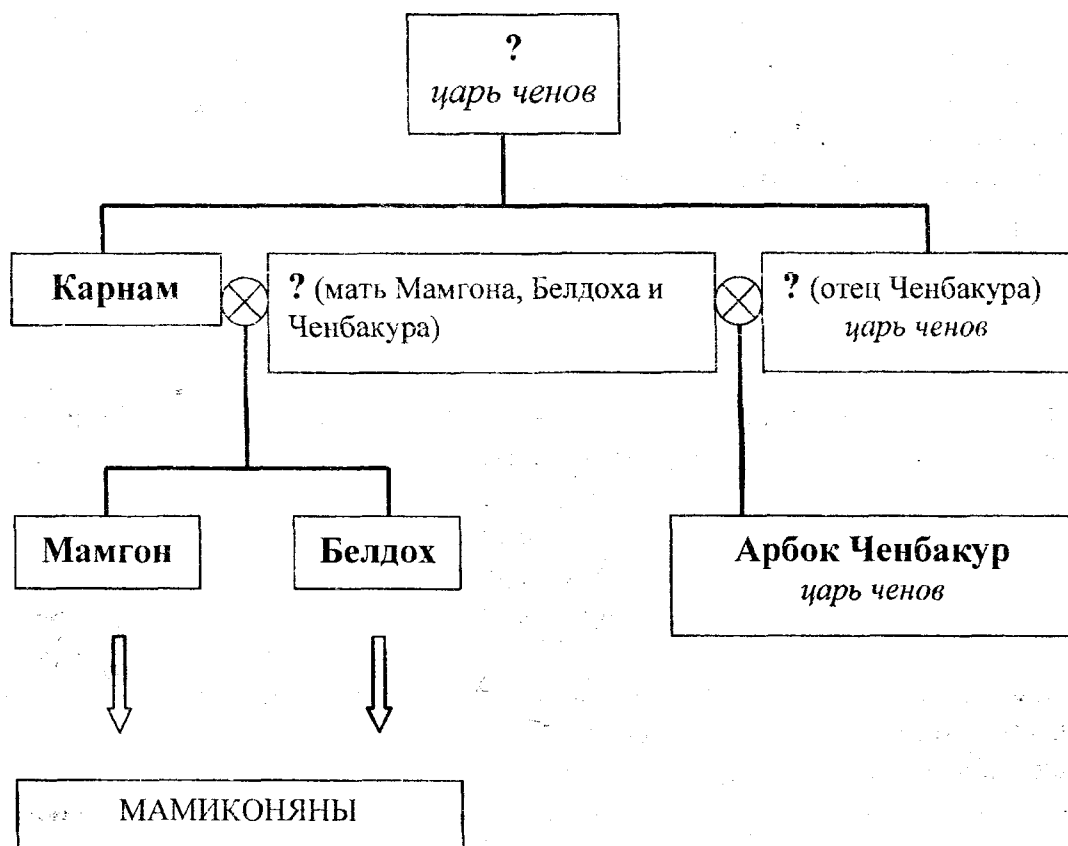
Напомню также, что, по данным Себэоса, у Карнама было двое сыновей, однако их имена у него являются вымышленными.

²²⁹ Фавст Бузанд. 5. 37.

²³⁰ См. Приложение 1. О происхождении армянского нахарарского рода Багратуни.

²³¹ Себэос, 1939. 1.

Таким образом, учитывая последние рассуждения, можно несколько дополнить генеалогическую карту, построенную по данным Себэоса, и внести в нее некоторые коррективы.

Карта 4. Родословие Мамиконянов (реконструкция)

Однако, и это еще не все. Как мне кажется, из карты можно исключить один из вопросительных знаков, но для этого необходимо установить дату бегства Мамгона из Страны ченов. Как уже было сказано, наиболее правдоподобные данные на этот счет приводит Мовсэс Хоренаци. У него рассказ о Мамгоне настолько тесно вплетен в повествование о воцарении Трдата III в Армении и о его войне с хазарами и басилами; что создается впечатление того, что все эти материалы он черпал из одного и того же источника, а именно из сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского. Как представляется, это служит косвенным доказательством того, что приводимое Мовсэсом Хоренаци указание на дату бегства Мамгона из Страны ченов является достоверным, так как, во-первых, Псевдо-Бардесана нельзя уличить в намеренной архаизации событий (чего нельзя сказать о Мовсэсе!), и, во-вторых, как будет показано далее, Псевдо-Бардесан писал в третьей четверти IV в., в эпоху, очень близкую ко времени воцарения Трдата III, и поэтому он едва ли мог допустить ошибку в датировке бегства Мамгона из своей страны.

Итак, по данным Мовсэса, последовательность событий, связанных с переселением Мамгона в Армению, выглядит следующим образом: Мамгон бежал в Иран непосредственно перед смертью Ардашира I и перед самым воцарением его сына Шапура I; после смерти Ардашира I Шапур I отправил Мамгона в Армению; Мамгон прибыл туда накануне вторжения римских войск, которые возвели на армянский трон Трдата III.

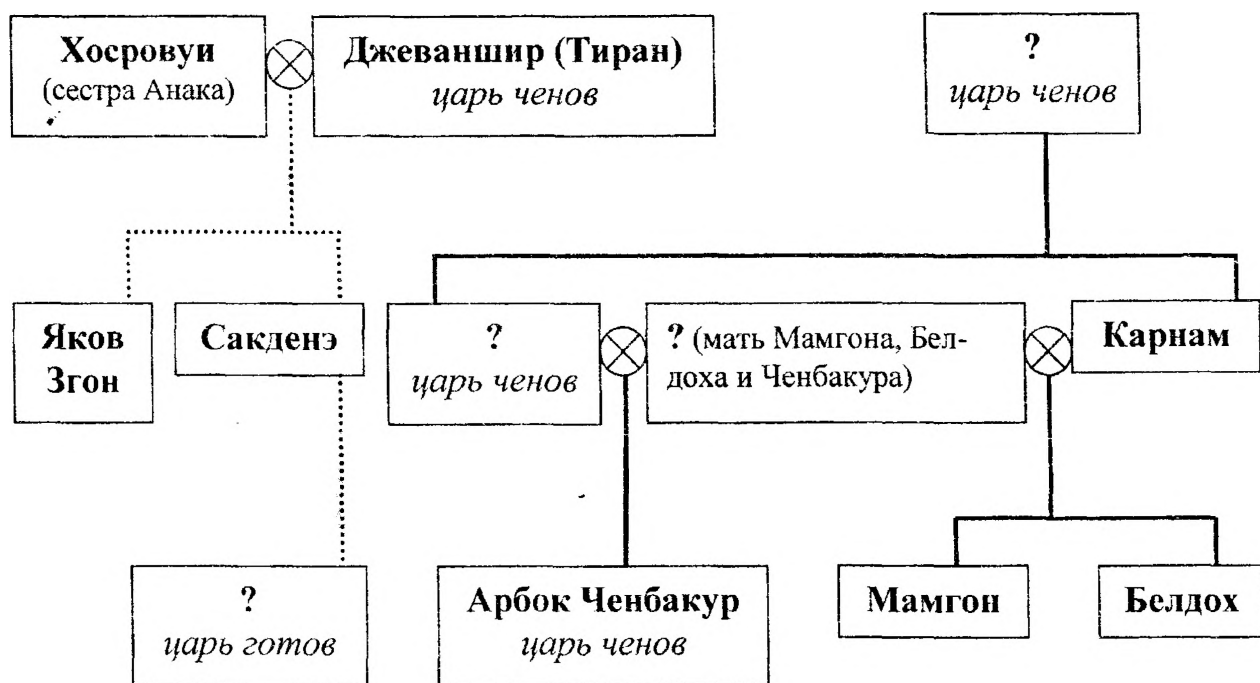
С одной стороны, представленная у Мовсэса хронология правления сасанидских шаханшахов является совершенно ошибочной; ошибочной она была и у Псевдо-Бардесана, о чем будет сказано далее. С другой стороны, привязка восстания Мамгона ко времени воцарения Трдата III выглядит достаточно достоверной²³². Здесь Мовсэса не удастся уличить в каких-либо хронологических сдвигах. Согласно этой привязке, Мамгон бежал из Страны ченов за год до воцарения Трдата III, то есть в 296 г. или 297 г.

2. 5. «Царь готов» и Мамгон: попытка реконструкции генеалогии царской династии Страны ченов

Итак, в 296 или 297 г. Мамгон поднял восстание против Ченбакура, был разбит и бежал сначала в Иран, а оттуда в Армению. Но какое же место в этих событиях мог занимать Белдох? Мамгон, в случае успеха своего предприятия, стал бы царем Страны ченов, а Белдох – в соответствии с лествичной системой наследования – его наследником. Это могло бы побудить Белдоха примкнуть к восстанию, но могли иметь место и другие, неизвестные нам обстоятельства, которые препятствовали участию Белдоха в борьбе против Ченбакура. И, тем не менее, независимо от того, участвовал ли Белдох в восстании или нет, после победы, одержанной Ченбакуром, Белдох мог рассматриваться им в качестве потенциального врага, поскольку являлся полнокровным братом Мамгона. Таким образом, предположение о том, что после поражения Мамгона Белдоху пришлось бежать из Страны ченов, представляется вполне допустимым. Но бежал ли он вместе с Мамгоном в Иран?

Для того чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо выявить связь между генеалогией потомков Джеваншира (Тирана) и генеалогией предков Мамгона, Белдоха и Ченбакура. Такая связь должна существовать, так как первые и вторые принадлежали к одной и той же правящей династии.

²³² К.В. Айвазян, справедливо идентифицируя Ардашира приведенных здесь источников с Шапуром I, полагает, что Мамгон прибыл в Армению перед смертью этого шаханшаха, то есть до 272 г. (Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 207. См. также: Арутюнова-Фиданян В.А. Родовое предание и ранняя историография: «вторичный» эпос. С. 10), однако, как уже было сказано, составленная Мовсэсом Хоренаци хронология правления сасанидских шаханшахов является ошибочной, и поэтому привязка прибытия Мамгона в Армению к смерти Шапура I не может вызывать доверия.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

Карта 5. Потомки Джеваншира (Тирана) и предки Мамгона

instituteofhistory.ru

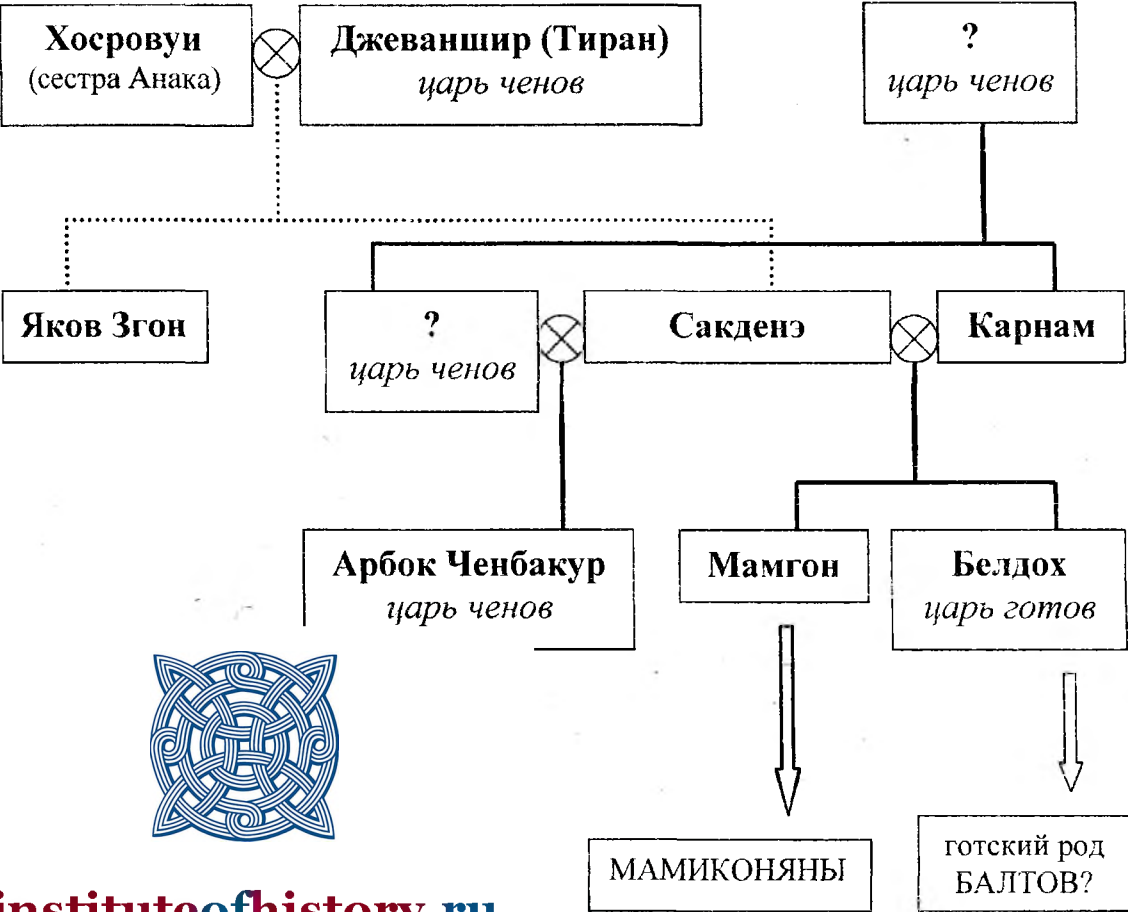
Кажется очень подозрительным, что дата бегства Мамгона из Страны ченов (296 или 297 г.) и дата появления сына Сакденэ в Стране готов (около 297 г.), в которой он стал «царем», практически совпадают. Невольно напрашивается предположение, что сын Сакденэ был участником той же распри, что и Мамгон, и в результате победы, одержанной Ченбакуром, он, так же как и Мамгон, покинул родину, но укрылся не в Иране, а далеко на западе, у готов.

Но в таком случае напрашивается вопрос: а не был ли Белдох тем самым «царем готов»?

Как мне представляется, вероятность положительного ответа на этот вопрос достаточно высока. Но тогда не только Белдох, но и Мамгон с Ченбакуром должны быть сыновьями Сакденэ?! Подобный вывод представляется вполне приемлемым, так как он позволяет сделать весьма правдоподобный и даже естественный вывод о том, что в сочинении Псевдо-Бардесана прослеживалась вся генеалогическая линия правителей «ченов», начиная от Джеваншира (Тирана) и заканчивая его внуками – Ченбакуром, Мамгоном и Белдохом, причем особый интерес автора к этой династии был связан с тем, что к ней принадлежали сразу три исторических лица, имевших непосредственное отношение к деятельности армянского царя Трдата III, одного из главных героев его книги. Во-первых, это Григорий Просветитель – его тетка Хосровуи была замужем за Джеванширом (Тираном). Во-вторых, это родные братья – Мамгон и Белдох; первый из них, оказавшись в Армении, перешел на службу к Трдату III и получил от него княжеское достоинство, а в дальнейшем его потомки, Мамиконяны,

приобрели наследственное право на обладание должностью *спаранета*, главнокомандующего армянской армией; второй – Белдох – примкнул к Трдату III во время его войны против Ирана в 297 г.

Итак, вероятнее всего, связующим звеном между потомками Джеваншира (Тирана) и предками Мамгона является Сакденэ.

instituteofhistory.ru

Карта 6. Генеалогия правящей династии Страны ченов (реконструкция)

2. 6. Сюжеты из сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского в «Жизни картлийских царей» Леонти Мровели

Данные Леонти Мровели о событиях на Кавказе в III в. иногда очень сильно отличаются от соответствующих сведений армянских авторов. Это позволяет предполагать, что грузинский историк широко использовал и другие, помимо сочинения Псевдо-Бардесана, источники, повествовавшие о событиях той эпохи. Впрочем, в отношении хронологии он опирался на труд того же Псевдо-Бардесана, выбирая из него те сведения, которые могли иметь отношение к истории Картли.

Сообщения Леонти Мровели о событиях III в. очень сомканы, что объясняется тем, что он жил в X–XI вв. и потому не вполне ясно представлял себе политическую ситуацию того времени и характер той далекой от него исторической эпохи. Несмотря на это, большая часть соответствующих данных Леонти поддается достаточно ясной интерпретации и их удастся уложить в общий круг сведений по истории Кавказа в III в.

По данным Леонти, современником армянского царя Хосроя I был картлийский царь Аспагур. «Косаро сей, царь армян, начал войну с персидским царем Касре. Подсоблял ему Аспагур, отверз врата кавкасианов и вывел овсов, леков и хазар, и пришли они к царю Армении Косаро воевать против персов...»²³³.

О дальнейших событиях Леонти рассказывает в следующем порядке: Хосрой был убит персидским лазутчиком Анаком; персы захватили Армению и направились против Картли; царь Аспагур ушел за помощью к овсам, но внезапно скончался; по предложению картлийской знати персидский царь Касре посадил на картлийский трон своего сына Мириана, и обязался не разорять Картли²³⁴.

Эти сообщения не вполне согласуются с данными сасанидских надписей. Надо полагать, что связанные с этим ошибки были заимствованы Леонти из сирийского источника. О том, что этот источник имел сирийское происхождение, свидетельствует имя, под которым у Леонти фигурирует персидский царь – Касре. *Касре* – это арамейская форма имени «Хосров»²³⁵.

Сообщения Леонти содержат еще одну ошибку: царю Касре он приписывает деяния не только шаханшаха Ардашира I (согласно армянским источникам, именно с ним воевал армянский царь Хосрой I), но и его сына Шапура I (согласно сасанидским надписям, именно он завоевал Армению и Картли). Не вызывает сомнений, что эту ошибку Леонти заимствовал из того же источника, что и армянские авторы – Агафангел, Мовсес Хоренаци и другие, так как и у них говорится о том, что Армянское царство было захвачено Ардаширом сразу же после убийства Хосроя I Анаком Парфянином²³⁶. В действительности же в период между убийством Хосроя I и Кавказским походом Шапура I в Армении правил Трдат II (238–251), имя которого не было известно ни армянским авторам, ни Леонти Мровели. Скорее всего, это было связано с тем, что оно не было известно и Псевдо-Бардесану. Надо также полагать, что именно у Псевдо-Бардесана все указанные авторы заимствовали и заблуждение о том, что Ардашир I, а не Шапур I завоевал Армянское царство²³⁷. И уж совершенно естественным выглядит предположение о том, что заблуждение этих источников относительно того, что Трдат III являлся сыном Хосроя I, также было заимствовано ими из сочинения

²³³ Леонти Мровели. С. 37. Обычно армянского царя Косаро «Жизни картлийских царей» идентифицируют с Хосроем II (330–338) (см., напр.: Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. С. 62; Очерки истории Грузии. Т. II. Тбилиси, 1988. С. 40–41), однако, как будет показано далее, правильнее было бы идентифицировать его с Хосроем I Великим (216–238). См. также: Семенов И.Г. Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. Махачкала, 2007. С. 11–12.

²³⁴ Леонти Мровели. С. 37–38.

²³⁵ Марр Н. Арабское извлечение из сирийской хроники Марибаса // Записки ВО РАО. Т. 14. 1901. СПб., 1902. С. 085–086. Ср. средневековую арабскую форму имени «Хосров» – *Кисра*.

²³⁶ Мовсес Хоренаци. 2. 76; Agathangelos. § 35–36.

²³⁷ Любопытно, что и средневековый арабо-персидский историк ат-Табари (IX–X вв.) приписывал захват Армении, Грузии и Албании Ардаширу I (см.: Nöldéke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879. S. 17–18).

Псевдо-Бардесана. В действительности же, сыном Хосроя I мог быть только царь Трдат II²³⁸.

Итак, в основе хронологической системы сочинения Леонти лежит та же хронологическая шкала, которая присутствовала у Псевдо-Бардесана, и которая была заимствована также Агафангелом и Мовсэсом Хоренаци. Однако Леонти, рассказывая о событиях III века, излагает и целый ряд таких фактов из политической истории кавказских стран, которые в сочинениях армянских авторов отсутствуют. Эти сообщения будут рассмотрены несколько ниже, так как прежде необходимо рассмотреть вопросы, связанные с данными Леонти Мровели о картлийском царе Мириане III.

По всей видимости, воцарение Мириана III относится к периоду, последовавшему за Кавказским походом шаханшаха Шапура I, состоявшемся в 251 г.²³⁹ Еще раз напомним, что в надписи Картира сказано о том, что Шапур I во время этого похода разгромил Армению и Картли, а также Аран (Албания) и Баласаган²⁴⁰. В надписи же Шапура I (262 г.²⁴¹) картлийский царь упоминается как Амазасп, следовательно, Мириан III мог завладеть картлийским тронном только после 262 г.

Другая сложная проблема, связанная с личностью Мириана III, состоит в том, что некоторые списки «Обращения Картли» умалчивают о его сасанидском происхождении и называют его отцом некоего Льва²⁴². Это дало повод для сомнений относительно того, что Мириан III являлся сыном персидского шаханшаха от простой служанки²⁴³. По мнению С.Н. Джанашиа²⁴⁴, еще одним поводом для таких сомнений является тот факт, что армянский историк Фавст Бузанд, повествуя о событиях 60-х – 70-х гг. IV в., указывает, что в Картли в это время правила династия «Пар(н)авазеанов»²⁴⁵. Однако на это можно возразить следующее: 1) Мириан III первоначально был женат на дочери Аспагура, и поэтому его потомки могли формально

²³⁸ К.В. Айвазян полагает, что упоминаемый раннесредневековыми армянскими авторами Трдат II являлся отцом Хосроя II Великого, а последний – отцом Трдата III (Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 224), однако в источниках отсутствуют данные для подобных реконструкций. Достоверно можно говорить лишь о том, что в 216 г. в Армении воцарился Хосрой I Великий (этот факт вытекает из рассмотренного выше свидетельстве Мовсэса Хоренаци, который в данном случае ссылается на Бардесана), а также о том, что в 251 г. Шапур I изгнал из Армении Трдата II и посадил там царем Артавазда V. Для III века ни о каком армянском царе, который бы носил имя Хосрой (II) источники не сообщают, и, следовательно, никакого армянского царя, носившего имя Хосрой и являвшегося отцом Трдата III, скорее всего, не было. Таким образом генеалогические связи Трдата III с домом армянских Аршакидов (арм. *Аршакуни*) остаются неустановленными. Его отец действительно мог носить имя Хосрой, но, как было сказано, этот Хосрой не мог быть армянским царем.

²³⁹ Семенов И.Г. Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. Махачкала, 2007. С. 10–20.

²⁴⁰ См.: Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. С. 87–88.

²⁴¹ Sprengling M. Third Century Iran. Sapor and Kartir; Honigmann E. et Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis; Maricq A. Classica et Orientalia. 5. Res Gestae divi Sapores. См. также: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 138, 209; С. 265. Прим. 46.

²⁴² См.: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 41. Ср.: Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники. С. 15–16. Идея о сасанидском происхождении Мириана III прочно вошла в средневековую грузинскую историографию, и уже в XI в. в «Матиане Картлиса» Мириан III и его потомки именуются Хосровуианами, то есть Сасанидами (Матиане Картлиса / Пер., введ-е и прим. М.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976; Летопись Картли / Пер., введен. и примеч. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982).

²⁴³ Меликишвили Г. К вопросу о хронологии истории Картли (Иберии) // Тр. Ин-та истории АН ГрузССР. Т. IV. Вып. I. Тбилиси, 1958. С. 161–168 (на груз. яз.); Ингороква П. Древнегрузинская хроника «Обращение Картли» и список иберийских царей античной эпохи // Вестник Гос. Музея Грузии. XI-V. Тбилиси, 1941. С. 317. Прим. 13 (на груз. яз.); Очерки истории Грузии. Т. II. С. 40–41.

²⁴⁴ Очерки истории Грузии. Т. II. С. 40–41.

²⁴⁵ Фавст Бузанд. 5. 15.

считаться Фарнавазианами, 2) возможно, что Фавст именовал картлийскую династию «Пар(н)авазеанами» лишь по предшествующей традиции²⁴⁶.

Другая гипотеза о происхождении Мириана III принадлежит Кириллу Туманову, полагавшему, что Мириан принадлежал к парфянскому роду Михр²⁴⁷, но, как мне кажется, более привлекательна гипотеза М.Ф. Броссе, согласно которой Мириан III, будучи сасанидским царевичем, был посажен в Картли не в качестве царя, а в качестве питиахша – в области Гачиани (арм. *Гугарк*)²⁴⁸. В связи с этим предположением можно вспомнить, что, по словам Леонти Мровели, под власть Мириана III первоначально была поставлена не только Картли, но также Армения, Ран, Эрети, Мовакан и Эгриси²⁴⁹. Поверить в это не просто трудно, но, пожалуй, и невозможно²⁵⁰, и поэтому остается полагать, что Мириан III получил власть над этими странами не в качестве царя, а в качестве питиахша, так как для более позднего времени (последних десятилетий IV – первой половины V в.) известно, что питиахш Гугаркский исполнял «кураторские» функции в отношении правителей закавказских областей Сасанидской державы – Армении, Албании (Ран и Мовакан) и Картлийского царства.

В источниках отсутствуют прямые указания на существование этой должности в Гугарке во второй половине III в., однако на этот счет имеются косвенные данные. Прежде, чем рассмотреть их, позволю себе сделать еще одно предположение: через некоторое время после того, как Мириан III был назначен питиахшем Гугарка, ему удалось завладеть тронем Картли, и таким образом он стал обладателем двух титулов – питиахша Гугаркского и царя Картли. В связи с этим предположением было бы излишним также рассмотреть некоторые эпизоды ирано-римских взаимоотношений в последние десятилетия III в.

Прежде всего, напомним, что Флавий Вописк, рассказывая о походе императора Кара в Месопотамию в 282 г., пишет: «Не встречая никакого сопротивления, так как персы были заняты мятежом, поднявшимся внутри их государства, он овладел Месопотамией, дошел до Ктесифона и удостоился прозвания императора Персидского»²⁵¹. Вследствие внезапной смерти императора Кара (283 г.) римлянам пришлось прервать успешные действия против персов, но спустя некоторое время – в 295 и 297 гг. – римская армия нанесла персам новые поражения. В результате этого Ирану пришлось пойти на заключение с Римом сорокалетнего мирного договора, по которому Армянское и Картлийское царства переходили под верховенство Римской империи (298 г.; договор был заключен в г. Нисибине, в Месопотамии)²⁵². Сразу же после этого римляне посадили на трон Армении Трдата III (см. выше).

Леонти Мровели об этих же событиях рассказывает в следующей последовательности: римляне воцарили Трдата в Армении; Мириан вместе с персами начал войну против армян и римлян, но в конечном счете потерпел поражение; при посредничестве императора Константина I Великого Мириан III и Трдат III примирились между собою, установили границу между своими государствами; мир между ними был закреплен династическим браком – Рев, старший сын Мириана, женился на Са-

²⁴⁶ Семенов И.Г. Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. С. 13.

²⁴⁷ Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown, 1963. P. 63; P. 63. Note 105. Ср.: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 40. Прим. 2.

²⁴⁸ Brosset M.F. Histoire de la Georgie: Introduction. SPb., 1849. P. XXXVII.

²⁴⁹ Леонти Мровели. С. 38.

²⁵⁰ Очерки истории Грузии. Т. II. С. 42.

²⁵¹ Флавий Вописк. Кар. 8. 1 (цитирую по кн.: Луконин В.Г. Иран в III веке. С. 60).

²⁵² Адонц Н. Фауст Византийский, как историк. С. 243 сл.; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 225; С. 269. Прим. 79; Очерки истории СССР. С. 186.

ломэ, дочери Трдата III; младший сын Мириана, Бакур, был отправлен заложником к Константину I²⁵³. Опираясь на эти данные можно уверенно говорить о том, что Мириан III воцарился в Картли еще до 298 г.²⁵⁴

Данному выводу противоречит сообщение Мовсэса Хоренаци о том, что в начале своего правления Трдат, собираясь в поход против персов, взял с собою «Михрана, правителя Иверийского (на которого он полагался, как на верующего во Христа)»²⁵⁵. Однако, в данном случае имеет место явный анахронизм, так как в самом начале правления царя Трдата III ни он сам, ни тем более Мириан III еще даже не собирались креститься. Таким образом, в данном случае в большей степени следует полагаться на сообщения Леонти Мровели, так как они не противоречат общему ходу военно-политических событий этого периода.

В другом месте своего труда Мовсэс Хоренаци сообщает, что при Трдате III «Михран, правитель Иверии и бдешх Гугараци» исполнял должность командующего северной армянской армии. По всей видимости, в начале правления Хосроя II Михран (Мириан) был лишен этой должности, так как, по сообщению Мовсэса Хоренаци, спустя несколько лет римский военачальник Антиох вернул Михрану этот пост²⁵⁶. Произошло это во время мятежа Санатрука Аршакида, для подавления которого Хосрою II пришлось обратиться за помощью к Риму. По данным Мовсэса Хоренаци, Антиох, возглавивший римское войско, присоединил к себе Багарата, командующего западной армянской армией, и восстановленного в должности Михрана и вместе с ними разбил Санатрука²⁵⁷. Далее, как рассказывает Мовсэс, на Армению напали северные народы. Из сообщения Фавста Бузанда устанавливается, что это были войска алан, гуннов и восточнокавказских племен во главе с маскутским царем Санесаном; нападение было произведено по подстрекательству шаханшаха Шапура II (309–379)²⁵⁸. По словам же Мовсэса, во время этого нашествия северных народов Михран погиб²⁵⁹.

В римском источнике упоминается о том, что в 335 г. племяннику императора Константина I был пожалован титул «царь царей» и поручено управление «понтийскими народами». По мнению И. Маркварта, это было связано с мятежом Санатрука, и следствием этого назначения и стала экспедиция Антиоха в Армению – против Санатрука²⁶⁰. Таким образом, если мятеж Санатрука датируется 335 г.²⁶¹, то последовавшее за этим нашествие на Армению маскутского царя Санесана надо относить к 336 г., так как, по словам Фавста Бузанда, Санесан держался в Армении «почти год». Не позднее весны 337 года Санесан уже был разбит, так как несколько лет спустя на Армению напала армия Шапура II. Последнее вынудило императора Константина I отправиться со своей армией на помощь Армении, но по дороге он скончался (22 мая 337 г.).

²⁵³ Леонти Мровели. С. 39. В данном случае упоминание Константина I является анахронизмом, так как в 298 г. императором являлся его предшественник Диоклетиан (284–305).

²⁵⁴ Очерки истории Грузии. Т. II. С. 41.

²⁵⁵ Мовсэс Хоренаци. 2. 85.

²⁵⁶ Мовсэс Хоренаци. 3. 6.

²⁵⁷ Мовсэс Хоренаци. 3. 6.

²⁵⁸ Фавстос Бузанд. 4. 7.

²⁵⁹ Мовсэс Хоренаци. 3. 9.

²⁶⁰ Marquart J. Die Entstehung der Armenischen Bistümer // Orientali Christiana. 27.2. Roma, 1932. S. 77–78.

²⁶¹ О других точках зрения на датировку этих событий см.: Мамедова Ф.Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании... С. 184.

Таким образом, дата гибели «Михрана, правителя Иверии и бдешха Гугараци» падает на 336 г., что очень близко к той дате смерти Мириана III, которую удается рассчитать на основании данных «Жития Нино» – 342 г.²⁶², правда, ни в «Житии Нино», ни в других грузинских источниках не сообщается о том, что Мириан III погиб во время нашествия северных народов. В связи с этим можно очень осторожно допустить, что во время этого нашествия погиб не сам Мириан III, а его старший сын Рев; о нем грузинские источники сообщают, что, будучи соправителем отца, он умер незадолго до смерти Мириана III. Однако такое предположение нельзя считать вполне удовлетворительным, и поэтому остается полагать, что дата смерти Мириана III лежит в отрезке между 336 и 342 гг.

Итак, система гипотез, предложенных выше, сводится к следующему. Шаханшах Шапур I в 251 г., во время Кавказского похода, посадил питиахшем Гугарка своего семилетнего сына Мириана. Вместе с ним Шапур оставил воспитателя Мирваноза, которому поручил персидское войско – для войны с «хазарами». Для упрочения положения Мириана его обвенчали с Абушер, дочерью Аспагура. Много лет спустя, между 262 и 298 гг., Мириан завладел картлийским тронem и сохранил его за собой после перехода Картли под верховенство Римской империи (298 г.). Однако в 298 г. территория Гугарка была передана Армении (римляне восстановили Армянское Аршакидское царство в границах Большой Армении²⁶³), и сохранить Гугарк за собой Мириану III удалось, лишь вступив в вассальные отношения с Трдатом III – в качестве питиахша (арм. *бдешх*). При этом полномочия Мириана III как питиахша (= бдешх) существенно изменились: если при иранском господстве в обязанности питиахша входил контроль за действиями правителей Армении, Картли и албанских областей, то при сюзеренитете армянского царя функции этого должностного лица свелись к охране северной границы Армянского царства. Эти построения вполне укладываются в сообщение Мовсеса Хоренаци о том, что правитель Иверии Михран находился в вассальных отношениях с Трдатом III и носил титул бдешха Гугараци, а также с сообщением Леонти Мровели о том, что после заключения мира с Трдатом III царь Мириан III владел уже только территорией Картли, Рана, Эрети и Мовакана. «Владел он также и Эгриси до Эгрис-цхали...»²⁶⁴. Вероятно, указание Леонти на то, что власть Мириана III в это время распространялась и на албанские области (Ран, Эрети и Мовакан) является ошибочным, так как, судя по всему, после заключения Нисибинского договора 298 года прикаспийские области Восточного Кавказа оставались в составе Сасанидской державы. На это может указывать, например, тот факт, что в 336 г. шаханшах Шапур II отдал приказ маскутскому царю Санесану напасть на Армению (см. выше параграф 1. 2).

И, наконец, остается решить, насколько точна хронология Леонти Мровели? Так, если Мириан III действительно был сыном Шапура I, и если он действительно был посажен в Гугарке в 251 г., когда ему было семь лет, то дата его рождения должна падать на $[251 - 7 + (-1) =]$ 243-44 г. В таком случае, он не мог быть старшим сыном Шапура I, как это должно было бы следовать из сообщения Леонти, так как в 222–224 гг., во время борьбы Ардашира I с парфянским царем Артабаном V, Шапур был уже в зрелом возрасте и участвовал в военных предприятиях отца, следовательно-

²⁶² См.: Джанашвили М.Г. «Картлис Цховреба» – Жизнь Грузии // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1905. С. 223.

²⁶³ Адонц Н.Г. Фауст Византийский, как историк. С. 243 сл.; Очерки истории СССР. С. 186; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 225; С. 269. Прим. 79.

²⁶⁴ Леонти Мровели. С. 39.

но, старший из законнорожденных сыновей Шапура – Хормизд-Ардашир, вероятнее всего, родился еще до 243-44 г.

По рассказу Леонти Мровели, когда Мириану исполнилось сорок лет, его отец умер, и он вступил в борьбу за трон шаханшаха со своим младшим братом Бартомом. Дело обошлось без войны: Мириан уступил титул шаханшаха своему брату, а взамен получил территорию Сирии и Адарбадагана²⁶⁵ (ср.-перс. *Ādurbādagān*; арм. *At'rapat'akan*). Как бы неправдоподобно ни выглядело это сообщение, нельзя не заметить, насколько оно интересно в отношении хронологии: сорок лет Мириану должно было бы исполниться в $[243-44 + 40 =]$ 283-84 г.; в действительности Шапур I умер в 272 г., однако рассчитанная дата очень близка к 282 г., под которым Флавий Вופиск сообщает о междоусобице в Иране. Ее участники остаются неизвестными.

Принято считать, что это было восстание Хормизда, двоюродного брата шаханшаха Варахрана II, однако, как отмечал В.Г. Луконин, возможны и другие объяснения²⁶⁶. Можно, например, предположить, что одним из действующих лиц этих событий был младший сын Шапура I – Нарсе, занимавший с 273 по 293 гг. трон Армении. О нем известно, что в 293 г. он поднял мятеж против своего внучатого племянника, шаханшаха Варахрана III (293) и, свергнув его, сам занял шаханшахский трон²⁶⁷. Таким образом, можно предполагать, что Леонти Мровели или его источник приписали Мириану III инициативу мятежа 282 года, тогда как эта инициатива принадлежала, скорее, Нарсе, а Мириан в этих событиях мог принять участие лишь только в качестве его союзника²⁶⁸.

И еще, Если предполагать, что Мириан действительно был посажен питиахшем Гугарка около 251 г., во время или сразу после Кавказского похода Шапура I, то в 342 г. (верхняя из возможных дат смерти Мириана III) Мириану должно было бы исполниться не менее $[342 - 244 =]$ 98 лет. Это слишком большой жизненный срок для того, чтобы можно было безоговорочно принять предложенную выше систему гипотез. Если же предполагать, что Мириан умер в 336 г. (нижняя из возможных дат его смерти), то и в этом случае его жизненный срок выглядит неправдоподобно большим – $[336 - 244 =]$ 92 года – даже с учетом данных грузинских источников о том, что Мириан принял христианство незадолго до смерти, «в пору старости своей»²⁶⁹. Таким образом, надо полагать, что рассчитанная дата рождения – 244 г. – в действительности никакого отношения к Мириану III иметь не может, и, скорее всего, связано с другим историческим лицом, которого Леонтии по какой-то причине отождествил с Мирианом III.

Теперь можно перейти к непосредственно к анализу сообщений Леонти Мровели о деяниях Мириана в III в. Прежде всего, необходимо обратить внимание на сведения Леонти о том, что Мириан проводил энергичную экспансию в горные районы Кавказа, что приводило его к столкновению не только с горцами, но и с «хазарами». Он пишет, что вскоре после своего воцарения Мириан «начал длительные войны с хазарами. Когда же от Мириана отступились леки, призвав на помощь хазар, вышел

²⁶⁵ Леонти Мровели. С. 38–39.

²⁶⁶ В.Г. Луконин предполагал, что сообщение Флавия Вופиска связано с мятежом царя Месены, а восстание его родственника Хормизда, царя саков, произошло позднее и явилось реакцией на подавление мятежа царя Месены (Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 60–61).

²⁶⁷ Луконин В.Г. Иран в III веке. С. 61 сл.

²⁶⁸ Во время распри 293 года среди союзников Нарсе был и «царь Иберии», о чем свидетельствует надпись Нарсе в Пайкули, но в ней не названо имя этого царя (См.: Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 169).

²⁶⁹ См.: Леонти Мровели. С. 74. Прим. 132–132.

против них Мириан в Эрети, то есть Мовакане, и здесь вступил с ними в бой. Когда же дурдзуки и дидойцы, вооружившись, призвали хазар, вступил [с ними] в бой Мириан. И никак не могли осилить его хазары, но всегда побеждал Мириан. Таким образом неоднократно одолевал он хазар»²⁷⁰.

Далее Леонти рассказывает о третьей войне Мириана с хазарами: «Главным делом его был поход в Дарубанди, поскольку явились хазары и обступили Дарубанди, дабы отворить широкие врата, через которые могли бы проникать к персам. Когда же хазары подошли к [городу] Дарубанди, Мириан пришел к нему на помощь: порою хазары без боя отступали перед Мирианом, порою же Мириан в бою обращал их в бегство»²⁷¹.

Здесь настораживают два момента. Во-первых, после Кавказского похода Шапура I город Дарубанди (Чор) лежал в руинах; об этом свидетельствуют не только данные надписи Картира, но и материалы археологических раскопок в Дербенте²⁷². Во-вторых, ни в III, ни в IV в. в Дербентском проходе еще не было длинных стен, которые могли бы преградить северным кочевникам путь во владения Сасанидов²⁷³, поэтому надо полагать, что сражения между подданными Сасанидов и «хазарами» шли не у стен города, а в открытом поле. Об этом же говорит и описание Леонти хода сражения – «хазары» то отступали (отходили), то вступали во встречный бой; это обычная для степняков тактика ведения боя, но применяться она могла на открытой местности. Следовательно, сражение происходило в районе Дербентского прохода, причем Мириан выступал в качестве союзника какого-то другого вассала Сасанидов. Известно, что несколько позднее, в первой трети IV в. опорой владения Сасанидов на Восточном Кавказе служило Маскутское Аршакидское царство²⁷⁴. По всей видимости, именно маскуты подверглись нападению «хазар», и именно к ним на помощь и поспешил Мириан III.

Из описания войн Мириана с «хазарами» со всей очевидностью следует, что Леонти явно преувеличивает роль картлийского царя в кавказской политике. Кем бы Мириан ни был по своему происхождению – сыном картлийского царя или же сасанидским принцем, он являлся лишь царем Картли, и его военные полномочия, как сасанидского вассала, не могли выходить за рамки обороны собственного государства и выступления с войском в качестве союзника шаханшаха. Надо полагать, что Леонти в данном случае приписывает Мириану деяния другого лица или других лиц. Скорее всего, этими лицами были те из законнорожденных сыновей Шапура I, которые управляли Арменией – Хормизд-Ардашир (около 260–274) и Нарсе (274? – 293)²⁷⁵. Вероятнее всего, речь должна идти прежде всего о Нарсе.

По всей видимости, Леонти из какого-то второстепенного для себя источника почерпнул сведения о том, что какое-то время Арменией управляли сыновья Шапура I – сначала Хормизд-Ардашир, а затем Нарсе, и решил, что одним из них был именно Мириан, который, видимо, действительно являлся незаконнорожденным (по зороастрийскому праву) сыном шаханшаха Шапура I. Однако, поскольку Леонти, так же как

²⁷⁰ Леонти Мровели. С. 38.

²⁷¹ Леонти Мровели. С. 38.

²⁷² Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 67.

²⁷³ Первая длинная стена в Дербентском проходе появилась при сасанидском шаханшахе Йездигерде II (439–457) (см.: Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // СА. 1978. № 3; Он же. Длинные стены на Восточном Кавказе // ВИ. 1979. № 11).

²⁷⁴ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа... С. 13.

²⁷⁵ Даты правления Хормизда-Ардашира и Нарсе в Армении по кн.: Луконин В.Г. Древний и ранне-средневековый Иран...

и другие авторы, пользовавшиеся сочинением Псевдо-Бардесана, не знал о существовании армянских царей Трдата II и его преемника Артавазда, то решил, что лицо, чьи деяния он приписал Мириану, правил в Армении (и Картли) не с 260, а с 251 г., сразу после Кавказского похода Шапура I. Отсюда и такая точность в хронологическом указании об усобице, участником которой якобы был Мириан (284 г. – вместо исторически достоверной даты – 282 г.). Это обстоятельство позволяет достаточно уверенно говорить о том, что рассчитанную выше дату рождения Мириана – 244 г. – надо относить не к нему, а к одному из сасанидских принцев, правивших в Армении – либо Хормизду-Ардаширу, либо Нарсе. Выше уже говорилось о том, что Хормизд-Ардашир, вероятнее всего, родился несколько раньше. В таком случае, указанная дата, скорее всего, соответствует году рождения Нарсе.

Этот вывод делает невозможным точное определение времени, с которого Мириан правил какой-то из частей Картли, но можно определить хронологические границы этого события.

Рассмотрение этого вопроса лучше начать со следующей справки: после смерти шаханшаха Шапура I иранский трон унаследовал его сын Хормизд I Ардашир (272–273); после Ардашира-Хормизда правил другой сын Шапура – Варахран I (274–276), а после смерти последнего титул шаханшаха перешел не к младшему сыну Шапура – Нарсе, а к сыну Варахрана I – Варахрану II (276–293). По всей видимости, Леонти или его источник объединил Варахрана I и Варахрана II в один персонаж, фигурирующий у него под именем «Бартом», которого он считал сыном Шапура I. Однако, в действительности, в 282 г. на иранском троне сидел Варахран II, внук Шапура, что, впрочем, для рассматриваемого вопроса не столь важно. Принципиально важным в данном случае является тот факт, что активная фаза биографии Мириана, как ее излагает Леонти, начинается непосредственно перед распрей с Бартомом. Под активной фазой биографии Мириана я понимаю его участие в серии конфликтов с соседними горскими племенами и «хазарами». Едва ли можно сомневаться в том, что участником этих конфликтов был именно Мириан, а не Нарсе, так как Нарсе, занимая в этот период армянский трон, находился довольно далеко от театра военных действий, а Мириан, каким бы титулом он не обладал в этот период – питиахша или царя Картли, пребывал в непосредственной близости от тех районов, где происходили столкновения с леками (дагестанцами) и дурдзуками (вайнахами) и с приходившими к ним на помощь «хазарами». Таким образом, правление Мириана в Гугарке (груз. *Гачиани*) берет свое начало еще до распри 282 года, так как, если следовать информации Леонти, указанные военные конфликты происходили еще до этой распри. Когда же именно Мириан получил царский титул, установить не удастся. Это могло произойти в один из кризисных моментов политической истории Ирана или Картли, как до 282 г., так и несколько позднее – вплоть до 297 г.

Хронологическую шкалу для своего изложения Леонти Мровели заимствовал у Псевдо-Бардесана, так как к X–XI в., когда жил Леонти, она успела получить признание у кавказских историков: при изложении событий III века ее использовали армянские авторы – Агафангел, Мовсэс Хоренаци, Ухтанэс, Иовханэс Драсханакертци – и албанский историк Мовсэс Каланкатуаци. Кроме того, эту же шкалу использовал и сириец Мар-Абас Катина.

Возвращаясь к анализу биографических данных о Мириане III, подведу некоторый итог: в 282 г. Мириан, являясь правителем какой-то из частей Картли, мог принять участие в распре между Варахраном II и одним из его братьев, но – лишь в качестве союзника последнего. Косвенным свидетельством того, что он действительно

выступал в лагере одного из участников этого конфликта, является свидетельство Леонти о том, что во время этих событий на Картли напали овсы Перош и Кавтия²⁷⁶; возможно, что они воспользовались отсутствием картлийских войск, находившихся далеко на юге. Кстати, имя «Перош» – это, вероятнее всего, хорошо известное иранское имя *Пероз*, а «Кавтия» является сирийской или греческой передачей другого иранского имени *Кавад/Кават*. Возможно, последний факт выдает сирийское происхождение информации о военных деяниях Мириана. По крайней мере, сирийское происхождение может иметь информация об ответном походе Мириана против «овсов», о котором Леонти рассказывает следующее.

После своего пребывания на совете персидской знати Мириан направился против овсов. Он «обогнул Овсети и [с тыла] вторгся в нее. Опустошил Овсети и достиг [рубежей] Хазарети. Затем Двалетским путем вернулся к себе»²⁷⁷. Очевидно, Мириан проник в «Овсети» через адыгские районы и, проведя там карательную операцию, после чего «Двалетским путем» вернулся в Картли.

Упоминание Леонти о набеге Пероша и Кавтии еще раз свидетельствует о том, что к 282 г. Мириан находился уже в Картли – либо в качестве питиахша, либо в качестве царя: ответный поход против «овсов» мог совершить только он, а не Нарсе – великий царь Армении.

«Спустя несколько лет после этого, – пишет далее Леонти, – хазары, как обычно, вторглись в Дарубанди. Мириан же пошел на помощь Дарубанду, и пока он был там и воевал против хазар, царь Гутов с бесчисленным войском вторгся в Грецию...»²⁷⁸.

Эта цитата в комментарии уже не нуждается.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН**

instituteofhistory.ru

²⁷⁶ Леонти Мровели. С. 39.

²⁷⁷ Леонти Мровели. С. 39.

²⁷⁸ Леонти Мровели. С. 39.

3. 1. О соотношении «Истории (Армении)» Бардесана Эдесского и сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского. Состав, структура и основная тематика сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского

Прежде всего, необходимо обратить внимание, что автор «Истории Тарона», ссылаясь на Бардесана Эдесского, даже не уточняет, что он имеет в виду не известного философа Бардесана Эдесского, а другого Бардесана. Это свидетельствует о том, что Иоанн Мамиконян считал труд Псевдо-Бардесана сочинением собственно Бардесана Эдесского.

Нетрудно также убедиться в том, что самые ранние из сюжетов, рассмотренных во второй главе, связаны с историей воцарения в Иране династии Сасанидов и последовавшей за этим войны между первым сасанидским шаханшахом Ардаширом I и армянским царем Хосроем I. Это может говорить о том, что оригинальная часть книги Псевдо-Бардесана начиналась с того момента, на котором обрывалось повествование в «Истории (Армении)» Бардесана Эдесского. И поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению структуры и основной тематики сочинения Псевдо-Бардесана, необходимо определиться с содержанием «Истории» Бардесана.

Мовсэс Хоренаци приписывает Бардесану Эдесскому данные, содержащиеся в следующих главах своей «Истории Армении»:

- 2.61 (о царствовании Артавазда);
- 2.62 (о царствовании Тирана);
- 2.63 (о похождениях Трдата Багратуни);
- 2.64 (о царствовании Тиграна II);
- 2.65 (о царствовании Валарша, о его войне с базами и хазарами, о гибели Валарша в этой войне, о воцарении Хосроя I, разгроме им северокавказцев и установлении на месте сражения колонны с памятной надписью).

Нетрудно заметить, что список царей здесь не вполне последователен. Скорее всего, это связано с тем, что в «Истории (Армении)» Бардесана отсутствовал связанный рассказ о царях Армении: там приводились имена лишь тех царей, о деяниях которых упоминалось в храмовой летописи города Ани. Кроме того, в сочинении Бардесана говорилось и о тех эпизодах истории Армении, очевидцем которых был он сам, главным образом, о вторжении северян и ответном походе против них Хосроя I. Что же касается сообщений Мовсэса о Трдате Багратуни, то, поскольку содержание соответствующей главы является подражанием известному роману об Александре Псевдо-Калисфена²⁷⁹, то представляется маловероятным, что эти данные могли принадлежать перу Бардесана Эдесского.

Указание же Мовсэса на то, что в книге Бардесана присутствовал раздел о богослужении в языческих храмах Армении, может говорить о том, что в этой работе

²⁷⁹ См.: Moses Khorenats'i. P. 207. Note 8.

присутствовали сведения и по армянской мифологии. Вероятно, именно из книги Бардесана, они попали в труд Мар-Абаса Катины, а оттуда – в сочинения Мовсэса и Себэоса (см. далее параграф 3. 4).

В книге Мовсэса Хоренаци содержатся и другие важные сведения об «Истории (Армении)» Бардесана Эдесского. В связи с этим необходимо еще раз процитировать текст армянского историка: «Он [Бардесан. – И.С.] пришел сюда [в Армению. – И.С.] с тем, чтобы найти себе последователей между грубыми нашими язычниками; но они его не приняли, (тогда) он вступил в крепость Ани, где прочитав Храмовую Историю, заключающую в себе также деяния царей, перевел ее на сирский язык с присовокуплением (совершившихся) при нем событий. Эта История впоследствии была переведена на греческий язык. В ней, в отделе о Богослужении в языческих храмах, (автор) повествует, что царь армянский, Тигран Последний, желая почтить могилу брата своего, верховного жреца Мажана, в Багаване, что в Багревандской области, воздвиг над могилой жертвенник с тем, чтобы мимо проходящие могли пользоваться от жертвоприношений, а странники – получать ночлег. <...> Из этой Истории мы заимствовали для тебя, начиная с царствования Артавазда до колонны Хосрова»²⁸⁰.

В связи с указанием Мовсэса Хоренаци на то, что «История» Бардесана Эдесского «впоследствии была переведена на греческий язык», можно вспомнить об анахронистическом сообщении того же Мовсэса об основном своем источнике – сочинении Мар-Абаса Катины: Мовсэс искусственно переносит время жизни Мар-Абаса в эпоху основателя Аршакидской династии – Аршака Великого – и сообщает, что Мар-Абас якобы извлек из государственного архива в Ниневии книгу, которая имела следующую надпись: «Эта Книга, переведенная по приказанию Александра, с халдейского на греческий, включает в себе подлинные стародавние рассказы древних и предков». Понятно, что при подготовке своей «Начальной истории Армении» Мар-Абас мог располагать архивными материалами, но только из архива армянских царей. Что же касается книги, переведенной с халдейского (восточно-арамейский, одним из диалектов которого являлся сирийский) на греческий, то это вполне мог быть греческий перевод книги Бардесана. Во всяком случае, едва ли во времена Мар-Абаса мог иметься какой-нибудь другой источник по древней истории Армении²⁸¹.

В связи с греческим переводом «Истории (Армении)» Бардесана можно сделать еще одно предположение: возможно, именно Псевдо-Бардесан и перевел ее на греческий. В таком случае становится объяснимым тот факт, что автор «Истории Тарона» считал труд Псевдо-Бардесана, принадлежащим Бардесану Эдесскому.

Из проведенного выше анализа следует, что Псевдо-Бардесан проявлял особый интерес к биографии Григория Просветителя и к личности Трдата III, при котором Армения приняла крещение. Это может говорить о том, что Псевдо-Бардесан был христианином. Это может говорить также и о том, что Псевдо-Бардесан писал уже после крещения Армении, то есть не ранее 20-х гг., но и не позднее 80-х гг. IV в., когда был составлен труд Мар-Абаса Катины. Нижнюю дату написания сочинения Псевдо-Бардесана можно сдвинуть к середине IV в., так как, если бы он писал ранее, то должен был бы знать, что Трдат III не мог быть сыном Хосроя I Великого. Таким образом, сочинение Псевдо-Бардесана можно датировать приблизительно третьей четвертью IV в.

Не вызывает сомнений, что оригинальная часть книги Псевдо-Бардесана началась с рассказа о событиях в Иране в 222–226 гг. – свержение последнего аршакид-

²⁸⁰ Мовсэс Хоренаци. 2. 66.

²⁸¹ Подробнее см. параграф 3. 4.

ского царя Артабана V и приход к власти первого сасанидского шаханшаха Ардашира I, а тот факт, что данные Псевдо-Бардесана об этих событиях являются не вполне достоверными и выглядят несколько скомканными, нетрудно объяснить скудостью источников, которыми он располагал, а также и тем, что он писал именно в IV в., в эпоху, достаточно удаленную от времени прихода к власти в Иране первого представителя рода Сасан.

Едва ли может вызвать сомнение тот факт, что Псевдо-Бардесан, располагая целым рядом интереснейших данных по истории кавказских стран III – начала IV в., сам никогда там не был, ведь если бы он побывал хотя бы в соседней с Эдессой Армении, то опять-таки мог бы знать, что Трдат III не являлся сыном Хосроя I. По всей видимости, он имел устный или письменный источник информации на этот счет. О том же, что это мог быть за источник, будет сказано в параграфе 3. 3. Теперь же необходимо выделить отдельные блоки информации, которые содержались в составе сочинения сирийского автора, и попытаться выяснить происхождение и степень их достоверности.

Первый блок связан с событиями в Иране и Армении второй четверти III в.:

– свержение в Иране последнего аршакидского царя Артабана V и воцарение Ардашира I;

– война Хосроя I против Ардашира I;

– прибытие в Армению Анака и убийство им Хосроя I;

– убийство армянскими нахарарами домочадцев Анака;

– вторжение персов в Армению (автор ошибочно полагал, что это произошло уже при Ардашире I).

Второй блок информации связан с судьбой двух сыновей Анака и его генеалогическими связями:

– описание родственных связей Анака с домом Страны ченов;

– спасение его сына Григория воспитателем, который увез его в пределы Римской империи; впоследствии Григорий вернулся в Армению и стал проповедовать там христианство;

– другой сын Анака, Сурэн спасается в Иране, но впоследствии переезжает в Страну ченов, к своей тетке; позднее он воцаряется в Стране ченов (правильнее – в Стране маскутов);

Третий блок связан с событиями в Стране ченов во второй половине III в., причем он наиболее массивен:

– распря между Мамгоном и Арбоком Ченбакуром;

– бегство Мамгона в Иран, а оттуда – в Армению;

– Белдох одновременно с Мамгоном бежит из Страны ченов к готам и становится там «царем»;

– Белдох во главе готов совершает вторжение в пределы Римской империи, но терпит поражение (297 г.);

– Трдат, будущий царь Армении, принимает участие в отражении рейда готов, побеждает в единоборстве их «царя» Белдоха, захватывает его в плен и доставляет к императору Диоклетиану;

– Белдох присоединяется к римской армии, направляющейся на войну против персов (297 г.);

– римляне вторгаются в Армению, наносят поражение персам и возводят на армянский трон Трдата III;

– Мамгон, находясь к этому времени уже в Армении, примыкает к воцарившемуся там Трдату III и впоследствии получает от него сан великого нахарара.

Всей этой информации крайне мало для более или менее солидного труда, поэтому представляется вполне очевидным, что в составе данного сочинения имелся еще и *четвертый блок*, связанный с духовными подвигами Григория Просветителя, его миссионерской деятельностью и крещением Трдата III. По всей видимости, тема крещения Армении представляла собой кульминацию сочинения Псевдо-Бардесана, и именно ради нее автор и взялся за свой труд, а все предыдущие сюжетные линии вели к этой, главной цели его повествования. Возможно также, что в составе его сочинения находились и данные о картлийском царе Мириане III, о миссии просветительницы Нино и о принятии картлийцами христианства. К рассмотрению последнего предположения еще предстоит вернуться, а пока необходимо остановиться на анализе выделенных выше первых трех блоков информации, являвшихся, вероятнее всего, начальными частями сочинения Псевдо-Бардесана.

Хронологическая связь между первым и вторым блоками с третьим покоится на ошибочном представлении о том, что Трдат III являлся сыном Хосроя I. Из римских источников известно о том, что в 251 г. персы изгнали из Армении царя Трдата II, который, вероятнее всего, и являлся сыном Хосроя I. Возможно, о Трдате II сыне Хосроя I упоминалось в «Истории (Армении)» Бардесана Эдесского, а Псевдо-Бардесан решил, что речь там шла именно о Трдате III. Таким образом, из хронологической шкалы Псевдо-Бардесана выпало одно поколение армянских царей. При этом автор приписал Ардаширу I Кавказский поход 251 года, совершенный его сыном Шапуром I.

Как можно представить, основными сюжетными линиями начальной части повествования Псевдо-Бардесана являлись следующие: 1) происхождение и генеалогические связи Григория Просветителя, 2) биография Трдата III. Обе эти линии вели в Страну ченов, где Григорий Просветитель имел близких родственников, а Трдат III – личные связи с двумя представителями правящей династии этой страны. Основная же сюжетная интрига вводной части состояла в весьма авантюрной истории о том, как двум представителям правящей династии Страны ченов пришлось бежать со своей родины: один (Мамгон) попал в Иран, а затем в Армению, где присоединился к едва только воцарившемуся Трдату III и со временем получил от него сан великого нахарара; другой же (Белдох) скрылся далеко на западе – у готов – и, став у них «царем», воевал против римлян, был побежден Трдатом и взят им в плен, а затем, вступив в наемное войско римской армии, отправился на войну против персов; так он оказался в одном лагере с Трдатом III. Не вполне ясен финал – остался ли Белдох в Армении или же вернулся в Готию? На вероятность первого может указывать тот факт, что согласно версии, изложенной у Себэоса, Мамиконяны имели двух родоначальников. Однако, как уже указывалось, Себэос излагает искаженный вариант сказания о происхождении Мамиконянов, поэтому более предпочтительным представляется второй из возможных финалов – Белдох вернулся в Готию и остался там «царем», то есть, скорее всего, военным вождем. Возможно также, что именно от его имени происходит название одного из ведущих готских родов, вокруг которого несколько позднее, в IV–V вв. происходила консолидация готских племен Северного Причерноморья и Приазовья.

В связи с этим, довольно шатким предположением напомним, что, по данным готского историка Иордана (VI в.), остроготы (в данном случае они идентичны остготам) группировались вокруг рода Амалов, а везеготы (вестготы) – вокруг рода Бал-

тов²⁸², правда, сообщения Иордана о времени сложения аристократических родов Амалов и Балтов и времени разделения готов на две группы очень запутанны и совершенно недостоверны²⁸³.

Миграции готов в Северное Причерноморье началось во II в. н.э. Вероятно, их продвижение на юг происходило несколькими группами и в разное время²⁸⁴. Территория расселения придунайских готов до 376 г. именовалась римскими авторами Готией, но помимо готов там продолжали жить потомки римских поселенцев и романизированные даки и карпы²⁸⁵.

В 238 г. придунайские готы выступили на стороне римлян против карпов, вторгшихся в Нижнюю Мёзию, за что получили от римских властей статус федератов и возможность наниматься за плату на службу во вспомогательных частях римской армии. В качестве федератов они участвовали в войне императора Гордиана против персов²⁸⁶. Несмотря на это, готы время от времени совершали грабительские рейды в пределы Римской империи, но в 272 г. они потерпели серьезное поражение от римской армии и на некоторое время прекратили свои набеги.

В 291 г. к северу от Дуная разгорелся крупный конфликт: придунайские готы разбили бургундов и начали войну против аламанн, а одна из групп готов – тервинги – вместе с тайфалами обрушилась на вандалов и гипедов. Именно к этому времени, приблизительно к 296 г., может относиться появление в Готии Белдоха. Вероятно, военное поражение готов в 272 г. и межплеменная война 291 года значительно ослабили мощь ведущих родов придунайских готов, и это сделало возможным выдвижение на первые позиции в Готии выходца с Кавказа – Белдоха. Его возвышению там могло способствовать его царское происхождение, а особую популярность ему могло принести участие в войне против римлян в 297 г., а затем на стороне римлян в военных действиях далеко на востоке – против персов.

Как бы то ни было, на возможные генетические связи рода Балтов с Белдохом указывает не только созвучие *Балт* и *Белд-ох*, но и тот факт, что Белдох мог осесть только среди визиготов, ставшими впоследствии основным этническим элементом вестготского объединения, консолидация которого происходила как раз вокруг рода Балтов.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дачинского ИИ РАН

3. 2. Страна ченов Псевдо-Бардесана Эдесского instituteofhistory.ru

Как уже отмечалось, одной из характерных черт сочинения Псевдо-Бардесана является присутствие в нем этника «чен». Именование кочевников Северо-Западного Прикаспия «ченами» могло присутствовать уже у Бардесана Эдесского, в частности, в рассказе о событиях 216–217 гг.: северные кочевники, совершившие тогда нападение на Армению и названные у Мовсэса Хоренаци хазарами и басилами, могли фигурировать у Бардесана как «чены». Тот факт, что Мовсэс в некоторых слу-

²⁸² Iord. Get. § 28; 42.

²⁸³ Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979. S. 18.

²⁸⁴ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999. С. 104.

²⁸⁵ Wolfram H. Gotische Studien II // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 83. H. 3/4. Köln; Graz, 1975. S. 310; Idem. Geschichte der Goten. S. 110–111.

²⁸⁶ Wolfram H. Geschichte der Goten. S. 7.

чаях заменял «ченов» Бардесана и Псевдо-Бардесана на «хазар и баслов», можно обосновать целым рядом аргументов.

1. Первое исторически засвидетельствованное появление хазар в Северо-Западном Прикаспии относится лишь к V в. – в сохранившихся фрагментах сочинения Приска Панийского, который называет их акацирами (Ἀκατιροὶ Οἰωνοί)²⁸⁷. И представляется вполне вероятным, что Мовсэс Хоренаци заменял название «чены» на хорошо знакомое и современное ему «хазары».

2. Армянские историки V века Елишэ и Фавст Бузанд при описании событий, происходившие на Кавказе в IV–V вв., оперируют целым рядом восточнокавказских этнонимов, но не упоминают ни хазар, ни басил. А Мовсэс Хоренаци, не зная ни одного восточнокавказского этнонима, за исключением «албан» (ag'ванк' / алванк') (лишь однажды у него назван «храбрый Шергир, царь леков»²⁸⁸), упоминает и хазар, и басил, но даже о них он не имел ясного представления. Так, рассказывая о набеге 216 года, он пишет: «...В его [армянского царя Валарша. – И.С.] время толпы горцев – я разумею толпы Хазиров и Басилов – соединившись, прошли через врата Джора под предводительством царя своего Внасепа Сурхапа...»²⁸⁹. Между тем, известно, что хазары были степняками, а не горами.

3. У Агафангела в качестве могущественного кочевнического объединения к северу от Армении названы гунны (*honk'*)²⁹⁰. Да и Мовсэс Хоренаци периодически именует восточнокавказский регион «Страною гуннов» (*Honk'*)²⁹¹.

4. Рассказывая о нападении северных народов на Армению в период правления Трдата III (около 315 г.), Мовсэс Хоренаци называет нападавших «хазарами и басилами»²⁹². По его словам, Трдат III встретил противника на Гаргарейской равнине, то есть в Албании, и в единоборстве с «царем басилов» победил его; после этого северокавказцы бежали с поля боя²⁹³. Между тем, значительно более подробно об этих событиях рассказывается в «Истории Тарона», причем там говорится о том, что северокавказцы («народы Севера») напали сначала на Грузию, а уже затем на Армению, и при этом основные действия армянской армии во главе с Трдатом III разворачивались не в Албании, а в Тароне²⁹⁴. Изложение этих событий в «Истории Тарона» выглядит более достоверным, чем у Мовсэса Хоренаци²⁹⁵, поэтому им и следует отдать предпочтение, а в таком случае представляется очень вероятным, что в источнике Мовсэса об этих событиях вместо хазар и басил значились «чены». Отсюда следует, что этим источником Мовсэса было, скорее всего, сочинение Псевдо-Бардесана.

Имеется еще один, пятый аргумент в пользу предположения о том, что Мовсэс Хоренаци в некоторых случаях заменял «ченов» Бардесана и Псевдо-Бардесана на «хазар и басил», но прежде чем предъявить его, необходимо рассмотреть некоторые особенности «Жизни картлийских царей» Леонти Мровели, а также и характер его сообщений о «хазарах».

²⁸⁷ Prisci Fragmenta // HGM. Fr. 8. P. 311.30–33, 312.1–32, 313.1–20. У Иордана этноним «акациры» передается как Acatzirorum (Iord. Get. 6. 36).

²⁸⁸ Мовсэс Хоренаци. 3. 37.

²⁸⁹ Мовсэс Хоренаци. 2. 65.

²⁹⁰ Agathangelos. § 19, 35, 123.

²⁹¹ См., напр.: Мовсэс Хоренаци. 2. 85.

²⁹² Мовсэс Хоренаци. 2. 84.

²⁹³ Мовсэс Хоренаци. 2. 85.

²⁹⁴ Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 295 сл.

²⁹⁵ Там же. С. 304–325.

Текст «Жизни картлийских царей» содержит вводную часть, в которой Леонти излагает свои взгляды на этногенеалогическое родство кавказских народов, на степень родства кавказских народов и северокавказских степняков, а также пытается дать ответ на вопрос о причинах многоязычия в Картли. Вводные главы, в которых автор развивает свои взгляды на эти вопросы, плавно или, лучше сказать, несколько завуалировано переходят в основную (собственно историческую) часть его книги, в которой Леонти излагает исторические факты. Так, вот, имя хазар впервые появляется во вводных главах его книги, но это появление не имеет никакой связи с данными исторических источников грузинского автора, так как он в данном случае решает отнюдь не историографические, а мировоззренческие задачи. Что же касается собственно исторической части книги Леонти Мровели, то там этноним «хазары» начинает фигурировать только в связи с событиями второй четверти III в.²⁹⁶ Соответствующая цитата мною уже приводилась: «Косаро сей, царь армян, начал войну с персидским царем Касре. Подсоблял ему Аспагур, отверз врата кавкасианов и вывел овсов, леков и хазар, и пришли они к царю Армении Косаро воевать против персов...»²⁹⁷. Далее у Леонти «хазары» фигурируют и в связи с событиями второй половины III в., причем, как было показано выше, они действуют в этот период настолько активно, что создается впечатление того, что к этому времени к северу от Чора сложилось достаточно прочное и очень агрессивное политическое образование, настойчиво проводившее политику вытеснения Ирана с Восточного Кавказа.

О степени враждебности этого государственного образования Ирану свидетельствует и указание Леонти Мровели о том, что персидский царь Касре, то есть, в данном случае, Шапур I, приказал Мирванозу, воспитателю малолетнего Мириана, воевать с «хазарами»²⁹⁸. Если следовать Леонти, то «хазары» в этот период действуют не только как самостоятельная сила, враждебная Ирану, но и как союзник восточнокавказских народов, противостоявших экспансии Мириана III. Судя по всему, силы «хазар» были не слишком велики, так как их набеги ограничивались районами, лежащими к северу от Куры – Эрети, Мовакан, Дарубанди. Это может говорить о том, что нападавшие все-таки не являлись представителями какого-то очень обширного этнополитического объединения, какой впоследствии, в V в. был создан хазарами. Кстати, из данных «Истории Тарона» также следует, что чены, вели себя очень агрессивно по отношению к Ирану.

В связи с этим можно еще раз напомнить, что Шапур I в 251 г., во время Кавказского похода разорил земли вплоть до Дербентского прохода, но районы, расположенные к северу от него, остались непокоренными персами. По всей видимости, именно там, в приграничной с Сасанидским государством зоне и находилось то самое военно-политическое объединение, которое сыграло консолидирующую роль в противостоянии местных племен сасанидской экспансии.

Надо также полагать, что Леонти Мровели все свои сведения об участии «хазар» в военно-политической истории Закавказья III века, начиная с 226 г. (участие «хазар» в войне Хосроя I против Ардашира I) и заканчивая 297 г. (война Мириана III против «хазар» накануне воцарения в Армении Трдата III), заимствовал из одного и того же источника. В связи с этим интересно сопоставить указанный хронологический отрезок — 226–297 гг. — с данными Мовсеса Хоренаци о войнах хазар и базили

²⁹⁶ Семенов И.Г. Этногония кавказских народов в «Жизни картлийских царей» Леонти Мровели // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 177–181.

²⁹⁷ Леонти Мровели. С. 37.

²⁹⁸ Леонти Мровели. С. 38.

против Армении: первая происходила в 216–217 гг., вторая приблизительно в 315 г. Это, практически, тот же самый хронологический период, и можно предположить, что оба автора использовали в данном случае один и тот же источник, причем этим источником было сочинение Псевдо-Бардесана. При этом и Мовсэс, и Леонти заметили название «ченов» на «хазар», а Мовсэс Хоренаци добавил к ним еще и современных ему басил. Возможно, что грузинский автор следовал в данном случае Мовсэсу, причем во времена Леонти басылы (берсылы) были уже неизвестны, и поэтому он опустил их наименование. Таким образом, как можно предполагать, в сочинении Псевдо-Бардесана в качестве одного из персонажей фигурировал и Мириан III, ведь это он участвовал в отражении набегов «хазар» на Закавказье.

Итак, теперь уже более уверенно можно говорить о том, что сочинение Псевдо-Бардесана было посвящено истории христианизации кавказских стран, причем первая роль в его повествовании была отведена армянскому царю Трдату III, но значительное место занимали также биография картлийского царя Мириана III и Григория Просветителя, первого архиепископа Армении; в качестве же дополнения в ней присутствовали также сведения о Стране ченов, о ее царской династии, о генеалогических связях этой династии с Григорием Просветителем, о военно-политических взаимоотношениях ее правителей с Мирианом III и Трдатом III.

Предлагаемой мною локализации Страны ченов (*Ченк'*) в северной части Западного Прикаспия противостоят точки зрения других исследователей. Так, Х. Скольд, локализуя *Ченк'* на берегах Сыр-Дарьи, полагал, что предки Мамиконянов принадлежали к одной из обитавших там тюркских групп²⁹⁹. Другие исследователи отождествляли *Ченк'* с Бактрией (*Бактриана* – северные склоны Гиндукуша и среднее течение Аму-Дарьи)³⁰⁰. С.Т. Еремян, уточняя эту гипотезу, полагал, что Мамиконяны являлись выходцами из тохарского племени асианов³⁰¹. Близкой точки зрения придерживается Г. Свазян, которым Страна ченов локализуется между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей, с центром в Самарканде³⁰². Свое мнение он основывает на следующих данных армянского историка Левонда (Г'евонд; VIII в.).

Рассказывая о событиях 705–715 гг., Левонд сообщает, что арабский полководец Махмет, выступив из Дамаска и пройдя через Персию и Хорасан, вступил в «землю ченов» и расположился лагерем у очень большой реки, именуемой Ботис. Оттуда он послал письмо царю ченов с требованием дани и 30 тысяч девиц. Однако, царь ченов, применив военную хитрость, разбил арабов³⁰³. Как полагает Г. Свазян, в данном случае *Ченк'* нельзя отождествить с Китаем, так как полководец Махмет не мог бы достаточно быстро отправить в глубь Китая послание царю и получить от него ответ; поэтому указанную страну следует локализовать сразу же к востоку от Хорасана, то есть в Средней Азии. Однако, Р. Бедросян выдвинул важный контраргумент против данной точки зрения. Он обращает внимание, что, по словам Левонда, царь ченов в своем ответе полководцу Махмету заявил, что царь Вавилона, который правил миром, а также македоняне и персы оказались неспособными подчинить Страну ченов. Это мог заявить правитель именно Китая, а никак не царь, правивший где-то в районе Са-

²⁹⁹ Skold H. L'Origine des Mamiconiens // *REArm.* [1925.] P. 134–135.

³⁰⁰ История армянского народа. Вып. I. Ереван, 1956. С. 319; Вемян Х. Прародина Мамиконянов // *Вестник архивов Армении.* 1966. № 3. С. 201–204 (на арм. яз.).

³⁰¹ См.: Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 210. Прим. 65.

³⁰² Свазян Г. Чены и «Страна Ченов» по данным армянских источников // *ИФЖ.* 1976. № 4. С. 204–205, 209, 211.

³⁰³ Гевонд. История халифов / Пер. К. Патканьяна. СПб., 1862. 6.

марканда, так как Бактриана (араб. *Маверанахр*) в свое время находилась и под властью персов, и под властью македонян³⁰⁴.

По всей видимости, вопрос о локализации Страны ченов, из которой происходил род Мамиконянов, занимал уже позднесредневековых армянских авторов. Так, Вардан Аревелци (XIII в.), описывая в своей «Географии» земли Восточного Ирана, сообщает о стране Чинумачин, население которой исповедовало христианство, и главой которого являлся пресвитер Иоанн; восточнее Чинумачина находилась Страна кушан, а еще дальше – Страна ченов (*Ченк'*), из которой, как утверждает автор, и происходят Мамиконяны³⁰⁵. Здесь явно имеется в виду Китай, так как, по рассказу Вардана Аревелци, народ «Страны ченов» так богат, что даже простые люди ходят в шелках³⁰⁶. Правда, в другом сочинении тот же (?) Вардан пишет прямо противоположное: «чены (*ченк'*) жили на Кавказе у «Дарбенда»³⁰⁷. В этой связи необходимо указать на сохраняющуюся неясность в отношении авторства «Всеобщей истории Вардана Великого»: традиция приписывает это сочинение не вардапету Вардану Аревелци («Вардан Восточный»), а его современнику и тезке вардапету Вардану Бардзбербердци, который, судя по всему, был родом из Киликии³⁰⁸.

Среди других точек зрения на вопрос о локализации Страны ченов раннесредневековых армянских источников можно отметить и позицию М. Туманяна, связывавшего *Ченк'* легенды о происхождении Мамиконянов с Китаем и относившего переселение их предков в Армению к 221 г. до н.э.³⁰⁹

Наиболее аргументированной представляется точка зрения Н.Г. Адонца, по мнению которого Страна ченов, из которой происходили Мамиконяны, находилась на Кавказе, а под «ченами» скрываются цанны³¹⁰, древнегрузинское племя, жившее в Тайке, родовом владении Мамиконянов³¹¹, между р. Чорохи и Черным морем до района Трапезунда³¹². Имя же родоначальника Мамиконянов – Мамгон – Н.Г. Адонц объяснял как состоящее из грузинского *мама* «отец» и армянского суффикса *-гон*³¹³.

Весомость и убедительность этих аргументов не могли не склонить столь критичного исследователя, как К. Туманов, к поддержке гипотезы Н.Г. Адонца³¹⁴. Точку

³⁰⁴ Bedrosian R. China and the Chinese according to 5–13th Century Classical Armenian Sources // Armenian Review. Vol. 34. № 1–133. [1981.] Note 8 (ссылаюсь по <http://rbedrosian.com/china.htm>). Критику указанных построений Г. Свзяна см. также: Ibid. Notes 5, 18.

³⁰⁵ Ashxarhac'oys' Vardanay Vardapeti. Paris, 1960. С. 53 (на др.-арм. яз.).

³⁰⁶ Ashxarhac'oys' Vardanay Vardapeti. С. 54.

³⁰⁷ Vardan Vardapet. Hawak'umn Patmut'ean. Venice, 1862. С. 37 (на др.-арм. яз.).

³⁰⁸ См.: Абемян М. История древнеармянской литературы. С. 452.

³⁰⁹ Toumanean M. Mi k'ani nkatoghut'iwn Mamiconianc' gaght'akanut'ean masin [Некоторые наблюдения по поводу эмиграции Мамиконянов] // Handes Amsoreay. [1911.] С. 519, 526.

³¹⁰ В VI в. о цанах упоминает Прокопий Кесарийский (Procopius. De bello persico. 1. 15. 19, 21–26; 2. 3. 39; 29. 10, 14, 41; Historia arcane 18. 24).

³¹¹ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана... С. 403–404.

³¹² Там же. С. 26.

³¹³ Там же. С. 402–403, 404, 405.

³¹⁴ Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown University Press, 1963. P. 209–211; Idem. The Mamikonids and the Liparitids // Armeniaca. Venice, 1969. P. 132–133. К. Тумановым было указано, что претензии Мамиконянов на экзотическое царское происхождение не являлись чем-то необычным для Армении того времени. Так, Багратуни производили себя от израильского царя Давида. Арцруни – от древних ассирийских царей (Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. P. 140. Note 245). В.П. Степаненко, напротив, считает гипотезу Н.Г. Адонца фантастической (Степаненко В.П. Пакурианы в Византии. К дебатам об этнической принадлежности так называемых армяно-ивирских фамилий // ХВ. Т. 2 (VIII). СПб.; М., 2001. С. 255–256). Возражения против этой гипотезы высказывает и Э.Ш. Хуршудян, который полагает, что созвучие груз. *tata* с основой в названии рода

зрения о том, что *Ченк'* находился на Кавказе, можно аргументировать тем, что события, описываемые армянскими авторами, слишком уж тесно связаны с кавказскими странами. Однако, соглашаясь с кавказской локализацией Страны ченов, я все же полагаю возможным связать ее с другим регионом Кавказа. Обоснование моей гипотезы базируется на сообщении Мовсэса Хоренаци о том, что Страна ченов, из которой происходил Мамгон, находилась к *северо-востоку* от Армении, а северо-востоком средневековые армянские авторы представляли не Грузию, а Албанию и страны, лежащие к северу от нее³¹⁵. А Грузию тот же Мовсэс Хоренаци представлял расположенной не к северо-востоку, а к северу от Армении, так, например, по его сообщению, Михран, бдешх Гугарка, командовал северной армянской армией³¹⁶. Таким образом, данные Мовсэса Хоренаци указывают на то, что Страна ченов находилась в северной части Западного Прикаспия.

Этим данным противоречит сообщение Себэоса, согласно которому Мамик и Конак, после подавления мятежа, поднятого ими против Ченбакура, бежали из Страны ченов «к царю аршакидскому, пребывавшему в Бахл-Шахастане, в землю Кушанов». Отсюда должно следовать, что Страна ченов находилась где-то в Средней Азии – вблизи от Парфии или Страны кушан. Однако, необходимо еще раз указать на то, что Себэос искусственно перенес указанные события из раннесасанидской эпохи в позднеаршакидскую, во времена парфянского царя Артабана V и армянского царя Хосроя I, вследствие чего бегство родоначальника Мамиконянов к сасанидскому шаханшаху превратилось в бегство к парфянскому царю. Однако, и указание на бегство в Среднюю Азию также является домыслом самого Себэоса. Это видно из того, что он имел весьма смутное представление о географии Парфянского государства: во-первых, он полагал, что парфянский царь Артабан V пребывал в Бахл-Шахастане, то есть в Парфии, тогда как, в действительности, в ту эпоху резиденцией парфянских царей являлся Ктесифон; во-вторых, Себэос, так же как и Фавст Бузанд, Мовсэс Хоренаци и Иоанн Мамиконян, отождествляет Бахл-Шахастан («город Бахл» < Балх) и Страну кушан (см. выше параграф 2. 1), что также не соответствует действительности. Отсюда следует, что в соответствующем источнике Себэоса отсутствовало указание на бегство родоначальника Мамиконянов в Парфию или Страну кушан. Их бегство в эти страны было домыслено самим Себэосом, не имевшем представления ни о политической ситуации в Иране в эпоху Артабана V, ни о географии среднеазиатских стран, ни, само собой разумеется, о географии Страны ченов сирийских источников. Все это свидетельствует о том, что Себэос не мог напрямую пользоваться сочинением Псевдо-Бардесана, но был знаком с ним лишь через посредство другого источника, которым, вероятнее всего, являлась «Начальная история Армении» Мар-Абаса Катины.

И, наконец, самый главный вывод: все указания источников на возможность локализации Страны ченов раннесредневековых армянских источников в Средней Азии, являются ошибочными, а единственным надежным ориентиром в данном случае является географическое указание Мовсэса Хоренаци – к северо-востоку от Армении, что может соответствовать Северо-Западному Прикаспию. Говорить что-либо более определенное относительно локализации Страны ченов пока не представляется

Мамиконянов является, скорее всего, случайным (Хуршудян Э.Ш. Армения и Сасанидский Иран (Историко-культурологическое исследование). С. 153. Прим. 228).

³¹⁵ См. указание Ш.В. Смбацяна о наименовании Албании у раннесредневековых армянских авторов Северо-Восточным краем Армении (Мовсэс Каланкатуаци. С. 177. Комм. 23).

³¹⁶ Мовсэс Хоренаци. 3. 6.

возможным. Но, вполне вероятно, что со временем, после масштабных исследований памятников Северо-Западного Прикаспия среднесарматской и позднесарматской эпохи, этот вопрос удастся прояснить³¹⁷. На сегодняшний же день в пользу предложенной выше локализации Страны ченов, из которой происходили Мамиконяны, можно предложить следующий этнотопонимический материал, впрочем, не особенно доказательный.

Т.М. Айтберов, рассматривая возможные варианты локализации одного из раннесредневековых дагестанских государств – Шандана³¹⁸, сопоставляет его название с современным наименованием даргинцами кумыков – *джандар*³¹⁹, и предполагает существование формы **Чандар* в качестве возможного варианта термина *Шандан*³²⁰. Нельзя также исключать, что в данной форме присутствует основа *шан-/чан-*, которую можно было бы сопоставить с арм. *Ченк'* (*Чен-* + арм. суфф. *-к'*).

Можно также вспомнить, что, по данным «Армянской географии» VII века, один из городов Страны гуннов (*Honk'*), локализуемой в приморской части современного Дагестана, именуется *Чунгарс* (*C'ongars*)³²¹. Можно предполагать, что и в данном топониме отложился элемент *чон-*, который предположительно так же можно было бы сопоставить с *ченк'* армянских источников.

В связи с указанными этнотопонимическим материалом можно высказать два возможных предположения:

1) возможно, что царский род живших в этой зоне полукочевников носил название «чан» или «чон», и это послужило еще одной причиной наименования их Псевдо-Бардесаном Эдесским (а также и собственно Бардесаном Эдесским; см. выше параграф 3. 1) «ченами»;

2) возможно, что приморская часть современного Дагестана в древности носила название «Чан» или «Чон», откуда – через посредство Псевдо-Бардесана Эдесского – и арм. *Ченк'*, которое в равной степени может обозначать и «Страну ченов», и «народ ченов».

Однако, независимо от того, насколько могут соответствовать действительности оба эти предположения, важно иметь в виду, что причиной именования Северо-Западного Прикаспия «Страной ченов» могло являться предполагавшееся Псевдо-Бардесаном наличие этногенетических связей местного населения со степняками северо-западных областей Китая (ср.-перс. *Čīn*; арм. *Č'enk'*), то есть Центральной Азии.

Необходимо также заметить, что вторая часть имени царя ченов, как оно представлено в излагаемом Мовсэсом Хоренаци предании о происхождении Мамиконянов – *Арбок Ченбакур*, искусственно связана с титулом китайского императора, что и немудрено, так как в указанном предании самим Мовсэсом или, скорее, позднейшим

³¹⁷ Единственным на сегодняшний день на сегодняшний день возможным кандидатом на «ченскую» идентификацию является население, оставившее Сулакские (Львовские) курганные могильники II–III вв. Об этих могильниках см.: Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г. Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Первый-2. Тр. Дагестанской экспедиции. Т. 1. М., 2000; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г. Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Первый-4. Тр. Дагестанской экспедиции. Т. 2. М., 2001; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г. Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Шестой. Тр. Дагестанской экспедиции. Т. 3. М., 2004.

³¹⁸ О Шандане см.: Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. С. 138–142.

³¹⁹ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961. С. 44.

³²⁰ Айтберов Т.М. Центральная часть Восточного Дагестана в VII–XIII вв. (к хронологии и географии борьбы с мусульманами) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 37.

³²¹ Патканов К. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому. С. 31.

редактором его сочинения, проводится мысль о тождестве указанной страны с Китаем. Это видно из того, что имя «Бакур» представляет собой иранскую кальку (*bag-puhr*) почетного титула китайских императоров – «сын Неба»³²², и таким образом семантика конструкции *Чен-бакур* является «китайский сын Неба», то есть «китайский император». Разумеется, правитель кавказских ченов тоже мог носить титул «сын Неба», но в данном случае Мовсэс Хоренаци (или же редактор его сочинения) имел в виду именно китайскую принадлежность этого правителя. Это подтверждается и тем, что в «Армянской географии» VII века в описании Китая (*Ченк*) царь этой страны фигурирует под титулом *Ченбакур*³²³.

Таким образом, царю кавказских «ченов» могло принадлежать только имя «Арбок», но – не «Ченбакур». А тот факт, что он действительно мог носить указанное имя, находит косвенное подтверждение в созвучии его с весьма распространенным в данный период не только в Иране, но и на Кавказе именем «Арбакес»³²⁴.

3. 3. Источники Псевдо-Бардесана Эдесского о Стране ченов. Жанр сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского и его сведения о событиях на Кавказе

Продолжая рассмотрение данных Псевдо-Бардесана о Стране ченов, нельзя не обратить внимания на некоторую загадочность одного из персонажей его сочинения, а именно Якова Згона. Из «Истории Тарона» о нем известно лишь то, что после гибели отца, Джевانشира (Тирана), он со своей сестрой оставался в Стране ченов. Между тем, другие источники дают повод думать, что со временем он покинул родину и оказался в Месопотамии, в городе Нисибине (арм. *Мцбин*). Так, К.А. Айвазян³²⁵ в связи с прозвищем Якова – «Згон» – привлекает данные Г.Г. Мелконяна о существовании древнеармянского перевода сирийского сочинения, озаглавленного как «Книга, называемая «Згон», которую написал святой Яков, трижды блаженный патриарх города Мцбин, по просьбе нашего святого отца Григора Лусаворича [Григорий Просветитель. – И.С.] для детей нового Сиона [то есть для христиан. – И.С.]»³²⁶. Таким образом, «Згон» – это название книги, которое более поздние авторы перенесли на Якова, епископа Нисибина (так же, как название книги «Агатангег'ос» (Агафангел) со временем было принято за имя ее автора).

Несколько противоречащие друг другу сведения о Якове Нисибинском приводят Фавст Бузанд и Мовсэс Хорсенаци. Так, по сообщению Мовсэса, во время мятежа Санатрука на помощь царю Хосрою II прибыл римский куропалат Антиох. Сам Антиох, вместе с северной и западной армянской армиями, двинулся против Санатрука, а южную армию во главе с Маначихром Рштуни направил против другого мятежника – Бакура, бдешха Алдзника³²⁷ (Арзанена). В сражении Маначихр убил Бакура. Он

³²² Hübschman H. Armenische Grammatik. Leipzig, 1897. S. 49.

³²³ The Geography of Ananias of Širak (Ašxaracoiz): The Long and the Short Recensions / Introduction, Transl. and Comm. by R.H. Newsen. Wiesbaden, 1992. § 37.

³²⁴ См.: Moses Khorenats'i. History of the Armenians. P. 230. Note 3.

³²⁵ Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 12–13.

³²⁶ Мелконян Г.Г. Из истории армяно-сирийских отношений (III–IV вв.). Ереван, 1970 (на арм. яз.). С. 62.

³²⁷ Мовсэс Хорсенаци. З. 6.

также разгромил персидское войско, прибывшее на помощь Бакуру, после чего принялся грабить Алдзник. Им было захвачено множество пленных, среди которых оказались Яков Мцбинский и восемь диаконов. Маначихр хотел убить диаконов, но по приказу Хосроя II Яков и диаконы были освобождены. Яков проклял Маначихра и его страну (то есть его нахарарское владение), и вскоре после этого Маначихр умер. Умерли и все его родные³²⁸.

Фавст Бузанд рассказывает о Якове Нисибинском несколько иначе. По его словам, Яков – чудотворец, называвшийся «Мудрым Персом» – был участником Никейского собора (325 г.). Во время своего посещения Армении он совершил восхождение на гору Арарат и доставил оттуда в Мцбин доску от Ноева ковчега. Вскоре после этого он снова прибыл в Армению и направился к Маначихру Рштуни, дабы поучать и наставлять его. Но Маначихр пренебрег поучениями Якова и у него на глазах утопил в озере восьмерых диаконов. В ответ на это Яков проклял Маначихра и его страну. После этого умерла жена Маначихра, его сыновья, а затем и он сам³²⁹.

Как мне представляется, более достоверными являются те факты из биографии Якова Нисибинского, которые излагает Мовсэс. Об этом может говорить, например, то, что из его изложения становятся известны обстоятельства появления Якова во владениях Маначихра Рштуни – он был захвачен в плен. Впрочем, подробный разбор этих данных не входит в мою задачу.

Ни Фавст, ни Мовсэс не рассказывают о родстве Якова Нисибинского с Григорием Просветителем. Но об этом прямо говорится в армянском житии самого Якова Нисибинского со ссылкой на «писания Сирийцев»: «...И некоторые, говоря вопреки вышесказанному, не считают его (Якова) из рода Аршакуни или же сыном сестры отца св. Григора»³³⁰. Вероятно, одним из таких «писаний» было сочинение Псевдо-Бардесана, впрочем, факт именно такой степени родства Григория Просветителя и Якова («Згона») Нисибинского мог быть в сирязычной агиографической литературе IV века общеизвестным. Таким образом, святой чудотворец Яков Нисибинский – это представитель царского дома Страны ченов, сын Джеваншира (Тирана).

Теперь необходимо попытаться определить приблизительное время жизни Якова Згона. По всей видимости, его мать Хосровуи вышла замуж за Джеваншира (Тирана) уже после гибели Анака Парфянина. В таком случае, Яков Згон мог родиться в конце 40-х – 60-х гг. III века, а в период царствования Хосроя II (во время эксцесса, связанного с Маначихром Рштуни) ему должно было быть приблизительно 70–80 лет, что согласуется с тем фактом, что у Фавста Бузанда Яков Нисибинский именуется «чудесным старцем».

И, наконец, еще одно замечание: если счесть все приведенные здесь доводы по поводу родства Якова Нисибинского и Григория Просветителя, недостаточными, то остается совершенно необъяснимым, каким образом в III в. в антропонимикон царской династии Страны ченов могло попасть библейское (в данном случае – христианское) имя «Яков»? Понятно, что это могло произойти только в результате того, что Яков – в силу каких-то политических обстоятельств – оказался в городе Нисибине и принял там крещение.

Во «Введении» уже была высказана возможность того, что информатор Псевдо-Бардесана мог иметь восточнокавказское происхождение, и теперь можно говорить более определенно, что этим информатором, скорее всего, был никто иной, как

³²⁸ Мовсэс Хоренац. 3. 7.

³²⁹ Фавст Бузанд. 3. 10.

³³⁰ Житие св. Якова. С. 5. Цитирую и ссылаюсь по кн.: Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 11, 12.

Яков Нисибинский (Згон), но, разумеется, Псевдо-Бардесан, писавший в третьей четверти IV в., не мог использовать его сообщения напрямую, так как уже в период правления Хосроя II Якову было не меньше 70 лет. Следовательно, Псевдо-Бардесан мог быть знаком с его рассказами о Стране ченов только со слов его детей, внуков или, что более вероятно, со слов его учеников. Еще более вероятным представляется использование Псевдо-Бардесаном данных либо жития Якова Нисибинского, либо какого-то другого нарративного источника.

В случае с использованием материалов жития становятся объяснимым факт знакомства Псевдо-Бардесана с деяниями Мириана III до принятия тем христианства. Кроме того, становится объяснимым и тот факт, что Псевдо-Бардесану были знакомы сведения об участии Мириана в военных действиях против «хазар», вернее, против «ченов»: кому же, как не Якову Згону было знать об этих войнах, ведь это его соплеменники вторгались в Закавказье.

Продолжая рассмотрение возможности использования Псевдо-Бардесаном данных жития Якова Нисибинского, необходимо отметить, что во времена Псевдо-Бардесана Эдесского в сирийской христианской литературе еще не успел выработаться жанр исторического сочинения. Наиболее ранние образцы сирийской историографии относятся к VI в. (Иешу Стилит и др.). Можно было бы полагать, что сочинение Псевдо-Бардесана было написано в стиле сирийских агиографических сочинений того времени, но более вероятным представляется, что оно было написано в весьма популярном в тот период в Леванте, в том числе и в Сирии, жанре народного романа. При этом необходимо принять во внимание, что в Сирии сюжеты для подобных романов нередко черпались из более ранних агиографических сочинений, причем эти романы носили, как правило, нравоучительный характер³³¹. И надо полагать, что Псевдо-Бардесан в данном случае не был оригинален: заимствовав сведения из житийной литературы своего времени, в том числе и из жития Якова Нисибинского³³², он составил роман, историческим фоном для которого послужил период христианизации Армении, Картли и, возможно, Маскутского царства. Особую остроту сюжету его повествования придавала уже указанная авантюристность биографии двух персонажей – Мамгона и Белдоха, которым пришлось покинуть Страну ченов – один бежал в Иран, другой в Готию, но позднее оба оказались в Армении, в числе сподвижников армянского царя Трдата III.

Необходимо, однако, заметить, что если житие Якова Нисибинского и существовало, то в нем едва ли могли присутствовать сведения о набегах ченов на Закавказье, во всяком случае, такого рода данных там не могло быть слишком много, так как агиографический жанр предполагает нацеленность повествования на совершенно иные предметы. Поэтому надо полагать, что существовал другой источник, в котором либо сам Яков Нисибинский, либо кто-то из его учеников – со слов своего учителя – изложил указанные сюжеты в достаточно полном виде, и именно в таком виде они и могли оказаться в распоряжении Псевдо-Бардесана Эдесского.

В связи с этим предположением можно обратить внимание, что все набеги ченов на Закавказье относятся либо ко второй половине III в. (те, о которых рассказывает Леонти Мровел и, приписывая их хазарам), либо ко второму десятилетию IV в. (набег на Картли и Армению, описываемый в «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна и в

³³¹ См.: Пайкова А.В. Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // ПС. Вып. 30 (93). Л., 1990. С. 5–134.

³³² Яков Нисибинский действительно был причислен к лику святых – его мощи хранились в Нисибине, но позднее во времена византино-иранских войн были украдены в г. Амида.

«Истории Армении» Мовсеса Хоренаци). Оба эти периода совпадают со временем жизни Якова Нисибинского. Что же касается более раннего времени, то о нем в сочинении Псевдо-Бардесана, а, следовательно, и в историческом повествовании, созданном Яковом Нисибинским или его учениками, рассказывается лишь в связи с генеалогией царей Страны ченов и их родственными связями с Григорием Просветителем, но – ни о каких набегах ченов на Закавказье в этот период не упоминается. Таким образом, в использованном Псевдо-Бардесаном историческом источнике излагались лишь те военно-политические события, современником которых являлся Яков Нисибинский, а что касается данных по генеалогии царской династии Страны ченов, то их Яков Нисибинский, разумеется, черпал из семейных преданий.

Итак, сведения о Стране ченов и о нападениях ченов на Картли Псевдо-Бардесан Эдесский мог заимствовать из различных источников, в том числе из записей либо самого Якова Нисибинского, либо записей его учеников, сделанных ими со слов учителя. Говорить об этом что-либо более определенное не представляется возможным. Уверенно можно говорить лишь о том, что Псевдо-Бардесану Эдесскому было известно о событиях III – начала IV в. в Стране ченов следующее.

Даты	Реконструкция данных Псевдо-Бардесана Эдесского о событиях, связанных со Страной ченов
216	Чены совершили нападение на Армению, но были обращены в бегство армянским царем Валаршем. Отступив к проходу Чора, чены дали армянской армии новое сражение, но были разбиты. В сражении царь Валарш был убит. Армянский трон занял Хосрой I, сын Валарша. Он совершил новый поход к проходу Чора и после победы установил там памятную колонну с надписью на греческом языке. (Источником этих сведений являлась «История (Армении)» Бардесана Эдесского.)
до 250	Царь ченов, Джеваншир (Тиран) женился на Хосровуи, сестре Анака Парфянина, впоследствии убившего армянского царя Хосроя I. У него родились дочь Сакденэ и сын, получивший значительно позднее крестильное имя Яков (Яков, епископ города Нисибина, получивший после кончины прозвище «Згон»). Якову не удалось после смерти отца унаследовать трон отца.
ок. 251	Сурэн прибыл в Страну ченов, к своей тетке Хосровуи и прожил там десять лет.
ок. 261	Сурэн воцарился в Стране маскутов и правил примерно до 280 г.
270-е	Сакденэ вышла замуж за представителя царской династии Страны ченов – Карнама – и родила от него Мамгона и Белдоха. После смерти мужа, Сакденэ вышла замуж за его младшего брата, царя ченов, и родила от него Арбока.
280 – 295	Чены совершают набеги на Закавказье. По всей видимости, эти рейды возглавлялись отцом Арбока. В их отражении принимал участие картлийский царь Мириан III и царь маскутов (сын Сурэна?).
ок. 296	Отец Арбока умер. Арбок занял трон Страны ченов, но против него поднялся Мамгон, считавший свои права на трон более предпочтительными. Значительная часть воинского сословия Страны ченов поддержала претензии Мамгона на титул царя, но он, дабы избежать гражданской войны, бежал в Иран. Арбок потребовал от персидского царя (шаханшах Нарсе) выдачи Мамгона, угрожая войной, но тот переселил беглеца в Армению, которая вот-вот должна была перейти под протекторат Рима, и успокоил Арбока тем, что выдворил Мамгона из Ирана. Тем временем младший брат Мамгона – Белдох – бежал в Готию и стал там «царем».
297	Белдох возглавил нападение готов на римские владения в Подунавье. В сраже-

	нии с римлянами Белдох вступил в единоборство с Трдатом, будущим армянским царем, и был взят им в плен. Вслед за этим Трдат направился вместе с римскими войсками против персов. В этом походе на стороне римлян приняли участие и готы во главе с Белдохом. На стороне персов воевал картлийский царь Мириан III. Римляне одержали победу над персами и воцарили в Армении Трдата III. После этого Белдох с готскими войсками вернулся в Подунавье, а Мамгон со своими домочадцами остался на службе у Трдата III.
ок. 317	На Картли, а затем и на Армению напали чены во главе с Гедрехоном. В ходе сражений, происходивших, главным образом, в Тароне, чены были разбиты.

Здесь необходимо прокомментировать последнюю строку таблицы. Как уже говорилось, о событиях, происходивших около 317 г., когда на Закавказье напали северокавказцы, наиболее достоверно рассказывает Иоанн Мамиконян³³³, а Мовсэс Хоренаци, называя нападавших «хазарами» и «басилами», в своем рассказе о победе над ними Трдата III, судя по всему, излагает заключительный эпизод военной кампании, когда северокавказцы, побежденные в Тароне (Иоанн Мамиконян), были окончательно разбиты на Гаргарейском поле.

Переходя к рассмотрению степени достоверности сведений Псевдо-Бардесана Эдесского о событиях, связанных со Страной ченов, необходимо сказать о том, что решение этого вопроса определяется надежностью его источников, но, поскольку, как было показано выше, все возможные источники такого рода так или иначе должны иметь связь с данными, исходившими от Якова Згона, который сам принадлежал к царскому дому Страны ченов, то указанная надежность представляется достаточно высокой. Возможные же предположения о том, что рассматриваемые сообщения о Стране ченов, о ее царской династии и о нападениях ченов на закавказские страны могли быть кем-то вымышлены, выглядят безосновательными, так как едва ли удастся объяснить, кому и зачем могло понадобиться сочинять столь насыщенные подробностями небылицы о Стране ченов – о нескольких ветвях ее царского дома, о генеалогических связях последнего с родом Сурэн, о целом ряде нападений ченов на Закавказье и т.д.

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что в распоряжении историков появился новый и очень важный источник по истории кавказских народов. И если ценность его данных (в том виде, в каком они были реконструированы выше) относительно истории Армении в III – первой половины IV в. не особенно значительна, то для расширения известной картины политической истории Картли или Страны маскутов и особенно истории Страны ченов такая ценность очень велика, так как практически никакими другими источниками по этнополитической истории населения Северо-Западного Прикаспия в III в. историки до настоящего времени не располагали. Что же касается Страны маскутов, то для нее имеются лишь обрывочные исторические сведения, связанные с исследуемым периодом. Данные же Псевдо-Бардесана Эдесского позволяют пролить свет на время и обстоятельства прихода к власти в Стране маскутов династии Аршакидов. И, наконец, для реконструкции политической истории Картли в рассматриваемый период удастся воссоздать достаточно подробную картину взаимоотношений этого государства со Страной маскутов и со Страной ченов.

³³³ Айвазян К.В. «История Тарона»... С. 304–325.

Как уже говорилось, помимо данных о Стране ченов в сочинении Псевдо-Бардесана Эдесского повествовалось также об армянском царе Трдате III и картлийском царе Мириане III, и, кроме того, о Григории Просветителе и его проповеднической деятельности в Армении. Возможно, сочинение Псевдо-Бардесана содержало также сведения о миссии Нино, Просветительнице Картли, но судить об этом затруднительно.

Итак, установив примерный состав сочинения Псевдо-Бардесана, следует вернуться к началу настоящего исследования, и, проанализировав данные Агафангела, Мовсэса Хоренаци, Иоанна Мамиконяна и Леонти, рассмотреть, в какой мере каждый из них пользовался сочинением Псевдо-Бардесана.

Прежде всего необходимо отметить, что данные Мовсэса Хоренаци о событиях этой эпохи несколько отличаются от сведений Агафангела, Леонти Мровели, и Иоанна Мамиконяна. Это и неудивительно, так как в отличие от них Мовсэс обладал значительно большим разнообразием источников. Например, в своем повествовании о войне Хосроя I против шаханшаха Ардашира I и об убийстве Хосроя Анаком Парфянином он ссылается не только на Агафангела, но и на персидское сочинение некоего Барсумы, которое было переведено на греческий Хорохбутом, персидским аристократом, оказавшемся в римском плену³³⁴. Однако это вовсе не означает, что Мовсэс Хоренаци не пользовался сочинением Псевдо-Бардесана, напротив, излагаемое им предание о происхождении нахарарского рода Мамиконянов является явным заимствованием из книги Псевдо-Бардесана; об этом свидетельствует употребление в этом сказании этнопонима «Страна ченов».

Судя по всему, у Псевдо-Бардесана рассказ о Мамгоне, родоначальнике Мамиконянов, являлся органичной частью его исторического повествования, Мовсэс же выделил этот сюжет особо – как сказание о происхождении одного из нахарарских родов Армении (по словам Мовсэса Хоренаци, его труд посвящен, прежде всего, происхождению нахарарских родов Армении³³⁵), однако заимствованные у Псевдо-Бардесана сведения о Стране ченов, родине Мамгона, он или, скорее всего, редактор его сочинения снабдил такими подробностями, благодаря которым эта страна превратилась в Китай.

Следует также обратить внимание, что сочинение Агафангела охватывает приблизительно тот же хронологический промежуток, что и сочинение Псевдо-Бардесана – с 222 и примерно по 330 гг., и, по существу является кратким изложением книги Псевдо-Бардесана применительно к истории Армении. Любопытно также, что и повествование в «Жизни картлийских царей» Леонти Мровели имеет примерно тот же верхний хронологический рубеж: книга заканчивается рассказом о прибытии в Картли просветительницы Нино (30-е гг. IV в.). Кстати, и 2-я Книга «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци тоже заканчивается рассказом об обстоятельствах смерти царя Трдата III, причем 3-я Книга имеет несколько иной, отличный от первых двух стиль изложения, и она, по сути дела, является не историей нахарарских родов Армении, а историей Армении в период, последовавший за смертью Трдата III.

Каждый из указанных историков при написании своих трудов имел перед собой вполне конкретную задачу или ряд задач, и применительно к ним они и использовали материалы Псевдо-Бардесана и даже перерабатывали его данные. Для Агафан-

³³⁴ Мовсэс Хоренаци. 2. 85; 3. 60. О других источниках Мовсэса Хоренаци см., напр.: Топчян А. Об одной цитате Мовсэса Хоренаци («Об этом свидетельствует и Кефалион...») // ХВ. Т. 3 (IX). СПб., 2002. С. 474–482.

³³⁵ Мовсэс Хоренаци. 1. 1.

гела это была история крещения Армении и биография Трдата III, для Фавста Бузанда – история Армении, в центре которой находились судьбы нахарарского рода Мамиконянов, для Мовсэса Хоренаци – история нахарарских родов Армении и биография Трдата III, для Леонти Мровели – биография Мириана III, первого христианского государя Картли. При этом каждый из этих авторов сознательно или бессознательно искажал или даже, просто, фальсифицировал данные Псевдо-Бардесана. Так, Мовсэс Хоренаци, заимствовав у Псевдо-Бардесана сюжеты, связанные с происхождением Мамиконянов, утаил тот факт, что этот род происходит из царской династии Страны ченов, а также и тот факт, что в родстве с этой династией состоял Григорий Просветитель. Он же утаил факт существования маскутской Аршакидской династии, основателем которой был Сурэн, брат Григория Просветителя. Агафангел же опустил все те сюжеты из сочинения Псевдо-Бардесана, которые прямо не относились к истории Армении и к биографии Трдата III. Что же касается Фавста Бузанда, то у него лишь случайно сохранились заимствованные у Псевдо-Бардесана данные о происхождении Мамиконянов из Страны ченов, а Леонти Мровели сохранил в своей книге, главным образом, только те сведения, которые относились к биографии Мириана III.

По всей видимости, один лишь автор и составитель «Истории Тарона», Иоанн Мамиконян, не ставивший перед собой каких-то высоких политических или историографических задач, бережнее других отнесся к сведениям, заимствованным у Псевдо-Бардесана, и потому-то у него эти данные и сохранились в наиболее нетронутом виде.

3. 4. «Начальная история Армении» Мар-Абас Катины и его связь с сочинением Псевдо-Бардесана Эдесского: к уточнению датировки сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского

По словам Мовсэса Хоренаци, содержание некоторых глав своей книги он заимствовал из «Начальной истории Армении», написанной сирийцем из Эдессы Мар-Абасом Катиной. В «Истории епископа Себэоса» сведения по древней истории Армении также приводятся со ссылкой на Мар-Абаса. Лаконичную, но очень точную характеристику извлечением из труда Мар-Абаса, сделанным Мовсэсом Хоренаци и Себэосом, дал Я.А. Манандян: «Извлечения у Хоренского, как не раз указывалось, представляют пространную, но основательно переработанную версию труда Мар-Абаса. У Себэоса мы имеем хотя и начальную и более верную, но значительно сокращенную версию и притом в искаженном состоянии и с большими дефектами»³³⁶.

Предложенные Я.А. Манандяном аргументы сильно поколебали мнение о том, что «Начальная история Армении» Мар-Абаса является фикцией³³⁷. Небезынтересно и высказанное Я.А. Манандяном мнение о характере этого источника; по его мнению, он «заключал в себе легендарные сказания о судьбах армянского народа, но был, кроме того, основан на сообщениях библейских и других источников»³³⁸.

Мовсэс Хоренаци и Себэос приводят достаточно разноречивые сведения о Мар-Абасе и о его труде. Так, Себэос в первой главе своей книги пишет: «В этом со-

³³⁶ Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса... С. 71.

³³⁷ См.: Там же. С. 69–73.

³³⁸ Там же. С. 72.

чинении я расскажу о том, что случилось после, и вкратце покажу отношение (прошлого) к бедствиям настоящего времени, упоминая годы и дни *пяти* государей; я взгляну в книге Мараббы, философа Мцурнийского, на ту надпись, которую нашел он, в городе Мцбине (Низибине), в чертогах царя Санатрука, против дверей царских жилищ. Когда колонны этого дворца были востребованы ко двору персидского царя, то при разрытии развалин для отыскания колонн, нашли неожиданно греческую надпись, начертанную на камне: дни и годы пяти царей армян и парфян. Найдя эту надпись у его учеников в Месопотамии, я хочу вам ее сообщить. Вот заглавие ее:

«Я писец – Агафангел написал на этом камне моею рукою годы первых царей армянских, по повелению храброго Трдата, взяв содержание из царского архива. Копию (с этой надписи) ты увидишь несколько ниже на своем месте»³³⁹. Однако, нигде ниже в книге Себэоса об этой надписи ничего не говорится.

Как заметил еще К.П. Патканьян, из приведенной цитаты следует, что философ Марабба Мцурнийский писал не ранее IV в. н.э., так как в его сочинении была использована надпись эпохи правления Трдата III. Кроме того, по мнению К.П. Патканьяна, упоминаемый Себэосом Марабба – это не тот Мар-Абас, о котором писал Мовсэс Хоренаци³⁴⁰. Однако, более поздние исследователи уверенно отождествляли философа Мараббу Мцурнийского и Мар-Абаса Катину. Согласно уточнению Я.А. Манандяна, этот сирийский автор писал в последние десятилетия IV в.³⁴¹

К.П. Патканьяном была высказана точка зрения о том, что первые главы «Истории епископа Себэоса» принадлежат неизвестным авторам – «Анонимам». По его мнению, эти главы не могли быть написаны Себэосом, так как в них присутствует ссылка на Степаноса Таронаци, армянского историка XII в. Как полагал К.П. Патканьян, указанные главы (в изданном К.П. Патканьяном русском переводе сочинения Себэоса это – «Отдел I» и «Отдел II») были вставлены в текст сочинения Себэоса очень поздно³⁴².

В настоящее время те исследователи, которые так или иначе разделяют точку зрения К.П. Патканьяна, выделяют в первых главах сочинения Себэоса до трех частей, написанных разными авторами – «Аноним I», «Аноним II» и «Аноним III»³⁴³. Впрочем, иногда все эти части приписываются одному единственному «Анониму»³⁴⁴.

С.С. Малхасянц, полемизируя с К.П. Патканьяном, утверждал, что содержание «Начальной истории Армении» в пересказе Мовсэса Хоренци и Анонима настолько сходно между собой, что можно уверенно говорить об использовании обоими авторами одного и того же источника. К такому же выводу приводит и тот факт, что и у Мовсэса Хоренаци, и у «Анонима», автор этого источника носит одно и то же имя: у первого – Мар-Абас Катина, у второго – философ Марабба, причем согласно разъяснению С.С. Малхасянца, сирийск. *катина* «мудрый» соответствует по своему значению термину «философ» у «Анонима»³⁴⁵. Подобной же точки зрения придерживались и Г. Халатьянц и Н.Г. Адонц, причем оба они полагали, что Аноним в составе сочи-

³³⁹ Себеос, 1862. Отдел I. С. 1–2 (курсив мой).

³⁴⁰ Себеос, 1862. С. 171. Прим. 2.

³⁴¹ Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса... С. 76, 85. См. также: Саркисян Г.Х. «История Армении» Мовсеса Хоренаци. Ереван, 1986. С. 9.

³⁴² См. «Предисловие» К.П. Патканьяна к «Истории императора Иракла» (Себеос, 1862) и его же прим. 14 на с. 173.

³⁴³ См.: Шагинян Л.П. Хронологическая система «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци и ее достоверность / Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ереван, 1968. С. 14.

³⁴⁴ См., напр.: Адонц Н. «Начальная история Армении»... С. 64.

³⁴⁵ Себеос, 1939. С. 132. Прим. 3.

нения Себэоса является более ранним вариантом «Начальной истории Армении» по сравнению с тем, который представлен в сочинении Мовсэса Хоренаци³⁴⁶.

Последняя точка зрения подверглась критике со стороны С.С. Малхасянца, показавшего, что в действительности «Аноним» был знаком с «Историей Армении» Мовсэса Хоренаци и использовал ее, а не наоборот³⁴⁷. Кроме того, С.С. Малхасянцем было обращено внимание на полное сходство в стиле и лексике «Анонима» и Себэоса. Несколько ранее С.С. Малхасянца, данный факт был отмечен Г. Халатьянцем и Н.Г. Адонцем. По словам последнего, «Аноним» и Себэос «...связаны и по наружной форме, и идейно, и историческими сведениями, и по языку, слогу, манере писать...»³⁴⁸. Это должно означать, что текст «Анонима» в действительности принадлежит Себэосу, а, следовательно, Степанос Таронаци, на которого он ссылается, это не историк XII века, известный также под прозвищем «Асолик». Как полагал С.С. Малхасянц, в данном случае Себэос мог ссылаться, например, на Степаноса, автора VII в., составившего хронологический список епископов, от которого сохранилось лишь три листа³⁴⁹.

Очень важно также отметить мнение Н.Г. Адонца о том, что фигурирующий в «Анониме» г. Мцурн (армянское название г. Нисибина; иногда именуется армянскими авторами также под названием *Мцбин*³⁵⁰), родина Мараббы, это, скорее всего, г. Мцурк: переписчики перепутали одно название с другим. Необходимо также указать, что Н.Г. Адонц подвергал сомнению тот факт, что Мар-Абас был сирийцем³⁵¹, однако более поздние исследователи сочли эти сомнения безосновательными³⁵².

Продолжая рассмотрение первой из вступительных глав книги Себэоса, отмечу, что из нее остается неясным, о каких именно пяти армянских и парфянских царях говорилось в надписи Агафангела? Однако, их имена удастся установить из книги Мовсэса Хоренаци: первый – это Аршак Храбрый, основатель парфянской династии Аршакидов, второй – его сын и преемник Арташес, третий – Аршак Великий, сын и преемник Арташеса, четвертый – армянский царь Валаршак, брат Аршака Великого, пятый – армянский царь Аршак I, сын Валаршака³⁵³.

Об этих царях рассказывает и Себэос, правда, во-первых, несколько иначе по сравнению с Мовсэсом, и, во-вторых, он не выделяет их как персонажей надписи Агафангела. Мовсэс же, напротив, не упоминая о надписи Агафангела, ссылается в рассказе об этих царях на Мар-Абаса Катину, что, кстати, является еще одним свидетельством идентичности Мараббы, упоминаемом Себэосом, и Мар-Абаса Катины, о котором очень подробно рассказывает Мовсэс.

Несомненно, Мовсэс знал о том, что свои данные об этих царях Мар-Абас приписывал Агафангелу, секретарю Трдата III, но умолчал об этом, так как иначе оказался бы развеянным вымысел самого Мовсэса о том, что Мар-Абас жил во времена мифического основателя армянской ветви Аршакидской династии – Валаршака, и о том, что Мар-Абас начал свою работу над «Начальной историей Армении» по приказу этого царя³⁵⁴.

³⁴⁶ Адонц Н. «Начальная история Армении»... С. 64 сл.; 90 сл.

³⁴⁷ Себеос, 1939. С. 135. Прим. 3.

³⁴⁸ Адонц Н. «Начальная история Армении»... С. 65.

³⁴⁹ Себеос, 1939. С. 143. Прим. 28.

³⁵⁰ См.: Себеос, 1862. С. 178. Прим. 36.

³⁵¹ Адонц Н. «Начальная история Армении»... С. 96.

³⁵² См., напр.: Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса... С. 74.

³⁵³ Мовсэс Хоренаци. 2. 2–9.

³⁵⁴ См.: Мовсэс Хоренаци. 1. 8–9.

По рассказу Мовсэса Хоренаци, для сбора материала армянский царь Валаршак направил Мар-Абаса к парфянскому царю Аршаку Великому. Тот допустил его в государственный архив в Ниневии, и там Мар-Абасу удалось обнаружить книгу, которая имела следующую надпись: «Эта Книга, переведенная по приказанию Александра, с халдейского на греческий, заключает в себе подлинные стародавние рассказы древних и предков». По словам Мовсэса, «Из этой Книги Мар Абас Катина извлек достоверную историю только нашего народа»³⁵⁵.

Как справедливо заметил Я.А. Манандян, этот рассказ «не выдерживает никакой критики и, по мнению ученых, является вымыслом самого Хоренского»³⁵⁶. В IV в. н.э., когда Мар-Абас в действительности и писал свою книгу, Ниневия уже почти целое тысячелетие лежала в руинах³⁵⁷. И, тем не менее, сообщение Мовсэса Хоренаци о том, что Мар-Абас располагал грекоязычным источником, нельзя подвергать сомнению, ведь тот действительно должен был основываться на каких-то материалах. Представляется вполне вероятным, что этим источником — книгой, переведенной «с халдейского на греческий», вполне мог быть труд Псевдо-Бардесана Эдесского: во-первых, можно считать установленным, что Псевдо-Бардесан был сирийцем, во-вторых, писать свою книгу он мог либо на арамейском («халдейском»), либо на греческом; и, если он писал по-гречески, то его сочинение могло считаться переводом сочинения Бардесана, так как работа одного в какой-то степени действительно основывалась на материалах другого, если же Псевдо-Бардесан писал по-арамейски, то его труд мог быть впоследствии переведен на греческий. Кстати, вполне возможно, что именно из книги Псевдо-Бардесана Мар-Абас и заимствовал мифологические сюжеты, которые Мовсэс Хоренаци излагает в 1-й Книге своей «Истории Армении», начиная с главы 10-й.

Кроме того, указание Мовсэса на то, что из обнаруженной им книги Мар-Абас «извлек достоверную историю только нашего народа», можно интерпретировать следующим образом: в книге излагались сведения также по истории Каргли, Страны ченов и др., но он воспользовался только данными по истории Армении.

Себэос называет источником Мар-Абаса надпись Агафангела, составленную при Трдате III. Однако, эта надпись либо была сильно повреждена, либо она и вовсе является фикцией, так как ее данные, как они излагаются Мовсэсом, не вяжутся с исторической действительностью³⁵⁸. Так, известно, что первого армянского царя из рода Аршакидов звали не «Валаршак», а «Аршак», причем он являлся сыном парфянского царя Артабана III (13–38), который и посадил его на армянский трон (34 г. н.э.). Царствовал он всего несколько лет, и был убит своими приближенными³⁵⁹. Около 55 г. н.э. другой парфянский царь, Вологес I (51–80), посадил на армянский трон своего брата Тиридата³⁶⁰ (Трдат I). От него-то и пошла армянская ветвь династии Аршакидов (арм. *Аршакуни*).

Как рассказывает Мовсэс Хоренаци, необходимость в составлении Мар-Абасом труда по армянской истории была вызвана тем, что воцарившемуся в Армении Валаршаку было неясно, «кто первый между главными лицами страны и кто послед-

³⁵⁵ Мовсэс Хоренаци. I. 9.

³⁵⁶ Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса... С. 74–75.

³⁵⁷ Абемян М. История древнеармянской литературы. С. 147.

³⁵⁸ Я.А. Манандян считал реальной надпись, обнаруженную во дворце царя Санатрука (Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса... С. 72).

³⁵⁹ Тацит. Анналы. 6. 33–34.

³⁶⁰ Тацит. Анналы. 12. 50–51.

ний»³⁶¹. Это может свидетельствовать о том, что книга Мар-Абаса содержала сведения о происхождении нахарарских родов Армении. Иначе говоря, Мар-Абас должен был собрать документальный материал для составления «Ганнамака», перечня армянских нахараров, в соответствии с которым они восседали у царского трона.

В связи с вопросом о дате составления труда Мар-Абаса напомним, что в 378 г. император Феодосием I Великим (378–395) были возведены на армянский трон сыновья царя Папа (379–384) – Аршак III (378 – около 390) и Валаршак I (378–379)³⁶². А поскольку установленный Я.А. Манандяном хронологический промежуток, во время которого была написана «Начальная истории Армении» (последние десятилетия IV в.), и время правления царя Валаршака I примерно совпадают, то можно предположить, что этот правитель и был той самой царственной особой, по заказу которого Мар-Абас взялся за написание своего труда; Мовсэс же, дабы придать более авторитета и самому заказчику, и труду Мар-Абаса, искусственно перенес время их жизни в древнейшую эпоху.

Валаршак I сидел на троне менее года и умер³⁶³, следовательно, Мар-Абас получил заказ на составление своего труда именно в 378 г. Возможно, Валаршак I так и не увидел готового списка «Начальной истории Армении», так как на сбор материала для нее мог уйти не один год, но, как бы то ни было, можно достаточно уверенно говорить о том, что Мар-Абас закончил свой труд не позднее 380 г., то есть его завершение надо относить к отрезку между 378 и 380 гг.

И, наконец, еще один довод в пользу того, что заказчиком «Начальной истории Армении» был именно Валаршак I: в списке армянских царей, приводимых в краткой версии этого сочинения, сохранившейся в составе первых глав сочинения Себэоса, последним царем назван Пап³⁶⁴, отец Валаршака I и Аршака III. В списке упущено имя царя Вараздата, что нетрудно объяснить тем, что сыновья и законные наследники Папа – Аршак III и Валаршак I, являвшиеся заказчиками Мар-Абаса – рассматривали Вараздата как узурпатора. Права последнего на армянский трон, судя по всему, были сомнительны, так как ни один армянский источник не сообщает о степени родства Вараздата с его предшественниками на армянском престоле.

Тот факт, что Валаршак I (вместе со своими братом и соправителем Аршаком III) при своем воцарении заказал материал для «Ганнамака», может свидетельствовать о том, что при дворе армянских Аршакидов, так же как и при дворе иранских Сасанидов, «Ганнамак» обновлялся при восшествии на престол каждого нового царя³⁶⁵. Очевидно, что при воцарении Валаршака I и его брата Аршака III была проведена существенная переработка «Ганнамака», связанная с тем, что предыдущие четыре года в Армении правил посаженный на трон римлянами Вараздат (384–388)³⁶⁶, при котором могли выдвинуться враги царя Папа. Однако, заказ на составление «Начальной истории Армении» мог быть вызван не только необходимостью исторического обоснования для новой редакции «Ганнамака», но и простым интересом Валаршака и Аршака III, выросших на чужбине – в Римской империи, к истории армянских нахарарских родов.

³⁶¹ Мовсэс Хоренаци. 1. 9.

³⁶² Мовсэс Хоренаци. 3. 41.

³⁶³ Мовсэс Хоренаци. 3. 61.

³⁶⁴ Себэос, 1939. 1.

³⁶⁵ О традиции обновления «Ганнамака» при воцарении каждого нового сасанидского шаханшаха см.: Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана... С. 270.

³⁶⁶ О царе Вараздате см.: Фавст Бузанд. 5. 34; Мовсэс Хоренаци. 3. 40.

Возвращаясь к вопросу о связи «Начальной истории Армении» с романом Псевдо-Бардесана Эдесского, можно отметить, что труд Мар-Абаса в той ее части, в которой описывались события глубокой древности, отличался от сочинения Псевдо-Бардесана пассажем о пяти царях (армянских и парфянских). И если Себэос в своем описании древней эпохи опирался именно на этот пассаж, то Мовсэс Хоренаци использовал и этот пассаж, вымышленный Мар-Абасом, и заимствованные Бардесаном Эдесским из храмовой летописи города Ани сведения о Тигране II и некоторых его преемниках. И хотя сведения, почерпнутые у Мар-Абаса, противоречили данным, заимствованным у Бардесана Эдесского, Мовсэс Хоренаци нашел выход в том, что разбросал все эти сведения по разным частям своей книги, и, таким образом, следующий из его построений парадоксальный вывод о том, что Тигран II и его преемники будто бы являлись Аршакидами, уже не столь сильно бросался в глаза.

Надо полагать, что Мар-Абас, живя в IV в., не мог обойти вниманием историю Армении III–IV вв., так как он владел неплохим источником – книгой Псевдо-Бардесана Эдесского, описания событий в которой доведены, по крайней мере, до 330 г. Есть даже основания полагать, что описание этих событий доведено Псевдо-Бардесаном до 60-х годов IV в. Об этом свидетельствует тот факт, что в одном из сочинений византийского писателя VI века Прокопия Кесарийского имеется пассаж об армянском царе Аршаке II (350–368), автором которого, скорее всего, являлся все тот же Псевдо-Бардесан.

Прокопий, ссылаясь на некую «Историю армян»³⁶⁷, рассказывает следующее: «Некогда между персами и армянами происходила непримиримая тридцатидвухлетняя война. У персов царем был в то время Пакурий, у армян – Аршак из рода Аршакидов. В ходе этой продолжительной войны обе стороны понесли большой урон, особенно же армяне. Из-за крайнего недоверия друг к другу ни те, ни другие не хотели начать переговоры о мире. В это время персам пришлось вести войну с какими-то другими варварами, живущими недалеко от армян. Армяне, стремясь показать свое расположение к персам и желание заключить с ними мир, решили напасть на земли этих варваров, предварительно сообщив об этом персам. Неожиданно напав на них, они перебили почти всех зрелых мужчин. Пакурий, очень обрадованный этим событием, послал к Аршаку нескольких близких к себе людей и, дав ему гарантии в личной безопасности, пригласил к себе. Когда Аршак прибыл к нему, Пакурий оказал ему особые знаки расположения и держался с ним на равных как с братом. Получив от Аршака самые страшные клятвы и сам так же поклявшись ему в том, что впредь персы и армяне будут друзьями и союзниками, он тотчас отпустил его на родину.

Немного времени спустя кто-то оклеветал Аршаки, будто он замышляет переворот. Поверив этому, Пакурий вновь пригласил его к себе под предлогом, что ему надо посоветоваться с ним о важных делах. Тот без промедления прибыл к нему в сопровождении нескольких храбрейших армян. Среди них был Васикий, его военачальник и советник, отличавшийся исключительной храбростью и благоразумием. Тотчас Пакурий принялся бранить и порицать обоих, Аршака и Васикия, что они, презрев клятвы, так быстро дошли до измены. Те это упорно отрицали, с клятвами заверяя, что ни о чем подобном они не помышляли. Сначала Пакурий содержал их под стражей, не оказывая никакого почта, затем обратился к магам за советом, как ему поступить с ними. Маги сочли несправедливым осуждать людей, отрицающих преступление и явно не избличенных, но указали способ вынудить Аршака обнаружить

³⁶⁷ Procopius. De bello persico. I. 5. 9.

свою вину. Они предложили, чтобы пол царского шатра покрыли наполовину персидской, наполовину армянской землей. Царь так и поступил. Тогда маги, совершив магические обряды над всем шатром, велели царю походить в нем вместе с Аршаком, упрекая его при этом в нарушении заключенного и скрепленного клятвами договора. Маги тоже должны были присутствовать при разговоре: таким образом они явились бы свидетелями всех его речей. Пакурий тотчас же послал за Аршаком и в присутствии магов стал вместе с ним прохаживаться по шатру, допытываясь у него, ради чего он пренебрег клятвами и пытается вновь подвергнуть невыносимым бедам и персов, и армян. Пока разговор происходил в том месте, которое было покрыто землей, взятой из Персии, Аршак все отрицал и заверял самыми страшными клятвами, что он верный раб Пакурия. Когда же в ходе разговора он дошел до середины шатра, готовый вступить на землю из Армении, он, побуждаемый неведомой силой, внезапно стал более смелым в речах, не удерживаясь даже от угроз в адрес Пакурия и персов, но заявляя, что отомстит им за нанесенное оскорбление, как только обретет свободу. Такие речи с подобающей юноше дерзостью он произносил, когда шел по этой части шатра до тех пор пока не вступил на насыпь из персидской земли. Тогда он вновь завел свою прежнюю песню, начал умолять и произносить жалобные речи. Когда же он опять вступал на армянскую землю, снова пускался в угрозы. Таким образом много раз происходила в нем подобная перемена то в ту, то в другую сторону, так что он ничего не скрыл из своих тайн. Тогда уже маги признали его виновным, нарушившим договор и клятвы. С Васикия Пакурий велел содрать кожу, сделать из нее мешок, набитый мякиной и повесить на высоком дереве. Что же касается Аршака, то убить его, человека царской крови, он никак не решался и заключил его в Замок забвения³⁶⁸.

Какое-то время спустя один армянин, из числа очень близких Аршаку людей, сопровождавших его в Персию, приняли участие в походе против какого-то варварского племени. Этот человек на глазах самого Пакурия отличился в произошедшем сражении и оказался истинным виновником одержанной персами победы. Поэтому Пакурий удостоил его права просить, о чем он пожелает, утверждая, что ни в чем не будет ему отказа. Тот же ничего не стал просить для себя, кроме возможности один день послужить Аршаку, как ему хочется. Просьба эта была очень неприятна царю, ибо ему при этом надо было нарушить древний закон [несколько выше Прокопий Кесарийский рассказывает о том, что у персов запрещено было произносить имя лиц царской крови, заключенных в Замок забвения, и данный закон был нарушен только однажды, в случае с Аршаком II³⁶⁹. — И.С.], однако, чтобы сохранить верность данному слову, он согласился исполнить просьбу. Когда, по велению царя, этот армянин оказался в Замке забвения, он приветствовал Аршака, оба они обняли друг друга, проливая сладкие радостные слезы. Оплакивая судьбу, они с трудом могли оторваться друг от друга. Когда, вдоволь наплакавшись, прекратили они свои стенания, армянин омыл Аршака, со всем тщанием привел его в порядок, надел на него царское одеяние и поместил на соломенное ложе. Тогда Аршак стал по-царски, как привык делать раньше, угощать присутствующих. Во время пира за кубком вина было сказано много речей, понравившихся Аршаку; много другого, доставившего ему радость, случилось тогда. Пирושка затянулась до ночи; исполненный огромной радости от взаимного общения, они с трудом расстались, упоенные наслаждением. Говорят, что Аршак сказал, что провел сладчайший из дней с самым дорогим ему человеком и что после это-

³⁶⁸ Перс. *Анушбард*. О «Замке забвения», в котором содержались под арестом лица царской крови, см.: Christensen A. *L'Iran sous les Sassanides*. Copenhague, 1944. P. 307.

³⁶⁹ Procopius. *De bello persico*. 1. 5. 7–9.

го у него нет желания выносить тяготы жизни. Сказав это, он поразил себя ножом, украденным нарочно для того во время пира, и так и ушел из мира людей. Так излагает армянское повествование историю Аршака, которую я только что рассказал, и то, как был нарушен закон о Замке забвения»³⁷⁰.

О войне шаханшаха Шапура II (309–379) (в цитиrowавшемся тексте именно он фигурирует под именем «Пакурий») против армянского царя Аршака II рассказывает и византийский историк IV века Аммиан Марцеллин, а также Фавст Бузанд и Мовсэс Хоренаци. Ряд деталей в их рассказах перекликается с данными «Истории армян», которые приводит Прокопий Кесарийский. Так, у Фавста имеются сведения о том, что Аршак II отражал атаки персов 32 года³⁷¹ (в действительности он правил всего-то 18 лет), а об аресте Шапуrom II Аршака II и его спарапета (командующий армией) Васака Мамиконяна (у Прокопия он назван Васикием) сообщают как Фавст, так и Мовсэс³⁷²; о заключении же Аршака II в замок «Забвение» сообщают Фавст и Аммиан Марцеллин³⁷³, а о казни Васака – только Фавст³⁷⁴. Отсюда следует, что больше всего совпадений в деталях этого рассказа имеет книга Фавста, но это не может означать, что излагаемый Прокопием фрагмент неизвестной «Истории армян» был заимствован им из сочинения Фавста – слишком уж много расхождений в соответствующих рассказах этого армянского историка и «Истории армян». Например, Фавст сообщает о переговорах Шапура и Аршака следующее.

Шапух (Шапур II) пригласил Аршака на переговоры и радушно принял его. Аршак дал клятву верности союзу с Ираном. Далее в тексте Фавста имеется небольшой пробел (интересно, что это единственный пробел в его книге), но можно понять, что речь в нем шла о нарушении Аршаком какой-то клятвы и о его бегстве из ставки Шапуха³⁷⁵. Вслед за этим Фавст упоминает о том, что Шапух в это время вел войну с греками (римлянами); спустя восемь лет он заключил с греческим царем мир и сразу после этого напал на Армению³⁷⁶. После тридцатидвухлетней войны³⁷⁷ против персов Аршаку пришлось снова направиться на переговоры с Шапухом. Он изъясил ему знаки покорности и явился в Ктесифон. Там по приказу Шапуха царь Аршак и его спарапет были арестованы. Аршак был заключен в тюрьму, а Васак – казнен. О том же, что в заключении Аршака навестил некий приближенный, Фавст не упоминает.

Необходимо также обратить внимание, что Пакурий в «Истории армян» представлен вдумчивым, осторожным и справедливым царем, что контрастирует с тем негативным образом, который присутствует у Фавста. Таким образом, его «История Армении» и упоминаемая Прокопием «История армян» – это действительно два разных сочинения³⁷⁸. Не может указанная «История армян» соответствовать и «Началь-

³⁷⁰ Procopius. De bello persico. 1. 5. 10–40. Цитируемый перевод – А.А. Чекаловой: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., статья, коммент. А.А. Чекаловой. М., 1993. С. 17–20.

³⁷¹ Фавст Бузанд. 4. 20. Ср. комментарий А.А. Чекаловой: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. С. 463. Комм. 41.

³⁷² Фавст Бузанд. 4. 53; Мовсэс Хоренаци. 3. 34.

³⁷³ Амт. Марс. 27. 12; Фавст Бузанд. 4. 54.

³⁷⁴ Фавст Бузанд. 4. 54.

³⁷⁵ Фавст Бузанд. 4. 16.

³⁷⁶ Фавст Бузанд. 4. 21.

³⁷⁷ Фавст Бузанд. 4. 21–49.

³⁷⁸ А.А. Чекалова, напротив, склоняется к идентификации данной «Истории армян» с сочинением Фавста Бузанда (Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. С. 463. Комм. 39).

ной истории Армении», так как от Мар-Абаса требовалось строгое изложение фактов по истории армянских царей и истории нахарарских родов, и потому его сочинение не могло содержать фольклорные мотивы, которые присутствуют в цитирувавшемся фрагменте неизвестной «Истории армян». Кроме того, у Мар-Абаса не могло быть сведений о том, что Аршак воевал с персами 32 года, так как его заказчики – Аршак III и Валаршак I – не могли не знать, что их дед Аршак II и правил-то вдвое меньше.

А может ли эта «История армян» соответствовать роману Псевдо-Бардесана? Отрицательный аргумент в данном случае может состоять в том, что сочинение Псевдо-Бардесана было посвящено истории не только Армении, но и ряда других кавказских стран. Положительный же ответ должен состоять в том, что, поскольку главным героем его сочинения являлся Трдат III, то оно могло расцениваться современниками как именно «История Армении» (или «История армян»). Кроме того, нет оснований полагать, что помимо сочинений Мар-Абаса и Псевдо-Бардесана могло существовать еще одно сочинение по истории кавказских стран, а так как не представляется возможным идентифицировать «Историю армян» с трудом Мар-Абаса, то она с большой долей вероятности должна быть отождествлена опять-таки с сочинением Псевдо-Бардесана Эдесского.

Как было показано выше, написание сочинения Псевдо-Бардесана следует относить к последней четверти IV века, следовательно, он вполне мог включить в свою книгу сведения о гибели армянского царя Аршака II. Необходимо также принять во внимание, что свержение царя-христианина, правителя христианской страны, не могло не взбудоражить население христианской Эдессы, и там могли возникнуть самые разные слухи относительно его участи, относительно участи его жены Парандзем; во всяком случае, Мовсэс Хоренаци и Фавст Бузанд приводят разноречивые свидетельства на этот счет³⁷⁹. Некоторые из таких слухов могли найти отражение и в работе Псевдо-Бардесана.

Таким образом, предлагаемая здесь гипотеза об идентичности «Истории армян» сочинению Псевдо-Бардесана Эдесского подтверждает сделанным в предыдущем параграфе вывод о том, что труд Псевдо-Бардесана не являлся собственно историческим, а был составлен в весьма популярном в первые века новой эры жанре народного романа. В свою очередь, текст цитируемого Прокопием Кесарийским пассажа об Арсаке (Аршак II) и Пакурии (Шапур II) свидетельствует о том, что в сочинении Псевдо-Бардесана Эдесского присутствовали фольклорные мотивы.

Возвращаясь к «Начальной истории Армении» Мар-Абаса Катины, следует указать, что в ней вполне могли быть отражены заимствованные у Псевдо-Бардесана Эдесского сведения по истории Армении в III в., но уточнить этот момент вряд ли когда-нибудь удастся. Можно, привести аргумент против подобной возможности, но и его нельзя рассматривать в качестве решающего довода в пользу какого-либо предположения: армянские цари Валаршак I и Аршак III не могли не знать, что утверждение о том, что их предок Трдат III, с которым их разделяли всего пять поколений, не мог являться сыном Хосроя I.

И, в заключение этого параграфа, можно составить структуру «Начальной истории Армении» Мар-Абаса Катины.

³⁷⁹ Фавст Бузанд. 4. 55; Мовсэс Хоренаци. 3. 35.

	<i>Сведения «Начальной истории Армении» Мар-Абаса Катины</i>	Ссылки у Мовсэса Хоренаци (МХ) и Себэоса (Себ.)
1	Предисловие.	
2	Сведения о Бардесане Эдесском, о его «Истории (Армении)» и ее греческом переводе (вероятно, сочинение Псевдо-Бардесана Эдесского).	МХ 2. 66; Себ. 1
3	Титан-Бел и его война против hАйка.	МХ 1. 5, 10–12; Себ. 1
4	Потомки hАйка.	МХ 1. 5, 12; Себ. 1
5	Краткие сведения по истории Месопотамии, Персии и державы Селевкидов.	Себ. 2
6	Обстоятельства обнаружения надписи Агафангела, секретаря Трдата III. В надписи рассказывалось о пяти аршакидских царях.	Себ. 1
7	Трое из этих царей царствовали над Парфией, двое – над Арменией.	МХ 2. 2-9
8	Первым из этих царей был Аршак Храбрый, основатель Аршакидской династии, вторым – его сын Арташес, третьим – Аршак Великий, сын Арташеса. Все трое – цари Парфии.	МХ 2. 2
9	Аршак Великий отложился от македонян, убил их царя и завладел всем Востоком и Ассирией.	МХ 1. 8; Себ. 1
10	Аршак Великий посадил царем в Армении своего сына Аршака Младшего ³⁸⁰ .	МХ 1. 9; Себ. 1
11	Аршак Младший вступает в Армению с 70-тысячным войском. Ему навстречу выходит Шамба Багарат ³⁸¹ .	МХ 2. 3; Себ. 1
12	Шамба Багарат принадлежал к знатному еврейскому роду, осно-	МХ 1. 22; 2. 3, 7

³⁸⁰ По сообщению Мовсэса Хоренаци, Аршак Великий посадил царем в Армении своего брата Валаршака. У Себэоса в главе 1-й сказано о том, что Аршак Великий воцарил в Армении своего сына Аршака Младшего, однако в далее в той же главе говорится о двух сыновьях Аршака Великого, воцарившихся одновременно – Аршаке Младшем и Валаршаке. Последнее, скорее всего, является домыслом переписчика, который таким образом пытался примирить данные Мар-Абаса, изложенные Себэосом выше, с данными, почерпнутыми переписчиком из труда Мовсэса Хоренаци. Надо полагать, что Мовсэс Хоренаци заменил имя «Аршак Младший» на «Валаршак» лишь потому, что заказчиком сочинения Мар-Абаса действительно являлся армянский царь Валаршак, правивший в IV в. н.э., но поскольку Мовсэс искусственно перенес время жизни Мар-Абаса в глубокую древность, то и мифический Аршак Младший, якобы заказавший Мар-Абасу «Начальную историю Армении», превратился у Мовсэса в Валаршака.

³⁸¹ Мовсэс Хоренаци перенес время переселения Шамбы Багарата в Армению во времена вавилонского царя Навуходоносора и армянского царя Храчъя, то есть в VI в. до н.э. (подробнее см. Приложение «О происхождении Багратуни»). С другой стороны, по его же данным, Шамба Багарат являлся современником парфянского царя Аршака Великого и его брата, первого армянского царя-Аршакида. Валаршака (Мовсэс Хоренаци. 2. 3). Отсюда должно было бы следовать, что Аршак Великий, разгромивший Селевкидов (Мовсэс Хоренаци. 1. 8; то же и у Себэоса (гл. 1)), а также его брат Валаршак являлись современниками Навуходоносора?! Но поскольку это явная нелепица, то необходимо предположить, что в построениях Мар-Абаса современником Валаршака (у Себэоса – Аршак Младший) должен был являться не Багарат, а один из его потомков, который носил имя *Шамба Багарат* «Шамба, потомок Багарата». Он-то и должен был получить должность аспета, а также достоинство великого нахарара и право налагать корону на армянских царей. Этот вывод косвенно подтверждается тем, что в труде Себэоса имя «Шамба» отсутствует, а указанный персонаж фигурирует как Багарат.

	ватель которого, Багарат (др.-евр. <i>Пакарат</i>) еще во времена вавилонского царя Навуходоносора и армянского царя Храчья был поселен в Армении.	
13	Шамба Багарат преподнес Аршаку Младшему дары, подобающие царской особе и венчал его короной Армянского царства.	Себ. 1; МХ 2. 3
14	Аршак Младший женился на дочери Шамбы Багарата.	Себ. 1
15	Аршак Младший сделал Шамбу Багарата аспетом.	Себ. 1; МХ 2. 7
16	Аршак Младший наградил Шамбу Багарата наследственным правом возложения короны на армянских царей и достоинством великого нахарара.	МХ 2. 3, 7
17	Аршак Младший просил Шамбу Багарата отречься от иудаизма и поклониться идолам, но тот отказался, и царь оставил его в покое.	МХ 2. 8
18	Пятым в надписи Агафангела значился армянский царь Аршак, сын Аршака Младшего. Он предал казни двоих сыновей Шамбы Багарата – Ананию и Елеазара – за то, что они отказались чествовать идолов. Остальным сыновьям Шамбы пришлось отказаться от соблюдения Субботы и от ритуального обрезания мальчиков, но на поклонение идолам они так и не согласились.	МХ 2. 9
19	Хронологическая таблица парфянских царей от Аршака Храброго до Артабана V.	Себ. 1, 2
20	Хронологическая таблица армянских царей от Аршака Младшего до Папа сына Аршака II.	Себ. 1
21	Гаһнамак.	
22	Рассказы о нахарарских родах Армении, в том числе и о Мамиконянах, родоначальником которых был Мамгон.	

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Исследование тех сюжетов в сочинениях Мар-Абаса Катины, Агафангела, Фавста Бузанда, Мовсэса Хоренаци, Иоанна Мамиконяна и Леонти Мровели, которые восходят к сирийскому протографу IV века, позволило установить следующее:

- 1) автор данного сочинения, условно именуемый мною Псевдо-Бардесаном Эдесским, жил в Эдессе;
- 2) писал он, скорее всего, по-гречески;
- 3) писал он в третьей четверти IV в.;
- 4) в качестве основы для своего сочинения он использовал труд своего земляка – Бардесана Эдесского;
- 5) при описании Страны ченов он использовал данные, восходящие к устным или письменным свидетельствам Якова Нисибинского («Згон»), который происходил из царской династии Страны ченов.

Сочинение Псевдо-Бардесана было посвящено истории христианизации кавказских стран, причем первая роль в его повествовании была отведена армянскому царю Трдату III, но значительное место в этой книге занимали также биография картлийского царя Мириана III и Григория Просветителя, первого архиепископа Армении; кроме того, в ней присутствовали сведения о Стране ченов, о ее царской династии, о генеалогических связях этой династии с Григорием Просветителем, о военно-политических взаимоотношениях ее правителей с Мирианом III и Трдатом III.

Удалось также установить, что сочинение Псевдо-Бардесана Эдесского являлось весьма популярным в средневековую эпоху источником: в IV в. им пользовался сирийский историк Мар-Абас Катина, автор «Начальной истории Армении», в V в. – армянские авторы Агафангел, Фавст Бузанд и Мовсэс Хоренаци, в VII в. – армянские историки еп. Себэос (через посредство труда Мар-Абаса Катины) и Иоанн Мамиконян, а в XI в. – грузинский историк Леонти Мровели.

Источниковая ценность сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского для реконструкции политической истории Армении III – первой половины IV вв. невелика, но она имеет особую важность для понимания политических процессов, происходивших в указанный период в Картли, Стране маскутов и особенно в Стране ченов.

Другой важный вывод, который позволяют сделать данные сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского, состоит в том, что у ченов в III в. уже существовала традиция наследственности верховной власти, правда, сам принцип наследования царской власти был еще, по всей видимости, не устоявшимся. Трудно, судить о том, насколько прочна была царская власть в Стране ченов и в какой степени она была ограничена народным собранием или влиянием аристократических родов.

Благодаря реконструкции содержания сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского, удастся составить сводку военных предприятий ченов против Сасанидского государства и его закавказских вассалов, что позволяет выявить основные тенденции в отношениях Страны ченов с Ираном.

Что касается Страны маскутов, то до настоящего времени было известно лишь о том, что правивший там в 30-х гг. IV века царь Санесан имел аршакидское происхождение, благодаря же анализу содержания сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского, появилась возможность обосновать гипотезу о происхождении маскутских Аршакидов от Сурэна, сына Анака Парфянина.

Можно также отметить, что большая часть царского именика ченов имела иранское происхождение (Джеваншир, Карнам, Сакденэ, Мамгон).

К вопросу о происхождении нахарарского рода Багратуни

Происхождение рода Багратуни, великих нахараров Армении, Мовсэс Хоренаци относил ко временам глубочайшей древности, а именно к периоду Вавилонского плена евреев (VI в. до н.э.). По его словам, в Армении в то время правил царь Храчъя.

«Говорят также, что Храчъя выпросил у Навуходоносора одного из главных еврейских пленников, по имени Шамбат, привел и поселил его в своем государстве с великой почестью. Наш Историк говорит, что от него-то и происходит род Багратуни и это достоверно. Но каких усилий стоило царям нашим склонить их на поклонение идолам, или сколько из них и кто именно кончил жизнь в богопоклонении – мы расскажем по порядку. Ибо некоторые люди, не заслуживающие доверия, утверждают (совершенно произвольно, а не руководствуясь истиной), что венценалагающий род Багратуни происходит от Хайка. На это скажу: не верь подобным глупым словам; во всем этом нет ни следа, ниже намек на сходство с истиной. Нелепо и бессвязно лепечут эти люди о Хайке и ему подобных. Но ты знай, что имя Сѣмбат, которое Багратуни часто дают своим сыновьям, есть действительно Шамбат на первоначальном их языке, т.е. еврейском»³⁸².

В другом своем сообщении Мовсэс Хоренаци, ссылаясь на сирийского автора Мар-Абаса Катину (по-видимому, «Историком», на которого Мовсэс ссылается в цитированном выше тексте, также был Мар-Абас³⁸³), указывает на то, что Шамбат являлся также современником первого аршакидского царя Армении Валаршака. Тот силой воцарился в Армении и сразу же приблизил к себе Шамбата: «Прежде всего он награждает мощного и мудрого мужа из Евреев – Шамбу Багарата, дав ему наследственное право возлагать корону на Аршакуни и роду его называться по имени Багратуни, который теперь составляет великое нахарарство в нашем отечестве. Ибо Багарат этот первый добровольно предался всем существом своим Вах'аршаку..., и потому принят во дворе, и назначен наместником и начальником одиннадцати тысяч войска на крайних западных пределах Армении, где уже не слышится говор армянский»³⁸⁴.

Об этом же Мовсэс говорит и в другой главе своей книги: «В благодарность еврею Багарату за прежнюю самоотверженную помощь, оказанную царю, за верность и мужество, жалует ему и его роду, как сказано выше, титул домовладыки, право налагать корону на голову царя, называться венценалагателем и аспетом»³⁸⁵.

Утверждение в Армении Аршакидской династии относится к I в. н.э., и перенос этого события в VI в. до н.э. является анахронизмом. Как будет показано далее, в этом Мовсэс следовал Мар-Абасу Катине. Несомненно также, что заимствованным из книги Мар-Абаса является весь пассаж о происхождении Багратуни. Последнее подтверждается, например, тем, что и в книге Себэоса сюжет о родоначальнике Багратуни помещен в 1-ую главу, которая, как принято считать, основана на данных «Начальной истории Армении» Мар-Абаса³⁸⁶. При этом важно отметить, что у Себэоса, так же как

³⁸² Мовсэс Хоренаци. 1. 22.

³⁸³ Молчанов А.А. Версия о библейских корнях рода Багратидов в средневековой исторической традиции // ДГВЕ. 2003 г. М., 2004. С. 167.

³⁸⁴ Мовсэс Хоренаци. 2. 3.

³⁸⁵ Мовсэс Хоренаци. 2. 7.

³⁸⁶ См., напр.: Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса... С. 71, 74.

и у Мовсэса, рассказ о происхождении Багратуни привязан к истории возникновения в Армении аршакидского правления. Это свидетельствует о наличии такой же связи в изложении обоих этих сюжетов Мар-Абасом.

По рассказу Себэоса, парфянский царь Аршак назначил своего сына, Аршака-Младшего, армянским царем и отправил его с парфянским войском в Армению. «Вышел к нему навстречу *Баграт-Паразьян*, из детей Арамьяка, вельможа знатный». Он поднес новому царю богатые дары, венчал его короной Армянского царства, посадил на золотой трон, украшенный драгоценными камнями, и дал ему в жены свою дочь. Со своей стороны «Аршак сделал его Аспетом земли армянской, т.е. начальником и управляющим, главою всех повелений царя; дал ему власть над этим государством»³⁸⁷.

В этом тексте ничего не говорится о еврейском происхождении Багарата, более того, Себэос причисляет его к картлийской династии Фарнавазиани (*П'аразьян*; ср. *П'аравазеан* (< *П'арнавазеан*) у Фавста Бузанда³⁸⁸) и, кроме того, к потомкам Арамьяка, а для того чтобы оправдать эту несурязицу, он ввел Фарнаваза, основателя картлийской династии, в генеалогию армянских царей. В связи с этим Себэос рассказывает: «...Овладела Шамирам землею армянскою, и с тех пор ассирийские цари владели ею до смерти Сенекарима, после которого Армяне освободились от ига ассирийских царей. Правил ими Зарех, сын одного из детей Арамьяка, муж сильный и искусный в метании стрел. После него Армог, далее, Сарнаг, после него Шаваш и наконец Парнаваз. Он родил Багама и Багарам; Багарам родил Бюрама; Бюрам родил Аспата; дети Багарам получили владения в странах западных»³⁸⁹. Здесь, несомненно, ошибка переписчика: должно быть «Баграт» вместо «Багарам» и «Бюрат» вместо «Бюрам»³⁹⁰.

Во времена Себэоса принадлежность Багратуни к армянскому нахарарству являлась очевидной, но претензии одной из ветвей этого рода на власть над Картли заставили Себэоса (предполагается, и не без оснований, что он был епископом Багратуника³⁹¹) возвести Багарата еще и к царской династии Фарнавазиани. Таким образом Себэос в угоду политической конъюнктуре своего времени искажил сообщение Мар-Абаса. Скорее всего, им же, но уже по какой-то иной причине, еврейское происхождение Багарата было заменено на армянское («от потомков Арамьяка»).

Мовсэс же не только говорит о том, что Шамба (Шамбат) Баграт был евреем, но еще и о том, что несколько поколений его потомков придерживались установлений иудейской религии, а также носили еврейские имена. Так, по его рассказу, Валаршак просил Шамбу Багарата оставить иудаизм и поклониться идолам, но тот отказался, и царь оставил его в покое³⁹². Далее, как рассказывает Мовсэс, преемник Валаршака – Аршак – приказал сыновьям Багарата «чествовать идолов» и предал казни двоих из них, Ананию и Елеазара, которые отказались подчиниться приказу; остальные же сыновья Шамбы Багарата согласились не подвергать своих сыновей обрезанию и пре-

³⁸⁷ Себэос, 1862. Отдел I. С. 10 (курсив мой).

³⁸⁸ Фавст Бузанд. 5. 15.

³⁸⁹ Себэос, 1862. Отдел I. С. 8–9.

³⁹⁰ Себэос, 1862. С. 177. Прим. 33. О том, что некоторые из Багратуни носили имя «Бюрат», сообщает Мовсэс Хоренац (2. 63).

³⁹¹ Бабаян Л.О. Очерки историографии Армении эпохи раннего феодализма (V–VII вв.). Ереван, 1977. С. 303 (на арм. яз). Ссылаюсь по работе: Арутюнова-Фиданян В.А. Родовое предание и ранняя историография: «вторичный» эпос. С. 19.

³⁹² Мовсэс Хоренац. 2. 8.

кратить соблюдение Субботы³⁹³. Наконец, в еще одном месте своей книги Мовсэс перечисляет «еврейские» имена, которые носили потомки Шамбы – Багадия, Тубия, Сенекия, Асуд, Сапатия, Вазария, Енанос. Одни из них действительно являются еврейскими, другим искусственно придан семитский облик.

По рассказу Мовсэса, потомки Шамбы со временем окончательно отошли от иудейства, и тогда у них появились языческие имена: «Бюрат, Смбат и другие подобные им названия». «И мне кажется, – пишет далее Мовсэс, – что имя Багарат, которым называются теперь Багратуни, есть Багадия, Ашот есть Асуд, так же и Вараз – Вазария, как Смбат есть Шамбат»³⁹⁴.

Можно утверждать, что далеко не все из приведенных выше фактов были вымышлены самим Мовсэсом Хоренаци. Так, рассуждения о соответствии некоторых армянских имен оригинальным еврейским, несомненно, принадлежат самому Мовсэсу. Он, например, пишет: «И мне кажется, что имя Багарат, которым называются теперь Багратуни, есть Багадия...». В действительности же у евреев имени «Багадия» никогда не было, оно явно вымышлено самим Мовсэсом³⁹⁵. Последнее может говорить о том, что Мовсэс не подозревал о существовании исторически засвидетельствованного еврейского имени, созвучного с *Багарат*. Как обратил внимание Р.В. Томсон, это имя *Пакарат*, которое, согласно Книге Нехемии (7. 59), принадлежало знатному еврею, увезенному в числе других своих соотечественников в Вавилонский плен³⁹⁶.

Р.В. Томсон не придал значительного внимания данному факту, а, между тем, он может свидетельствовать о том, что автором легенды, которая связывала предков Багратуни со знатным евреем, увезенным в Вавилонский плен, являлся не Мовсэс Хоренаци; отсюда должно следовать, что она была вымышлена Мар-Абасом, у которого Мовсэс Хоренаци и заимствовал соответствующие сведения. Однако, легенда о еврейском происхождении Багратуни едва ли могла быть придумана самим Мар-Абасом, скорее всего, им были внесены в уже существовавшее предание такого рода новые построения, суть которых состояла в следующем.

Располагая сведениями о еврейском происхождении Багарата, родоначальника Багратуни, Мар-Абас умозрительно провел связь между именами «Багарат» и «Пакарат» и отождествил оба исторических персонажа, но эта «догадка» не была сформулирована им прямо – она лишь подразумевалась в его исторических и, как следствие, хронологических построениях. А поскольку специальное обоснование на этот счет в работе Мар-Абаса отсутствовало, то подразумевавшееся им тождество *Багарат*≡*Пакарат* осталось недоступным Мовсэсу Хоренаци, и последнему пришлось самостоятельно вести поиски еврейской этимологии имени Багарат («И мне кажется, что имя Багарат, которым называются теперь Багратуни, есть Багадия...»).

Реконструкцию исторических построений Мар-Абаса можно продолжить гипотезой о том, что ему было известно, что реальный Багарат, родоначальник Багратуни, был современником первых армянских царей из Аршакидской династии, и потому Мар-Абас и связал время ее утверждения в Армении с эпохой вавилонского царя Навуходоносора, так как именно его современником и был библейский Пакарат.

³⁹³ Мовсэс Хоренаци. 2. 9. О преследовании Багратуни за их приверженность к иудейству Мовсэс Хоренаци сообщает также в главе 2. 14.

³⁹⁴ Мовсэс Хоренаци. 2. 63. О еврейских именах представителей рода Багратуни Мовсэс упоминает также в главе 2. 24.

³⁹⁵ Капанцян Г. История Урарту. Ереван, 1940. С. 15 (на арм. яз.); Moses Khorenats'i. P. 30 (Introduction).

³⁹⁶ Moses Khorenats'i. P. 30 (Introduction).

Нет никаких оснований полагать, что имя *Багарат* может являться арменизированной формой др.-евр. *Пакарат*, так как последнее нигде кроме Книги Нехемии не упоминается, во всяком случае, можно утверждать, что в более позднюю эпоху оно совершенно вышло из употребления. Кроме того, как известно, имя *Багарат* (< *Bagdāt*) является иранским по происхождению и имеет прозрачную др.-иранск. этимологию – «Богом данный»³⁹⁷.

Возвращаясь к сообщениям Мовсэса Хоренаци и Себэоса о Багарате, замечу, что ни тот, ни другой даже не упоминают о реальных причинах, которые позволили их герою удостоиться чести получить от первого аршакидского царя Армении не только достоинство великого нахарара и должности аспета (досл. «начальник конницы»), но еще и почетное право возлагать венец на армянских царей. Едва ли последнее можно было получить как награду за личные достоинства и заслуги – необходимо было иметь очень знатное, скорее всего, даже царское происхождение³⁹⁸. Подобные рассуждения привели Кирилла Туманова к предположению о том, что Багратуни происходили от Ервандидов, древнейшей армянской династии³⁹⁹. В пользу этой гипотезы мог бы служить тот факт, что Себэос возводит Багарата к мифическому Араманьяку, однако, как уже говорилось, соответствующее сообщение Себэоса не лишено влияния политической конъюнктуры эпохи, в которую он писал, и, скорее всего, лишено каких бы то ни было оснований.

На мой взгляд, родоначальник Багратуни действительно мог иметь не только еврейское, но и еще и царское происхождение: он мог быть потомком Тиграна или Александра, внуков царя Иудеи Ирода I Великого (37–4), происходившего из династии царей Идумеи (др.-евр. *Эдом*). Иосиф Флавий рассказывает о Тигране и Александре следующее.

Отец обоих принцев – Александр – был рожден от второго брака Ирода – с Мариаммой, внучкой первосвященника Аристовула II (67–63) из династии Хасмонеев⁴⁰⁰. Сам Александр был женат на Глафире, дочери каппадокийского царя Архелая⁴⁰¹. Александр был обвинен в заговоре против отца и по его же приказу – казнен⁴⁰². Вскоре после этого сыновья Александра были отправлены к их деду по матери Архелая, а еще позднее они воцарились в Большой Армении. О последнем факте Иосиф Флавий упоминает вскользь, не сообщая каких бы то ни было подробностей: «Потомки Алек-

³⁹⁷ Hübschman H. *Armenische Grammatik*. Leipzig, 1897. S. 31. Прототип имени «Багарат» встречается в архиве ранней парфянской столицы Нисы (Дьяконов И.М., Лифшиц В.Д. Исследования по истории и культуре народов Востока // Сб. в честь акад. И.А. Орбели. М., 1960. Вып. 1–2. С. 329). Об имени «Багарат» (*Bagdāt*) см. также: Toumanoff C. *Studies in Christian Caucasian History*. P. 71, 318–320; P. 198. Note 3; Garsoïan N.G. *Prolegomena to a Study of the Iranian Aspects in Arsacid Armenia* // *Handes Amsorya. Zeitschrift für armenische Philologie*. XC. Vienna, 1976. P. 177–234; MacKenzie D.N. *Some Names from Nisa* // *Переднеазиатский сборник. IV. Древняя и средневековая история и филология стран Передней Азии и Среднего Востока*. М., 1986. С. 108.

³⁹⁸ В Парфии корону на аршакидского царя возлагали представители знатнейшего рода Сурэн (см., напр.: Chaumont M.L. *Recherches sur les institutions de l'Iran ancien et de l'Arménie*. I. Les fonctions d'intronisateur royal et de chef de la cavalerie chez les Arsacides et les Sassanides // *JA*. T. CCXLIX. 3. 1961. P. 298–304; Item. L'ordre des préséances à la cour des Arsacides d'Arménie // *JA*. T. CCLIV. 3–4. [1966.] 1967. P. 472–472, 479, 486; Garsoïan N.G. (trans.). *The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand*. P. 509).

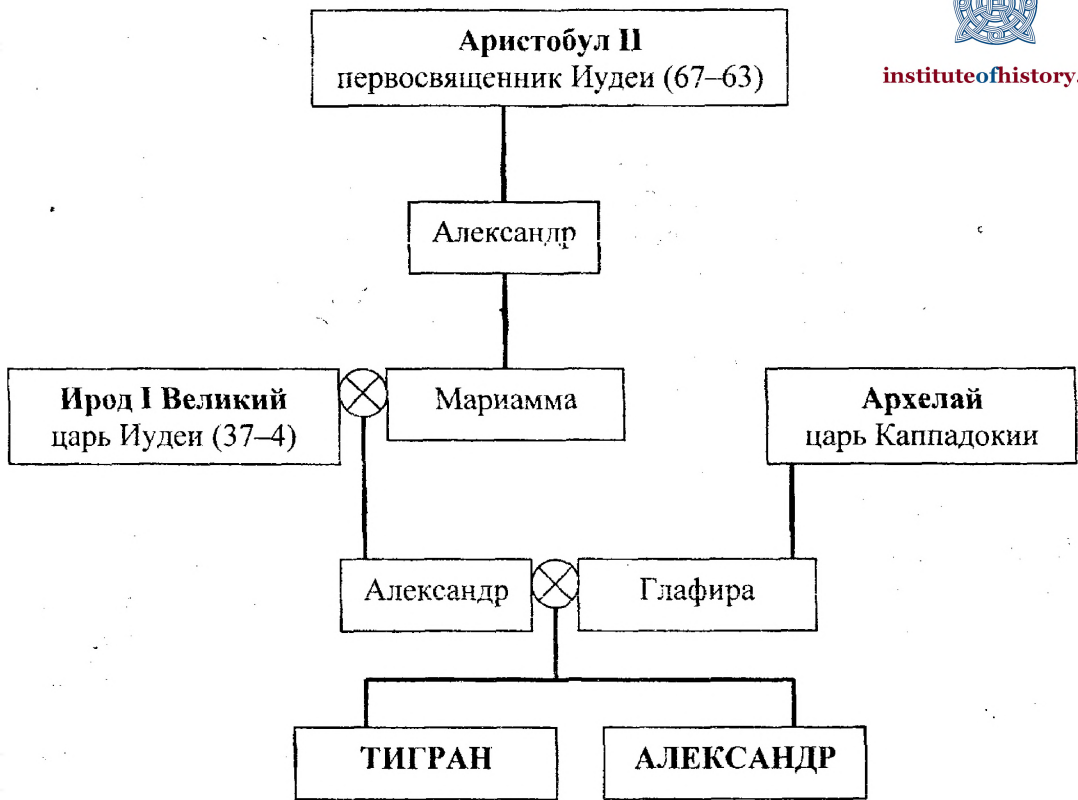
³⁹⁹ Toumanoff C. *Studies in Christian Caucasian History*. P. 277 ff., 338–354.

⁴⁰⁰ Иосиф Флавий. *Иудейская война*. I. 22. 1.

⁴⁰¹ Иосиф Флавий. *Иудейская война*. I. 23. 1.

⁴⁰² Иосиф Флавий. *Иудейская война*. I. 27. 6; I. 28. 1; 2. 11. 6.

сандра царствовали в Великой Армении»⁴⁰³. Вероятно, при воцарении они получили поддержку не только от своих родственников из каппадокийского царственного дома, но и от римлян.

царствовали в Большой Армении

Карта 7. Генеалогия Тиграна и Александра, внуков Ирода I Великого

В этой связи можно обратиться к сообщению Тацита о казни армянского царя Тиграна около 36 г. н.э.: «Не избежал казни, совершаемой над римскими гражданами, и носивший царский титул Тигран, некогда властитель Армении, а теперь подсудимый»⁴⁰⁴. Из этого свидетельства остается неясным, ни почему Тигран оказался смещен с трона Армении, ни за что он был предан суду. Однако, в рассматриваемом случае это не является принципиально важным, так как на роль внука Ирода I в большей степени подходит другой армянский царь по имени Тигран, о котором упоминает тот же Тацит. Об обстоятельствах, предшествовавших воцарению в Большой Армении этого Тиграна, римский историк сообщает следующее.

В 58 г. н.э. парфянский царь Вологес I (51–80) вознамерился посадить на армянский трон своего младшего брата Тиридата (Трдат I). Последний стал совершать набеги на Армению, а в ответ на это римский полководец Корбулон в 59 г. н.э. ввел в

⁴⁰³ Иосиф Флавий. Иудейская война. 2. 11. 6.

⁴⁰⁴ Тас. Ann. 6. 40.

Армению войска и занял ее столицу Артаксату⁴⁰⁵, а затем также и г. Тигранакерту⁴⁰⁶ (Тигранакерт). Поскольку парфяне были скованы в это время войной с гирканами, Корбулону удалось занять всю Армению, после чего туда прибыл Тигран, получивший от императора Нерона титул царя Армении. По словам Тацита, «он происходил из каппадокийской знати, был внуком царя Архелая, но длительное пребывание в Риме заложником воспитало в нем рабскую приниженность»⁴⁰⁷. Представляется маловероятным, что у Архелая было два внука по имени «Тигран», поэтому, вероятнее всего, речь должна идти об общем внуке Архелая и Ирода I Великого.

О дальнейших событиях, связанных с судьбой армянского трона, Тацит рассказывает следующее. В 59 г. н.э. Вологес I, заключив перемирие с гирканами, снова ввел войска в Армению с тем, чтобы изгнать Тиграна и возвести на престол Тиридата⁴⁰⁸. В конечном счете, парфянам удалось разгромить римские войска и вытеснить их за пределы Армении⁴⁰⁹, но, несмотря на это, римлянам удалось добиться от парфян политических уступок: Тиридат согласился явиться в Рим и из рук императора получить корону Армении⁴¹⁰.

В «Анналах» Тацита довольно много пробелов, и проследить последующую биографию Тиграна не удастся. Однако, основываясь на резкой характеристике личности этого царя у Тацита, можно предполагать, что одним из возможных вариантов развития событий был переход Тиграна в лагерь парфян. Впрочем, более вероятно, что на сторону Тиридата I перешел не Тигран (или не только Тигран), и не его брат Александр, а один из их сыновей, носивший имя Багарат (ср. цитировавшийся выше пассаж Мовсэса Хоренаци: «...Багарат этот первый добровольно предался всем существом своим Вах'аршаку...»⁴¹¹). Именно сын одного из них и мог в виду своего очень знатного происхождения – от иудейских и каппадокийских царей – получить от Тиридата I наследственную должность аспета и венценалагателя армянских царей. Представляется также не случайным, что в управление Багарат, как об этом сообщают Мовсэс Хоренаци и Себэос, получил именно крайние западные области Большой Армении – они были сопредельны с Каппадокийским царством, на поддержку правителей которых Багарат мог опереться.

Нельзя также не отметить, что в историографии вопрос о происхождении Багратуни рассматривался неоднократно. В связи с этим высказывалась точка зрения о том, что возникновение легенд о еврейском происхождении Багратуни могло быть связано с династическими браками древнеармянских аристократических родов с потомками иудейских царей, живших после Вавилонского плена в Междуречье⁴¹². Совершенно по иному к решению данного вопроса подходил С.Т. Еремян, полагавший, что родоначальник Багратуни являлся современником Трдата I и исповедовал одно из раннехристианских учений, которое первоначально могло восприниматься в качестве

⁴⁰⁵ Тас. Ann. 13. 34, 37–41.

⁴⁰⁶ Тас. Ann. 14. 23–24.

⁴⁰⁷ Тас. Ann. 14. 26.

⁴⁰⁸ Тас. Ann. 15. 2, 4.

⁴⁰⁹ Тас. Ann. 15. 9, 15.

⁴¹⁰ Тас. Ann. 15. 29.

⁴¹¹ Мовсэс Хоренаци. 2. 3.

⁴¹² Молчанов А.А. Версия о библейских корнях рода Багратидов в средневековой исторической традиции. С. 167. Прим. 6. Ср.: Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира. М., 1966. Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. С. 129, 136, 137, 175.

«еврейской» религии⁴¹³. Вследствие этого Мовсэс Хоренаци рассматривал всех последователей раннего христианства, в том числе и Шамбата, как «евреев»⁴¹⁴. Подобной точки зрения придерживается также Г. Мелконян⁴¹⁵. Р. Манасеряном же была высказана точка зрения о том, что Шамбат, родоначальник Багратуни, обратился не в христианство, а в иудаизм⁴¹⁶.

Н.Г. Адонцем было обращено внимание на то, что стратег Тиграна II Великого (95–55 гг. до н.э.), назначенный им правителем Сирии, носил имя «Багадат». Н.Г. Адонц отождествил его с Багаратом и высказал предложение о том, что этот род возник в Атропатене, на армяно-иранской этнической почве. Основным аргумент состоял в том, что имя «Багадат» имеет древнеиранскую этимологию: *baga-data* «богом данный»⁴¹⁷.

Наиболее превосходно аргументированной гипотезой относительно происхождения Багратуни является гипотеза Г. Капанцяна. Им было обращено внимание на то, что царь страны Манна, входившей в состав Урарту, носил имя «Багадати» (716 г. до н.э.). Мана примыкала к восточному берегу оз. Урмия, и имело индоевропейское население. По мнению Г. Капанцяна, Багадати принадлежал к роду Багратуни⁴¹⁸.

В настоящее время гипотеза об урартском происхождении Багратуни поддерживается Р. Матевосяном. В качестве аргументов он привлекает точку зрения Б. Пиотровского о том, что нахарарские фамилии, содержащие суфф. *-уни*, имеют урартское происхождение – Арцруни, Рштуни, Хорхоруни, Сюни, Багратуни⁴¹⁹. По мнению Р. Матевосяна, эпонимом фамилии Багратуни является богиня Багбарту, супруга Халда, главного бога Урарту. Чередование *Багбарту* переходит в *Баграм* > *Багарат* > *Багратуни* (по аналогии *Ур-ар-ту* > *Арарат*)⁴²⁰. Что же касается имени «Смбат», то оно, по мнению Р. Матевосяна, встречается в урартскую эпоху в форме *Sunbu/ Sumbu*.

По неясной причине в историографии ранее не обращалось внимание на сообщение Иосифа Флавия о правлении в Большой Армении внуков Ирода I Великого. Привлечение этого свидетельства позволяет по-новому подойти к исследованию вопроса о происхождении рода Багратуни. Сопоставление их с сообщением Тацита о царе Тигране, с преданиями о еврейских корнях Багарата, со сделанным выше выводом об очень знатном, скорее всего, царском происхождении Багарата, позволяет обосновать гипотезу о происхождении Багарата от царя Иудеи Ирода I Великого, которому родоначальник Багратуни приходился правнуком. Дополнительный аргумент в пользу этой гипотезы состоит в том, что основанный на ней вывод о том, что Багарат являлся современником Тиридата I, давшем начало армянской ветви царственного рода Аршакидов, находит подтверждение в сообщениях Мовсэса Хоренаци и Себэоса о том, что Багарат являлся современником основателя армянской ветви Аршакуни (Аршакидов). Объяснимым в данной ситуации становится и тот факт, что основатель армянской ветви рода Аршакидов не счел зазорным жениться, как рассказывает Се-

⁴¹³ История армянского народа. Т. 1. Ереван, 1971. С. 681, 747, 831, 835, 880 (на арм. яз.).

⁴¹⁴ Там же. Т. 1. С. 747.

⁴¹⁵ Мелконян Г. Царство Адиабены и Армения. Ереван, 1980 (на арм. яз.). С. 129–135.

⁴¹⁶ Манасерян Р. К вопросу о вероисповедании населения городов Армении (I в. до н.э. – IV в. н.э.) // ИФЖ. Ереван, 1989. № 2.

⁴¹⁷ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 307, 308, 400, 412, 413.

⁴¹⁸ Капанцяна Г. История Урарту. Ереван, 1940. С. 203; С. 219. Прим. 1 (на арм. яз.).

⁴¹⁹ Пиотровский Б. К вопросу о происхождении армянского народа // Изв. АН Арм. ССР. Ереван, 1945. № 6. С. 13 (на арм. яз.).

⁴²⁰ Матевосян Р. Багратуни. Историко-родословная энциклопедия. Ереван, 1997. С. 7–9 (на арм. яз.); Он же. К вопросу о происхождении Багратидов // Армянский вестник. М., 2001. № 1–2.

бэос⁴²¹, на дочери *Багарата-Паразьяна*: в его жилах текла кровь еврейских Хасмоне-ев, царей из идумейской династии и каппадокийских царей.

Итак, имеются достаточно веские основания предполагать, что Багарат, родоначальник Багратуни, происходил от Ирода I Великого. Но если такая генеалогическая связь действительно имела место, и если данный факт был известен Мар-Абасу Катине и Мовсэсу Хоренаци, они предпочли бы утаить его, так как в евангельских преданиях образ и самого Ирода I, и его потомков наделяется чрезмерно отрицательными чертами. Как мне представляется, обоим историкам действительно было известно о происхождении Багарата от идумейской династии, но они предпочли умолчать об этом, вследствие чего им пришлось утаить и факт царского происхождения Багарата.

Таким образом, можно достаточно уверенно говорить о том, что в IV–V вв., во времена Мар-Абаса и Мовсэса, среди представителей рода Багратуни было еще живо воспоминание о своем еврейском происхождении, и, по всей видимости, об этом было известно обоим авторам, но если первый пытался искусственно связать Багарата с библейским Пакаратом, то второй, следуя привычным для себя этимологическим изысканиям, попытался, во-первых, возвести имя «Багарат» к вымышленному им самим еврейскому имени «Багадия», и, во-вторых, объяснить имя «Смбат», традиционное для рода Багратуни, как опять-таки еврейское «Шамбат»⁴²². Однако такого еврейского имени тоже нет, то есть в данном случае также имеет место вымысел. Несомненно, возводя «Смбат» к «Шамбат», Мовсэс подразумевал созвучие вымышленного им «еврейского» варианта этого имени с др.-евр. *шаббат* «суббота», а для того, чтобы связь *Смбат–Шамбат* стала более очевидной, он переделал имя первого обладателя этого имени – Смбата Багарата – в *Шамба*, ведь *шамба* – это то же, что и *шаббат*, но – по-персидски. И все эти домыслы лишь для большей наглядности версии о еврейском происхождении Багратуни.

Еще раз следует указать, что указанная легенда не могла быть выдумана Мар-Абасом; ему это было ни к чему. Иное дело замена связи Багарата с Иродом I Великим на связь с библейским Пакаратом. Необходимость такой замены для христианского писателя была очевидной.

* * *

В 586 г. Гуарам Багратуни, принадлежавший к той ветви Багратидов, которая владела областью Тао-Кларджети, приобрел власть почти над всей территорией Картли. Позднее он даже получил от византийского императора титул куропалата. Сын Гуарама, Стефаноз унаследовал от отца и этот титул, и власть над Картли, а впоследствии потомки Гуарама стали претендовать на титул царей Картли. Тогда-то и возникла необходимость в историческом обосновании прав рода Багратуни на трон Картлийского царства. Первым такое обоснование дал Себэос, епископ Багратуника.

Спустя три столетия, когда тао-кларджетская ветвь Багратуни уже прочно владела титулом царей Картли, в легенду о происхождении Багратидов были введены новые подробности, но это происходило уже на грузинской почве. В эту эпоху искус-

⁴²¹ Себэос, 1939. 1.

⁴²² Как полагал С.Т. Еремян, предки Багратуни могли быть выходцами из пограничной с Адиабеной древнеармянской области «укрепленная страна маров» (на среднем течении р. Большой Заб), где Птолемей (6. 1. 2), локализует «область племени Шамбата» (История армянского народа. Т. I. Ереван, 1971. С. 681 (на арм. яз.)). Однако, кроме созвучия данного этнонима с традиционным для Багратуни именем «Смбат», ни на какие аргументы данная гипотеза не опирается.

ственное возведение Багратуни (груз. *Багратониани/ Багратиони*) к Фарнавазианам, как это делал Себэос⁴²³, утратило свою актуальность, а причисление Багарата к потомкам Арамания, сына hАйка, и вовсе неприемлемым: к этому времени раздел Армянской Григорианской и Грузинской Православной церковью стал уже свершившимся фактом. Вследствие этого грузинские интерпретаторы легенды о происхождении Багарата вернулись к идее о еврейских корнях рода Багратуни, правда, при этом основатель рода стал возводиться не просто к очень знатному еврейскому роду, как у Мар-Абаса Катины и Мовсэса Хоренаци, а к дому Давидову, царственному роду Древнего Израиля.

Наиболее ранним из сохранившихся грузинских сочинений, в которых отражена эта идея, является «Житие Григола Хандзетели», написанное около 950 г. Гиорги Мерчуле. Спустя несколько лет об этом же упоминает византийский император Константин Багрянородный («Об управлении империей») и армянский историк Иоанн Драсханакертци, а в последующие века легенда о происхождении Багратиони от израильского царя Давида уже прочно вошла в состав грузинской историографической традиции. Со временем одним из вариантов этой легенды становится возведение Багратиони к Иисусу Христу, а через него – к царю Давиду⁴²⁴.

⁴²³ Опираясь на данные сообщения Себэоса, ряд исследователей придерживался предположения о происхождении Багратиони от Фарнавазианов (Ингороква П. Гиорги Мерчуле. Тбилиси, 1954. С. 79 (на груз. яз.); Мамулия Г.С. Происхождение династии Багратиони и образование царства Картли (Иберия) // Мнатоби. № 2. 1971. С. 179–191 (на груз. яз.). См. также: Мамулия Г.С. Взаимоотношения Фарнавазидов и Багратидов на рубеже VIII–IX вв. // Сообщения АН ГрузССР. 67. № 1. 1972. С. 245–247 (на груз. яз.). Рассмотрение этого предположения было предпринято М.Д. Лордкипанидзе (Лордкипанидзе М.Д. Легенда о происхождении рода Багратиони // Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси, 1966. С. 144–149 (на груз. яз.); Матиане Картлиса / Пер., введен. и примеч. М.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976. С. 63–64. Прим. 11)). К сожалению, мне оказалась недоступна работа Л.М. Меликсет-Бека «Армено-Hebraica. Еврейско-армянские отношения» (Тр. Гос. историко-этнографического музея евреев Грузии. Т. 1. Тбилиси, 1946).

⁴²⁴ Молчанов А.А. Версия о библейских корнях рода Багратидов в средневековой исторической традиции. С. 167–171.

О времени воцарения Аршакидской династии в Кавказской Албании

Библиография, посвященная различным вопросам истории Кавказской Албании, очень обширна, но вопрос о времени воцарения в этой стране Аршакидской династии до сих пор не становился темой специального исследования: кавказоведы, как правило, ограничивались высказыванием различных мнений по данной теме, не приводя при этом никакого обоснования. Так, в одной из работ К.В. Тревер было высказано мнение о том, что воцарение Аршакидов в Албании относится к I в. н.э.⁴²⁵ Это предположение, не имевшее какой-либо аргументации, было принято К. Тумановым и Ф.Дж. Мамедовой⁴²⁶. Однако, впоследствии сама К.В. Тревер в своей фундаментальной работе, посвященной истории и культуре Кавказской Албании⁴²⁷, к этому предположению уже не возвращалась и обошла данный вопрос стороной.

Другая точка зрения на этот счет была высказана Р.Б. Геюшевым; по его мнению, воцарение Аршакидской династии в Албании должно относиться к 298 г. — сразу после заключения Нисибинского договора между Ираном и Византией⁴²⁸. Однако, и это предположение не имеет веских доводов. И, наконец, необходимо отметить точку зрения С.Т. Еремяна, относившего возникновение аршакидского правления в Албании к IV в. н.э.⁴²⁹, и так же никак не обосновывавшего свое предположение.

Для решения данного вопроса первостепенное значение имеет присутствие в приводимом в «Истории страны Алуанк» списке албанских Аршакидов имени царя Урнайра (Вачаган I Храбрый, Вачэ I, Урнайр, Вачаган II и т.д.⁴³⁰), о котором в связи с событиями 371 года упоминается также Фавстом Бузандом⁴³¹. Основываясь на указанном списке аршакидских царей и опираясь на указанную отправную дату — 371 г., можно утверждать, что воцарение самого первого из них, Вачагана I Храброго должно относиться ко времени никак не ранее первой половины IV в. Таким образом, можно полагать, что древнейшие албанские цари (Оройс/ Ород, Зобер), упоминаемые античными авторами в связи с событиями I в. до н.э. — первой половины I в. н.э., имели не аршакидское, а иное, скорее всего, местное происхождение. Кроме того, необходимо иметь в виду, что если бы албанские цари, правившие в эту эпоху, являлись Аршакидами, то вряд ли этот факт мог бы остаться незамеченным античными авторами.

Из надписи шаханшаха Нарсе (293–298) следует, что в конце III в. восточнокавказские владения Сасанидского государства находились в состоянии политической раздробленности⁴³², и говорить о существовании в этот период единого Албан-

⁴²⁵ Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении. М.; Л., 1953. С. 145.

⁴²⁶ Toumanoff C. The Albanian Royal succession // Le Muséon. Revue d'études Orientales. Louvain, 1984. Т. 97. Fasc. 1–2. Р. 87; Мамедова Ф.Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. — VII в. н.э.). Баку, 1986. С. 58, 122, 184, 185; Она же. О некоторых вопросах исторической географии Албании I в. до н.э. — VIII в. // Историческая география Азербайджана. Баку, 1987. С. 15.

⁴²⁷ Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании...

⁴²⁸ Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании (по данным археологии и письменных источников). Баку, 1984. С. 15.

⁴²⁹ См.: Очерки истории СССР (III–IX вв.). М., 1958. С. 311, 314.

⁴³⁰ Мовсес Каланкатуаци. I. 15.

⁴³¹ Фавст Бузанд. 5. 4–5.

⁴³² См.: Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. С. 11–12.

ского царства не приходится. С другой стороны, есть основания полагать, что во второй половине III – первой половине IV в. одним из наиболее влиятельных восточно-кавказских владетелей являлся маскутский аршакидский царь.

Сведения о маскутском государстве сохранились в сочинении Фавста Бузанда, причем он упоминает только об одном маскутском аршакидском царе – Санесане, правившем в 30-х гг. IV века⁴³³. Но несколько раньше о царе маскутов сообщается в надписи Нарсе, составленной в 293 г.⁴³⁴

По данным Фавста Бузанда, Санесан казнил епископа Григория (около 336 г.), проповедовавшего христианство в Стране маскутов⁴³⁵. «История страны Алуанк'» дополняет сообщение Фавста Бузанда сведениями о том, что епископу Григорию удалось обратить в христианство несколько тысяч маскутов, в том числе и сыновей самого Санесана, которые приняли христианские имена – Мовсэс, Даниел и Елиа. Санесан потребовал от них отречения от христианства, но, получив отказ, предал их казни⁴³⁶.

Далее, как следует из повествования Фавста Бузанда, Санесан по приказу шаханшаха Шапура II (309–379) организовал и возглавил нападение отрядов восточно-кавказских народов на Армению. Почти год войско Санесана удерживало столицу Армении – город Валаршапат, но затем армянская армия, скрытно выдвинувшись к городу, внезапным ударом выбила оттуда маскутов и у скалы Ошакан нанесла им окончательное поражение. Среди погибших у Ошакана был и царь Санесан⁴³⁷.

По всей видимости, в рассматриваемый период лидерство маскутов в политической жизни Восточного Кавказа определялось, главным образом, высокой знатностью их царской династии, являвшейся ветвью Аршакидского рода. Именно это обстоятельство позволило Санесану объединить вокруг себя остальных восточнокавказских владетелей и повести их в поход на Армению.

После гибели Санесана маскутские аршакидские цари в источниках уже не упоминаются, не упоминается и сам титул «царь маскутов». С другой стороны, с 359 г. в источниках начинают фигурировать албанские цари, причем, как ведущие владетели на Восточном Кавказе. Не вызывает сомнений, что это был уже аршакидский царь, так как выше был сделан вывод о том, что правление Аршакидов в Албании начинается приблизительно в этот период. Таким образом, новое возвышение Албанского государства начинается с момента воцарения там одной из ветвей Аршакидской династии. С другой стороны, тот факт, что правление Аршакидов в Албании начинается не позднее 359 г., то есть уже вскоре после гибели сыновей Санесана, а затем и его самого, может говорить о том, что албанские Аршакиды, вероятно, принадлежали к той же ветви Аршакидского рода, что и Санесан, и что албанские аршакидские цари в определенной степени являлись преемниками маскутских аршакидских царей.

На первый взгляд, данному предположению противоречат следующие показания источников.

1. По данным послания армянского католикоса Гюта Араһезаци к Вачэ II, албанский царь Урнаир был современником армянского царя Трдата III (298–330) и вместе с ним принял крещение от Григория Просветителя⁴³⁸.

⁴³³ Фавст Бузанд. 4. 6–7.

⁴³⁴ Humbach H., Skjærvø P.O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Pt.2. Synoptic Tables. Bl. H3. Wiesbaden, 1980; Касумова С.Ю. Южный Азербайджан в III–IV вв.: (Проблемы этно-культурной и социально-экономической истории). Баку, 1983. С. 28, 53, 54.

⁴³⁵ Фавст Бузанд 4. 6. См. также: Мовсэс Каланкатуаци. 1. 14.

⁴³⁶ Мовсэс Каланкатуаци. 2. 5.

⁴³⁷ Фавст Бузанд. 4. 7. См. также: Мовсэс Хоренаци. 3. 9.

⁴³⁸ Мовсэс Каланкатуаци. 1. 11.

2. В житийном варианте сочинения Агафангела, так называемом «Житии Григория Просветителя» (сохранилось только в греческом переводе, армянский оригинал которого исследователи относят к V в.⁴³⁹), сказано о том, что Трдат III пригласил к себе царей Лазики, Иберии и Албании и вместе с ними принял крещение от Григория Просветителя⁴⁴⁰.

3. В основном тексте сочинения Агафангела сообщается, что Григорий Просветитель и армянский царь Трдат III распространили христианство до Кавказского хребта и до северной границы маскутов⁴⁴¹.

Между тем, анализ всех данных, связанных с миссионерской деятельностью Григория Просветителя, привел Н.К. Апциаури к выводу о том, что распространение христианства при Григории Просветителе ограничилось территорией Большой Армении и не затронуло соседние страны – Картли и Албанию; легенда же о том, что деятельность Григория Просветителя была распространена и на другие страны, появилась позднее⁴⁴². Иначе говоря, сообщения о прибытии албанского царя Урнайра к Трдату III лишены исторической основы.

Несколько раньше этот вопрос был рассмотрен А.А. Акопяном. В своих рассуждениях он опирался на вывод К.А. Каграманяна о том, что главы 1.16–26 «Истории страны Алуанк'» представляют собой отдельное сочинение – «Повесть о Вачагане», составленную автором V века, являвшемся современником царя Вачагана III Благочестивого и очевидцем проводившихся им в Албании политических и религиозных преобразований; позднее данное сочинение было включено в состав «Истории страны Алуанк'»⁴⁴³. Как замечает А.А. Акопян, в «Повести о Вачагане», подробно рассказывающей о тех подвижниках, которые способствовали распространению христианства в Албании, имя царя Урнайра не упоминается вовсе. Это позволяет говорить о том, что легенда об Урнайре как о царе, крещенном Григорием Просветителем, появилась довольно поздно (после V в.). А.А. Акопян полагает, что она была создана после Партавского собора 704 года, когда Албанская церковь предприняла попытку выйти из-под юрисдикции армянского католикосата, и, таким образом, у последнего возникла необходимость исторического обоснования идеи единства обеих церквей. Первоначальный вид этой легенды представлен в послании армянского католикоса Гюта Араһезаци к царю Вачэ II. В нем, в частности, сказано о том, что Урнайр получил крещение от Григория Просветителя, и что именно Григорий Просветитель направил в Албанию первого епископа. Последнее должно было явиться основанием для того, чтобы албанские католикосы и впредь получали рукоположение от армянских католикосов, преемников Григория Просветителя. Позднее, в X в., на основании этой легенды была скомпилирована одна из глав «Истории страны Алуанк'» (1. 9), но там она была использована уже с противоположной целью – для обоснования самостоятельности Албанской церкви⁴⁴⁴.

⁴³⁹ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 65; Апциаури Н.К. Источниковедческие проблемы распространения христианства на Кавказе... С. 7, 8, 17.

⁴⁴⁰ Garitte G. Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Rome, 1946. P. 72, 97, 99.

⁴⁴¹ Agathangelos. § 842.

⁴⁴² Апциаури Н.К. Источниковедческие проблемы распространения христианства на Кавказе... С. 10–18.

⁴⁴³ Каграманян К.А. Источники «Истории страны Агванк'» / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ереван, 1973. С. 22; Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 178–189.

⁴⁴⁴ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 181–184.

Справедливость построений А.А. Акопяна подтверждается еще одним обстоятельством: в главе 1. 9 «Истории страны Алуанк» говорится, в частности, о том, что после смерти царя Урнайра албанцы просили себе в католикосы Григория, внука Григория Просветителя, и армянский царь Трдат III удовлетворил их просьбу. Если следовать этому указанию, то Урнайр должен был умереть еще до того, как Григорий, внук Григория Просветителя, стал епископом Картли и Албании, то есть до 330 г. (дата смерти Трдата III), а, между тем, достоверные данные об Урнайре относятся к 371 г. Это позволяет считать, что сообщения главы 1. 9 действительно основаны на легенде, изложенной в послании Гюта Араһезаци к Вачэ II.

Наконец, необходимо указать еще и на другое противоречие, которое неизбежно возникает в том случае, если принять сообщение главы 1. 9 «Истории страны Алуанк» как достоверное: царь Урнайр должен был бы править как минимум с 313 по 371 гг. Так, например, и считает Ф.Дж. Мамедова⁴⁴⁵. Однако, сомнение вызывает не столько возможность такого длительного правления Урнайра, сколько то, что в 371 г., во время Дзиравской битвы он вел в бой албанское войско, а потом еще имел силы спастись бегством с места сражения⁴⁴⁶. Это может говорить о том, что в 371 г. Урнайр был вовсе не старым, преклонных годов человеком, а скорее зрелым, полным сил мужчиной.

Все эти факты позволяют принять гипотезу А.А. Акопяна и согласиться с его мнением о том, что Урнайр воцарился в Албании незадолго до 371 г. — в 60-х гг. IV века⁴⁴⁷.

Р.Б. Геюшевым было выдвинуто предположение о том, что в Албании правили два царя под именем Урнайр: один из них правил до 330 г., а другой около 371 г.⁴⁴⁸ Однако, данная точка зрения не опирается на данные источников. Так, в приводимом «Историей страны Алуанк» списке аршакидских царей Албании имя Урнайра упоминается только один раз: Вачаган Храбрый, Вачэ, Урнайр, Вачаган, Мирхаван, Сатой, Асай, Есвален, Вачэ, Вачаган Благодетельный⁴⁴⁹.

Как уже говорилось, опираясь на данные этого списка, можно утверждать, что Вачаган Храбрый едва ли мог воцариться в Албании ранее первой половины IV в. Этот хронологический период приблизительно совпадает со временем гибели сыновей Санесана и его самого около (337 г.⁴⁵⁰). А тот факт, что в более поздний период маскутские аршакидские цари перестают упоминаться в источниках (вплоть до периода правления шаханшаха Хосрова I (531–579)), позволяет считать вполне вероятным, что после гибели Санесана шаханшах Шапур II упразднил трон маскутских царей и стал сажать представителей маскутской ветви Аршакидского рода уже на албанский трон. Иначе говоря, аршакидский трон на Восточном Кавказе мог быть перенесен из Страны маскутов в собственно албанские районы, хотя, разумеется, под властью нового албанского царя могло сохраниться и владение его предшественников — Страна маскутов. В последнем случае становится объяснимым, почему Елишэ, рассказывая о восстании албанского царя Вачэ II, называет в числе его соратников один-

⁴⁴⁵ Мамедова Ф.Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании... С. 186; С. 261. Прим. 48.

⁴⁴⁶ См.: Фавст Бузанд. 5. 50.

⁴⁴⁷ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 107.

⁴⁴⁸ Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании ... С. 29.

⁴⁴⁹ Мовсэс Каланкатуаци. I. 15.

⁴⁵⁰ Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. С. 12.

надцать горских царей и особо говорит о маскутском войске, не упоминая при этом о маскутском царе⁴⁵¹.

Таким образом, можно считать вполне вероятным, что Вачаган I Храбрый, который фигурирует первым в приводимом «Историей страны Алуанк'» списке албанских аршакидских царей, был очень близким родственником Санесана.

В связи с этим предположением необходимо принять во внимание, что в IV в. Сасаниды нигде не создавали новых царских тронов и, уж тем более аршакидских, напротив, в данный период в Сасанидском государстве имела место прямо противоположная тенденция – к упразднению малых царств. Это делает предположение о перенесении аршакидского трона из Страны маскутов в собственно албанскую область более вероятным. Именно с последним событием и можно связывать новое усиление Албанского царства.

Сама «История страны Алуанк'» не упоминает о родстве Санесана с последующими албанскими царями, но это можно объяснить нежеланием албанского автора каким-либо образом связывать албанскую Аршакидскую династию с последним (?) маскутским царем, так как, во-первых, по приказу Санесана был убит епископ Григорий, во-вторых, Санесан приказал убить также своих сыновей, равно как и других маскутов, отказавшихся отречься от христианства, в-третьих, Санесан был организатором нападения восточнокавказских племен на Армению, страну духовно близкую Албании.

По всей видимости, аршакидский трон в Стране маскутов служил опорой власти Сасанидов в Западном Прикаспии и основой сасанидской системы обороны в этом крае⁴⁵², но с поражением у Ошакана мощь маскутской армии значительно ослабла. Этим обстоятельством успели воспользоваться какие-то северокавказские кочевники, которые, по словам Мовсэса Хоренаци, в период правления армянского царя Тирана (342–350) поселились в Албании и в течение четырех лет совершали набеги на соседние армянские области. Только с помощью шаханшаха Шапура II армянскому царю удалось изгнать свою страну от этих набегов⁴⁵³. Мовсэс Хоренаци не сообщает о том, каким именно образом Шапур II помог Тирану, но очевидно, что действия сасанидского шаханшаха против кочевников были вызваны тем, что кочевники действовали в его восточнокавказских владениях. Вероятно, именно тогда, приблизительно в 350 г., Шапур II и посадил на албанский трон Вачагана I Храброго.

По всей видимости, шаханшах Шапур II рассчитывал на то, что Вачагану I Храброму, как представителю очень знатного и очень древнего царского рода, удастся сплотить вокруг себя других восточнокавказских правителей и благодаря этому надежно прикрыть границу Сасанидского государства в Западном Прикаспии. Кроме того, учитывая, что в последующий, более чем столетний период первостепенную роль на Восточном Кавказе играли именно албанские цари, можно предположить, что Шапур II подчинил их власти и некоторых других восточнокавказских владетелей. Впрочем, последние сохранили некоторую самостоятельность, что придавало албанскому государству характер конфедерации⁴⁵⁴.

⁴⁵¹ Елишэ. С. 169.

⁴⁵² О сасанидской системе обороны на Кавказе см.: Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. С. 5, 13, 26.

⁴⁵³ Мовсэс Хоренаци. 3. 12.

⁴⁵⁴ На конфедеративное устройство Албанского Аршакидского царства указывается Р.Х. Хьюсеном и М.С. Гаджиевым (Hewsen R. H. Ethno History and the Armenian Influence upon the Caucasian Albanians // Classical Armenian Culture: Influence and Creativity. 4. Chico (Cal.), 1982. P. 27–40; Гаджиев М.С. Липиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Велико-

Предлагаемой гипотезе, казалось бы, противоречат данные главы 1. 14 «Истории страны Алуанк'», из которых следует, что один из албанских аршакидских царей – Вачэ II – был современником маскутского царя Санесана. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что это не более чем анахронизм.

Глава 1. 14 начинается с рассказа о подвижнической деятельности Григория Просветителя, его сыновей Аристахэса и Вртанэса, и внуков – Иусика и Григория. Последний в пятнадцать лет был назначен епископом Иверии и Албании и во время своей проповеднической деятельности построил в албанском городе Цри церковь и поставил там священником Даниела. Вскоре после этого еп. Григорий прибыл к маскутскому царю Санесану, а некоторое время спустя был убит маскутами на поле Ватнеан. Вслед за этим маскутский царь Санесан отправился в поход на Армению, но там все его войско было перебито армянскими князьями.

«В то самое время, – повествуется далее в «Истории страны Алуанк», – укрепленный город Цри восстал против царя Алуанка и подчинился персидскому царю». Албанцы (в тексте – пейоративное библейское «аргесцы», но речь идет именно об албанах⁴⁵⁵) взяли город и арестовали священника Даниэла, а также и находившегося вместе с ним отрока чилба, принявшего христианство. Албанцы стали уговаривать чилба отречься от христианства, но тот отказался. Тогда албанцы обезглавили обоих. «Некие сирийские иноки, подобрав их [тела], увезли в село hАку. Там похоронили их в могиле и на том месте построили монастырь. По сей день, говорят, там находятся мощи блаженных.

Случилось это при храбром Вачэ, царе Алуанка. И до царствования Вачагана Третьего Благочестивого, царя Алуанка, сына hАзкерта, брата Вачэ, царя святого, пресвятые мощи блаженных мучеников были сокрыты там. Ибо от храброго Вачагана до Вачэ в Алуанке было девять царей. Десятым по счету царем Алуанка был боголюбивый царь Вачаган Благочестивый».

Таким образом, из данных источника выясняется, что к моменту гибели маскутского царя Санесана (около 337 г.) в собственно Албании был свой царь, что, впрочем, не является неожиданностью, однако это не мог быть Вачэ II (именно он занимает девятую позицию в приводимом в «Истории страны Алуанк» списке албанских аршакидских царей), так как последний правил не в IV в., а в середине V в.⁴⁵⁶ Можно было бы предположить, что в источнике «Истории страны Алуанк'» шла речь о Вачэ I, а не о Вачэ II, однако, если бы это было так, то его имя стояло бы в той части текста, где и упоминается албанский царь («...город Цри восстал против царя Алуанка...»), но поскольку оно там отсутствует, то представляется маловероятным, что оно наличествовало в источнике «Истории страны Алуанк'», а разъяснение в самом конце главы 1. 14 о том, что «Случилось это при храбром Вачэ, царе Алуанк'а», выглядит как позднейшая вставка. К такому же выводу, но несколько иным путем пришел и А.А. Акопян, по мнению которого текст главы 1. 14 является частью «Повести о Вачагане», а рассматриваемая хронологическая привязка – это ни что иное, как очень поздняя вставка⁴⁵⁷.

Таким образом, данные главы 1. 14 «Истории страны Алуанк'» не дают основания усомниться в предлагаемой в настоящей статье гипотезе, согласно которой ар-

го переселения народов (Этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 12; Он же. Древний город Дагестана... С. 240).

⁴⁵⁵ Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. С. 244–245.

⁴⁵⁶ Там же. С. 180.

⁴⁵⁷ Там же. С. 180.

шакидское правление в Албании начинается вскоре после того, как оно прерывается в Стране маскутов.

Впервые правитель Албанского Аршакидского государства упоминается под 359 г., когда перед началом битвы персов и римлян у города Амида (в Месопотамии) албанский царь был замечен в свите Шапура II⁴⁵⁸.

Некоторые сведения об Албанском Аршакидском царстве можно почерпнуть из рассказов Фавста Бузанда и Мовсэса Хоренаци о событиях 371 г. К этому времени борьба между Ираном и Римской империей за верховенство над Арменией обострилась до предела. Армянский царь Пап (369–374) строго придерживался ориентации на Рим, и, когда в 371 г. иранская армия пересекла границу Армянского царства, он выступил против нее совместно с римской армией.

Иранские и римско-армянские войска вступили в соприкосновение друг с другом на Дзиравском поле. Согласно сведениям, Фавста Бузанда, в составе армии шаханшаха Шапура II находился албанский царь Урнаир⁴⁵⁹, а по сообщению Мовсэса Хоренаци, на стороне персов сражался и «храбрый Шергир, царь леков»⁴⁶⁰. Упоминание царя леков может говорить о том, что небольшие владения, учрежденные на Восточном Кавказе еще в III в. (некоторые из них упомянуты в надписи Нарсе), продолжали сохраняться довольно долго⁴⁶¹.

До Дзиравской битвы, еще в 368 г. правители северо-восточных областей Армянского царства, население которых составляли преимущественно албанцы, отступились от армянского царя Аршака II (350–368) и перешли в подданство к шаханшаху. Шапур II передал их владения под власть Урнаира⁴⁶², однако на Дзиравском поле ирано-албанская армия потерпела поражение, и вслед за этим армянское войско вернуло под контроль своего царя северо-восточные области государства. Граница между Армянским и Албанским царствами снова пролегла по Куре⁴⁶³.

Албания и после поражения на Дзиравском поле продолжала оставаться верным союзником Ирана. Этому не мешало и начавшееся при царе Урнаире распространение христианства среди албан. Урнаир и сам принял христианство⁴⁶⁴; христианами были и все его преемники. С другой стороны, это обстоятельство не способствовало сближению Албании с Арменией, поскольку с 368 г. в отношениях между этими странами появился спорный вопрос – проблема лежавших к югу от р. Куры областей, имевших албанское население. Эти территории издавна (вероятно, со времени завоеваний Тиграна II или ранее) входили в состав Армянского царства, но, передав управление ими Урнаиру, Шапур II дал повод ему и его преемникам считать эти земли своими и этим еще больше «привязал» к себе албанского царя.

Вскоре после 387 г., когда Армянское царство будет разделено между Римом и Ираном, северо-восточные области снова будут отторгнуты от Армении и включены в состав Албанского царства⁴⁶⁵. После этого «центр тяжести» политической жизни Албанского государства переместится на правобережье Куры⁴⁶⁶.

⁴⁵⁸ Amm. Marc. 18. 6.

⁴⁵⁹ Фавст Бузанд. 4. 7.

⁴⁶⁰ Мовсэс Хоренаци. 3. 37.

⁴⁶¹ В связи с событиями 450 года Еллиш упоминает о ллинском и баласаганском царях (Еллиш. Гл. 3).

⁴⁶² Фавст Бузанд. 5. 51–52.

⁴⁶³ Фавст Бузанд. 5. 13.

⁴⁶⁴ Мовсэс Каланкатуаци. 2. 11.

⁴⁶⁵ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 1–27, 230.

⁴⁶⁶ Новосельцев А.П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века. С. 438.

В связи со сделанным в настоящей монографии выводом о принадлежности Санесана к парфянскому роду Сурэн приходится констатировать, что Фавст Бузанд и Мовсэс Каланкатуаци завышали степень знатности маскутской династии, а в таком случае ими завышалась и степень знатности албанской династии, так как первый албанский царь, которому армянские источники приписывают аршакидское происхождение, приходился близким родственником маскутскому царю Санесану.

Следует, однако, обратить внимание на сообщение Мовсэса Хоренаци о том, что родоначальники парфянских родов Карэн и Сурэн являлись сыновьями аршакидского царя Парфии Аршавира⁴⁶⁷. Соответствующие данные Мовсэса Хоренаци содержат явные анахронизмы, а, кроме того, они не подкрепляются свидетельствами других источников. По этим причинам, А. Кристенсен и В.Г. Луконин сочли указанное сообщение Мовсэса Хоренаци не заслуживающими внимания⁴⁶⁸. Однако, в данном случае вызывает интерес не только критическая оценка сообщения о принадлежности Карэнов и Сурэнов к одному с Аршакидами генеалогическому корню, а сам факт наличия у Мовсэса Хоренаци представлений о такой связи. В этом отношении важным представляется другое сообщение Мовсэса Хоренаци: по его словам, Карэнид, бежавший от Ардашира I в Армению, был приписан Хосроем I к роду армянских Аршакидов (этот Карэнид стал основателем нахарарского рода Камсараканов)⁴⁶⁹. Разумеется, данный акт Хосроя I представлял собой, прежде всего, политический вызов сасанидскому шаханшаху, но вполне возможно, хотя это и недоказуемо, что этот шаг отражал представления поздних армянских Аршакидов о степени собственного родства с Карэнами и Сурэнами.

Не только Мовсэс Хоренаци, но и Фавст Бузанд рассматривал Сурэнов как отрасль Аршакидского рода. Во всяком случае, Фавст Бузанд вкладывает в уста армянского царя Хосроя II (330–338) следующие слова о маскутском царе Санесане: «Братом он был моим, родом Аршакуни»⁴⁷⁰. Между тем, Санесан, скорее всего, происходил из рода Сурэн. Таким образом, не подлежит сомнению, что даже если армянские Аршакиды III–IV веков и не рассматривали Сурэнов и Карэнов как ветви Аршакидского рода, то именно в таком качестве их рассматривали армянские авторы V века. Таким образом, одному из редакторов-составителей «Истории страны Алуанк'» оставалось лишь автоматически перенести это представление на страницы своей книги.

В реальности же, возможность воцарения в Маскутском или Албанском царствах в III–IV вв. представителей собственно Аршакидского рода, свергнутого Сасанидами в Иране, была исключена. Исключена также возможность связи маскутских и албанских царей с армянскими Аршакидами, так как, начиная с 251 г., весь Восточный Кавказ, вплоть до Дербентского прохода, контролировался Сасанидами. Таким образом, маскутская и албанская династии действительно могли происходить только от Сурэнов. Это заключение необходимо учитывать, когда в настоящей монографии о маскутских и албанских царях говорится как об Аршакидах.

⁴⁶⁷ Мовсэс Хоренаци. 2. 28.

⁴⁶⁸ Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1944. P. 98–99; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран... С. 243–244. Прим. 61.

⁴⁶⁹ Мовсэс Хоренаци. 2. 71–74.

⁴⁷⁰ Фавст Бузанд. 4. 7.

Список цитированной литературы

- Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов *лезг* и *лак* // *Этнография имен*. М., 1971.
- Абегян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г. Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Первый-2. Тр. Дагестанской экспедиции. Т. 1. М., 2000.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г. Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Первый-4. Тр. Дагестанской экспедиции. Т. 2. М., 2001.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г. Курганы Нижнего Сулака: могильник Львовский Шестой. Тр. Дагестанской экспедиции. Т. 3. М., 2004.
- Агатангехос. История Армении. Тифлис, 1914 (на др.-арм. яз.).
- Адонц Н. «Начальная история Армении» у Себеоса в ее отношении к трудам Моисея Хоренского и Фауста Византийского // ВВ. Т. 8. СПб., 1901. Вып. 1–2.
- Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908.
- Адонц Н. «Начальная история Армении» у Себеоса в ее отношении к трудам Моисея Хоренского и Фауста Византийского // ВВ. Т. 8. СПб., 1901. Вып. 1–2.
- Адонц Н.Г. Фауст Византийский, как историк // ХВ. 1917–1920. Т. 6. Вып. 3. Пг., 1922.
- Айвазян К.В. «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков: Историко-филологическое исследование. Ереван, 1976.
- Айтберов Т.М. Центральная часть Восточного Дагестана в VII–XIII вв. (к хронологии и географии борьбы с мусульманами) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.
- Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987.
- Алиев И. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона // ВДИ. 1975. № 3.
- Алиев И.Г. Очерк истории Атропатены. Баку, 1989.
- Алиев К. Кавказская Албания (I в. до н.э. – I в. н.э.). Баку, 1974.
- Апциаури Н.К. Источниковедческие проблемы распространения христианства на Кавказе (Цикл «Жития Григория Просветителя») / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1989.
- Армянская География VII в. по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / Текст и пер. с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877.
- Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
- Арутюнова-Фиданян В.А. Родовое предание и ранняя историография: «вторичный» эпос // ДГВЕ. 2001 г. Историческая память и ее воплощение. М., 2003.
- Арутюнян Б. Поход мазкутского царя Санесана на Армению // Вестник общественных наук. Ереван, 1981. № 6 (на арм. яз.).
- Арутюнян Б.А. Система административно-политического деления Великой Армении по «Ашхарнацойц»-у. Ереван, 2001 (на арм. яз.).
- Бабаян Л.О. Очерки историографии Армении эпохи раннего феодализма (V–VII вв.). Ереван, 1977 (на арм. яз.).

Бартиян Р.М. «Дастакерт императоров» – фантазмагория // ИФЖ. 1988. № 4 (на арм. яз.).

Бокшанин А.Г. Парфия и Рим. Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира. М., 1966.

Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 1999.

Бутба В.Ф. Некоторые заметки к вопросу об авторе «Ашхарацуйца» // Бутба В.Ф. Труды. Сухум, 2005.

Волкова Н.В. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

Гаджиев М.С. Южный Дагестан в III–V вв. / Дисс. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. Москва, 1982.

Гаджиев М.С. О несостоявшемся каспийском походе Нерона // XX юбилейные международные «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Ставрополь, 1998.

Гаджиев М.С. Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (Этногенетические исследования). Махачкала, 1998.

Гаджиев М.С. К исторической географии Кавказской Албании (в контексте миссии епископа Исраела) // Древности Северного Кавказа. Махачкала, 1999.

Гаджиев М.С. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М., 2002.

Гаджиев М.С. К этнокарте Северо-Западного Прикаспия в позднесарматский период (в контексте сообщения Хоренаци о походе хазар и басил в 216 году) // Нижне-волжский археологический вестник. Вып. 11. Волгоград, 2010.

Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961.

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979.

Гарсоян Н.Г. К вопросу о первой главе «Бузандаран патмутюнк» // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986.

Гевонд. История халифов / Пер. К. Патканьяна. СПб., 1862.

Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. Баку, 1986.

Геюшев Р.Б. Христианство в Кавказской Албании (по данным археологии и письменных источников). Баку, 1984.

Гмыря Л.Б. Некоторые сведения о гуннах в Дагестане // Древние и раннесредневековые памятники Дагестана. Махачкала, 1980.

Гмыря Л.Б. «Царство гуннов» (савир) в Дагестане (IV–VII вв. н.э.) / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1980.

Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов: Могильники. Махачкала, 1993.

Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала, 1995.

Гусейнов Р.А. Место и роль сирийских источников в изучении истории народов СССР // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975 г. М., 1976.

Давудов О.М. Об этнокультурной характеристике памятников Прикаспийского Дагестана // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987.

Джанашвили М.Г. «Картлис Цховреба» – Жизнь Грузии // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис, 1905.

Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985.

Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала / Пер., введ. и примеч. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986.

Дионисий Александрийский (Периэгет). Описание ойкумены / Вступ. ст., пер. с др.-греч. и коммент. Е.В. Илющечкиной // ВДИ. 2006. № 2.

Дьяконов И.М. История Мидии. М., 1956.

Дьяконов И.М., Лифшиц В.Д. Исследования по истории и культуре народов Востока // Сб. в честь акад. И.А. Орбели. М., 1960. Вып. 1–2.

Егише. О Вардане и войне армянской / Пер. с др.-арм. И.А. Орбели; Примеч. К.Н. Юзбашьяна. Ереван, 1971.

Еремян С.Т. Страна “Махелония” надписи Кааба-и-Зардушт // ВДИ. 1967. № 4.

Еремян С.Т. Раздел царства Великой Армении в 244–253 гг. между Сасанидским Ираном и Римской империей // ИФЖ. 1976. № 1 (на арм. яз.).

Еремян С.Т. «Ашхарауцц» с точки зрения источниковедения // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986.

Ингороква П. Гиорги Мерчуле. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).

Иоһан Мамиконян. История Тарона / Подготовка текста и предисл. А. Абрамяна. Ереван, 1941 (на арм. яз.).

История Армении Моисея Хоренского / Пер. Н.О. Эмина. М., 1893.

История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с др.-арм. и коммент. М.А. Геворгяна; Под ред. С.Т. Еремяна; Вступ. ст. Л.С. Хачикяна. Ереван, 1953.

История армянского народа. Вып. I. Ереван, 1956.

История армянского народа. Т. 1. Ереван, 1971 (на арм. яз.).

Истории древнего мира. М., 1983. Кн. 3.

История епископа Себеоса / Пер., предисл. и коммент. Ст. Малхасянца. Ереван, 1939.

История императора Иракла: Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века / Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб., 1862.

Каграманян К.А. Источники «Истории страны Агванк» / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ереван, 1973.

Кананчев З.В. К вопросу о датировке христианизации народов Востока // Qafqaz Albaniyasinin Ethnomedeni Irsi: Beynelxalq elmi konfrans. Bakı, 21–24 may, 2001.

Кананчев З.В. К вопросу о датировке христианизации народов Кавказской Албании и Армении // History of the Caucasus. № 1. 2001.

Капанцян Г. История Урарту. Ереван, 1940 (на арм. яз.).

Касумова С.Ю. Южный Азербайджан в III–IV вв.: (Проблемы этно-культурной и социально-экономической истории). Баку, 1983.

Книга деяний Ардашира сына Папака / Транскр., пер. со ср.-перс., введ., коммент. и глоссарий О.М. Чунаковой. М., 1987.

Кудрявцев А.А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // Советская археология. 1978. № 3.

Кудрявцев А.А. Длинные стены на Восточном Кавказе // ВИ. 1979. № 11.

Летопись Картли / Пер., введен. и примеч. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982.

Лордкипанидзе М.Д. Легенда о происхождении рода Багратиони // Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).

Луконин В.Г. Иран в III–IV вв.: (Сложение сасанидского государства и формирование официального стиля в искусстве) / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Л., 1961.

Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1969.

Луконин В.Г. Иран в III веке: Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979.

Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран: Очерки истории культуры. М., 1987.

Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана. 2. Махачкала, 1975.

Магомедов Р.М. Проблемы происхождения дагестанских народов в дореволюционной историографии // Ученые записки Дагестанского гос. университета. Махачкала, 1960.

Малхасянц С.С. Историк Себеос (Аноним и Марабас Мцурнинский) // ВВ. Т. 2. 1949.

Мамедов Т.М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV–VII вв.). Баку, 1977.

Мамедова Ф.Дж. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. – VII в. н.э.). Баку, 1986.

Мамедова Ф.Дж. О некоторых вопросах исторической географии Албании I в. до н.э. – VIII в. // Историческая география Азербайджана. Баку, 1987.

Мамулия Г.С. Происхождение династии Багратиони и образование царства Картли (Иберия) // Мнатоби. № 2. 1971 (на груз. яз.).

Мамулия Г.С. Взаимоотношения Фарнавазидов и Багратидов на рубеже VIII–IX вв. // Сообщения АН ГрузССР. 67. № 1. 1972 (на груз. яз.).

Манандян Я.А. О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья. Ереван, 1944.

Манандян Я.А. «Начальная история Армении» Мар-Абаса (К вопросу об источниках Себеоса, Моисея Хоренского и Прокопия Кесарийского) // ПС. М.; Л., 1956. Вып. 2 (64–65).

Манасерян Р. К вопросу о вероисповедании населения городов Армении (I в. до н.э. – IV в. н.э.) // ИФЖ. Ереван, 1989. № 2.

Марр Н. Арабское извлечение из сирийской хроники Марибаса // Зап. ВО РАО. Т. 14. 1901. СПб., 1902.

Мартirosян А.А. Гипотеза о разделе Великой Армении в III веке // ИФЖ. 1987. № 3 (на арм. яз.).

Матевосян А.С. Мовсес Хоренаци и «Хронология» Атанаса Таронаци // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986.

Матевосян Р. Багратуни. Историко-родословная энциклопедия. Ереван, 1997 (на арм. яз.).

Матевосян Р. К вопросу о происхождении Багратидов // Армянский вестник. М., 2001. № 1–2.

Матиане Картлиса / Пер., введен. и примеч. М.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976.

Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

Меликсет-Бек Л.М. Armeno-Hebraica. Еврейско-армянские отношения // Тр. Гос. историко-этнографического музея евреев Грузии. Т. 1. Тбилиси, 1946.

Мелконян Г. Царство Адиабены и Армения. Ереван, 1980 (на арм. яз.).

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963.

Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984.

Молчанов А.А. Версия о библейских корнях рода Багратидов в средневековой исторической традиции // ДГВЕ. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005.

Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: Извлечения сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с др.-груз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1979.

Мушегян А.В. Мовсес Хоренаци и его время // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986.

Мушегян А.В. Век Мовсэса Хоренаци. Ереван, 2007 (на арм. яз.).

Новосельцев А.П. Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // ДГВЕ. 1998 г. М., 2002 (см. также: ВИ. 1989. № 2).

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Обращение Грузии / Пер. с др.-груз. Е.С. Такайшвили. Тбилиси, 1989.

Очерки истории Грузии. Т. II. Тбилиси, 1988.

Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала, 1957.

Очерки истории СССР (III–IX вв.). М., 1958.

Пайкова А.В. Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // ПС. Вып. 30 (93). Л., 1990.

Патканов К. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. Март.

Патканьян К.П. Опыт истории династии сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями // Тр. ВО РАО. Ч. 14. СПб., 1869.

Перевалов С.М. Аланский набег 136 г. н.э. в страны Закавказья: проблемные вопросы // Античная цивилизация и варвары. М., 2006.

Периханян А.Г. О первоначальном названии труда, приписываемого Фавсту // Международная конференция по средневековой армянской литературе, Ереван, 15–19 сентября 1986 г.: Тез. докл. Ереван, 1986.

Пигулевская Н.В. «Эдесская хроника» // ПС. Вып. 4 (67). М.; Л., 1959.

Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979.

Пиотровский Б. К вопросу о происхождении армянского народа // Изв. АН Арм. ССР. Ереван, 1945. № 6 (на арм. яз.).

Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., статья, коммент. А.А. Чекаловой. М., 1993.

Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы / Пер. с англ. К.А. Тураевой, под ред. и с дополнениями П.К. Коковцова. СПб., 1902.

Саркисян Г.Х. «История Армении» Мовсеса Хоренаци. Ереван, 1986.

Связян Г. Чены и «Страна Ченов» по данным армянских источников // ИФЖ. 1976. № 4.

Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия (1-е тысячелетие новой эры). Казань, 1994.

Семенов И.Г. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III–VI вв. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002.

Семенов И.Г. О локализации лпинов и чилбов // Вестник Института истории, археологии и этнографии Даг. научного центра РАН. 2006. № 3.

Семенов И.Г. Демонологический персонаж Нумнегир у горских евреев // Дагестанский этнографический сборник. № 2. Сб. ст., посвященный памяти проф. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2006.

Семенов И.Г. Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. Махачкала, 2007.

Семенов И.Г. Этногония кавказских народов в «Жизни картлийских царей» Леонти Мровели // Этнографическое обозрение. 2008. № 1.

Смирнов К.Ф. Сарматские племена Северного Прикаспия // КС ИИМК. Вып. 34. 1950.

Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948–1949 гг. // Материалы по истории и археологии СССР. № 23. 1951.

Степаненко В.П. Пакурианы в Византии. К дебатам об этнической принадлежности так называемых армяно-ивирских фамилий // ХВ. Т. 2 (VIII). СПб.; М., 2001.

Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей: Три хроники // СМОМПК. Вып. 28. Тифлис, 1900.

Топчян А. Об одной цитате Мовсеса Хоренаци («Об этом свидетельствует и Кефалион...») // ХВ. Т. 3 (IX). СПб., 2002.

Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э. – VII в. н.э.). М.; Л., 1959.

Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972.

Халатян Г. Армянские Аршакиды. М., 1903. Т. 1.

Хуршудян Э.Ш. Армения и Сасанидский Иран (Историко-культурологическое исследование). Алматы, 2003.

Шагинян Л.П. Хронологическая система «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци и ее достоверность / Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ереван, 1968.

Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (XII–XV вв.). Махачкала, 1969.

Шихсаидов А.Р. Вопросы исторической географии Дагестана X–XV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

Яценко С.А. «Бывшие массагеты» на новой родине – в Западном Прикаспии (II–IV вв. н.э.) // Историко-археологический альманах. Вып. 4. Армавир; Москва, 1998.

Adalbert M. Bardesanes von Edessa... Halle, 1863.

Agathangelos. History of the Armenians / Transl. and Comm. by R.W. Thomson. Albany (N.Y.): State University of New York Press, 1976.

Ananian P. La date e le circostanze della consecrazione di S. Gregorio Illuminatore // Le Muséon. Vol. 84. 1961.

Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M.J. de Goeje. Ser. I. Lugduni Batavorum, 1879.

Avdoyan L. Pseudo-Yovhannes Mamikonean, The history of Taron (Patmutiwn Taronoy): historical investigation, critical translation, and historical and textual commentaries. Atlanta (Ga), 1993.

Bedrosian R. China and the Chinese according to 5–13th Century Classical Armenian Sources // Armenian Review. Vol. 34. № 1–133. [1981.]

Brosset M.F. Histoire de la Georgie: Introduction. SPb., 1849.

Chaumont M.L. Recherches sur les institution de l'Iran ancien et de l'Arménie. I. Les fonctions d'intronisateur royal et de chef de la cavalerie chez les Arsacides et les Sassanides // JA. T. CCXLIX. 3. 1961. P. 298–304.

Chaumont M.L. L'ordre des préséances à la cour des Arsacides d'Arménie // JA. T. CCLIV. 3–4. [1966.] 1967.

Christensen A. L'Iran sous les Sassanides. Copenhague, 1944.

Drijvers H.J.W. The Book of the Lows of Country: Dialogue on Fate of Bardaisan of Edessa. Assen, 1965.

Drijvers H.J.W. Bardaisan of Edessa. Assen, 1966.

Eremian S.T. La reconstitution des cartes de l'atlas arménien du monde ou *Ašx-arhac'oyc'* // RÉArm. 14. 1980.

Garitte G. Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Rome, 1946.

Garsoïan N.G. The Iranian Substratum of the "Agat'angelos" Cycle // East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period / Dumbarton Oaks Symposium, 1980 / Eds. N.G. Garsoïan, Th.F. Matthews and R.W. Thomson. Washington, 1982.

Garitte G. Documents pour l'étude du livre d'Agathange. Rome, 1946.

Garsoïan N.G. Prolegomena to a Study of the Iranian Aspects in Arsacid Armenia // Handes Amsorya. Zeitschrift für armenische Philologie. XC. Vienna, 1976.

Garsoïan N.G. (trans.). The Epic Histories Attributed to P'awstos Buzand. Cambridge: Harvard University Press, 1989.

The Geography of Ananias of Širak (Ašxaracoiz): The Long and the Short Recensions / Introduction, Transl. and Comm. by R.H. Hewsen. Wiesbaden, 1992.

Herzfeld E. Sakastān, Geschichte Untersuchungen zu den Ausgrabungen am Kūh ī Khwādja // Archaeologische Mitteilungen aus Iran. Bd. IV. 2. Berlin, 1932.

Hewsen R. H. Ethno History and the Armenian Influence upon the Caucasian Albanians // Classical Armenian Culture: Influence and Creativity. 4. Chico (Cal.), 1982.

Hewsen R.H. On the Date and Authorship of the *Ašxarhac'oyc'* // RÉArm. 4.

Honigmann E. et Maricq A. Recherches sur les res Gestae Divi Saporis // Palais des Académies. T. 47. Fasc. 4. Bruxelles, 1953.

Hübschman H. Armenische Grammatik. Leipzig, 1897.

Hübschmann H. Die altarmenischen Ortsnamen. Strassburg, 1904. S. 268–270.

Humbach H., Skjærvø P.O. The Sassanian Inscription of Paikuli. Wiesbaden, 1980.

Karras-Klapproth M. Prosopographische Studien zur Geschichte der Partherreiches auf der Grundlage antiker literarischer Überlieferung. Bonn, 1988.

Kouznetsov V., Lebedynsky I. Les Alains. Cavaliers des steppes, seigneurs du Caucase Ier – XVe siècles ap. J. – C. Paris, 2005.

MacKenzie D.N. Some Names from Nīsa // Переднеазиатский сборник. IV. Древняя и средневековая история и филология стран Передней Азии и Среднего Востока. М., 1986.

Maricq A. Classica et Orientalia. 5. Res Gestae divi Saporis // Syria. XXXV. Fasc. 3–4. 1958.

Marquart J. Eranšahr nach der Geographie der Ps.Moses Xorenaci. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1899.

Marquart J. Die Entstehung der armenischen Bistümer // Orientalia Christiana. 27.2. Roma, 1932.

Moses Khorenats'i. History of the Armenians / Transl. and comm. on the Literary Sources by R.W. Thomson. Cambridge (Mass.); London, 1978.

- Nöldéke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879.
 Prisci Fragmenta// Historici Graeci Minores. Vol. I. Ed. L. Dindorfius. Lipsiae, 1870.
 Procopius. De bello persico // Procopii Caesariensis opera omnia / Recog. I. Haury, G. Wirth. Lipsiae, 1962. Vol. 1.
 Sebeos. Sebeos' History / Trans. R. Bedrosian. New York, 1985.
 Skold H. L'Origin des Mamiconiens // RĖArm. [1925.]
 Sprengling M. Third Century Iran. Sapor and Kartir. Chicago, 1953.
 Teixidor J. Bardesane d'Edesse: La première philosophe Syriaque. Paris, 1992.
 Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Georgetown, 1963.
 Toumanoff C. The Mamikonids and the Liparitids // Armeniaca. Venice, 1969.
 Toumanoff C. The Albanian Royal succession // Le Muséon. Revue d'études Orientales. Louvain, 1984. T. 97. Fasc. 1–2.
 Wolfram H. Gotische Studien II // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 83. H. 3/4. Köln; Graz, 1975.
 Wolfram H. Geschichte der Goten. München, 1979.

Список сокращений

- авест. – авестийское
 араб. – арабское
 арм. – армянское
 ВВ – Византийский временник
 ВДИ – Вестник древней истории
 ВИ – Вопросы истории
 ВО РАО – Восточное отделение Русского археологического общества
 груз. – грузинское
 ДГВЕ – Древнейшие государства Восточной Европы
 др.-арм. – древнеармянское
 др.-евр. – древнееврейское
 ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения
 иран. – иранское
 ИФЖ – Историко-филологический журнал (Patma-banasirakan handes) АН АрмССР, Ереван
 КС ИИМК – Краткие сообщения Института материальной культуры
 парф. – парфянское
 ПС – Палестинский сборник
 СА – Советская археология
 СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
 ср.-перс. – среднеперсидское
 ХВ – Христианский Восток
 HGM – Historici Graeci Minores
 JA – Journal Asiatique
 RĖArm – Revue des Études Arméniennes

Введение	3
Глава 1. Этнополитическая история Восточного Кавказа в III – первой половине IV века	5
1. 1. Этническая карта Восточного Кавказа по данным античных греко-латинских и раннесредневековых армянских источников	5
1. 2. Политическая история Восточного Кавказа в III – первой половине IV века	11
Глава 2. Бардесан Эдесский и Псевдо-Бардесан Эдесский. Основные сюжеты сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского в трудах раннесредневековых кавказских авторов	24
2. 1. Источники для реконструкции содержания сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского	24
2. 2. Сюжет первый: Сурэн сын Анака и Страна ченов	30
2. 3. Сюжет второй: «царь готов» и Трдат III	36
2. 4. Сюжет третий: предания о происхождении Мамиконянов из Страны ченов	37
2. 5. «Царь готов» и Мамгон: попытка реконструкции генеалогии царской династии Страны ченов	43
2. 6. Сюжеты из сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского в «Жизни картлийских царей» Леонти Мровели	45
Глава 3. Содержание сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского и его источники. Вопросы локализации и идентификации Страны ченов	55
3. 1. О соотношении «Истории (Армении)» Бардесана Эдесского и сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского. Состав, структура и основная тематика сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского	55
3. 2. Страна ченов Псевдо-Бардесана Эдесского	59
3. 3. Источники Псевдо-Бардесана Эдесского о Стране ченов. Жанр сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского и его сведения о событиях на Кавказе	66
3. 4. «Начальная история Армении» Мар-Абас Катины и его связь с сочинением Псевдо-Бардесана Эдесского: к уточнению датировки сочинения Псевдо-Бардесана Эдесского	72
Заключение	83
Приложение 1. О происхождении армянского нахарарского рода Багратуни	84
Приложение 2. О времени образования Албанского Аршакидского царства	93
Список цитированной литературы	101
Список сокращений	108

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Подписано в печать 20.11.2011г.
Формат А4. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 6,9. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru